

ISSN 2310-8673

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

Социодинамика

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 19-06-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Попов Евгений Александрович, доктор философских наук,
popov.eug@yandex.ru

ISSN: 2409-7144

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 19-06-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Popov Evgenii Aleksandrovich, doktor filosofskikh nauk, popov.eug@yandex.ru

ISSN: 2409-7144

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Спирова Эльвира Маратовна — доктор философских наук, и.о. заведующей сектором истории антропологических учений Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала "Философская мысль". Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Аршинов Владимир Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философии науки и техники Института философии Российской академии наук. Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Гиренок Фёдор Иванович — доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой философской антропологии и комплексного изучения человека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет. 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус "Шуваловский".

Котлярова Виктория Валентиновна – доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (Шахтинский филиал) Донского государственного технического университета, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Хренов Николай Андреевич — доктор философских наук, заместитель директора по научной работе Государственного института искусствознания Министерства культуры Российской Федерации. 125009, Россия, г. Москва, Козицкий переулок, 5.

Неретина Светлана Сергеевна — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук. Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество». Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Епифанцев Сергей Николаевич- доктор социологических наук, профессор, Южный федеральный университет, член президиума РАН. 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.

Локосов Вячеслав Вениаминович – доктор социологических наук, профессор, директор Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. 117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32;

Каменева Татьяна Николаевна – доктор социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», профессор кафедры социологии и политологии, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33, kalibri0304@yandex.ru

Кодин Михаил Иванович — доктор социологических наук, профессор, проректор по международному сотрудничеству Российского государственного социального университета. 129226. Россия, г. Москва, Вильгельма Пика ул., 4, корпус 1.

Шилкина Наталья Егоровна – доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии молодежи и молодежной политики, Санкт-Петербургский государственный

университет, 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении, 199004, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Линия, 26, оф. 509

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Попова Ольга Валентиновна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета. Университетская набережная, 7-9. г. Санкт-Петербург, Россия, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Деметрадзе Марине Резоевна – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт культурологии министерства культуры, профессор, РГГУ РФ, 125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6.

Сафонов Андрей Леонидович – доктор философских наук, доцент, директор института «Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет». 141070 Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42 zumsiu@yandex.ru

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, профессор кафедры истории и философии, 190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67, orlov5508@rambler.ru

Попов Евгений Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61. Popov.eug@yandex.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Артеменко Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор, Харьковская государственная академия культуры, профессор кафедры менеджмента культуры и социальных технологий, 61057, г. Харьков, ул. Бурсатский спуск, 4, prof.artemenko@mail.ru

Красиков Владимир Иванович – доктор философских наук, главный научный сотрудник центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции Министерства юстиции РФ (РПА Минюста России), 117638, г. Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1, KrasVladIv@gmail.com

Котлярова Виктория Валентиновна – доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (Шахтинский филиал) Донского государственного технического университета, профессор, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Овруцкий Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой речевой коммуникации и издательского дела Института филологии, журналистики

и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская, 150, оф. 14, alexow@mail.ru

Тимощук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Гончаров Виталий Викторович – доктор философских наук, исполнительный директор Юридической консалтинговой корпорации «Ассоциация независимых правозащитников», 350002, г. Краснодар, ул. Промышленная, 50, niipgergo2009@mail.ru

Чвякин Владимир Алексеевич – доктор философских наук, профессор кафедры экологической безопасности технических систем, Московский политехнический университет, 195805@mail.ru

Воденко Константин Викторович – доктор философских наук; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И Платова, профессор. 7. 346428 г. Новочеркасск Ростовской обл., ул. Просвещения 132. vodenkok@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, кафедра «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. [kainovgn@mail.ru](mailto:krainovgn@mail.ru)

Рошевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Прилуцкий Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.48, alpril@mail.ru

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отчества и культуры, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihailovan@inbox.ru

Смирнов Алексей Викторович – доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, darapti@mail.ru

Жиртуева Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Политология и международные отношения», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, zhr_nata@bk.ru

Мерзликин Николай Васильевич — кандидат философских наук, заведующий сектором социологического анализа политических процессов Института социально-политических исследований Российской академии наук. 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6,

корпус 1.

Зайцев Александр Владимирович - доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, Костромской государственный университет, кафедра философии, культурологии и социальных коммуникаций Россия, Кострома, улица Дзержинского, 17/11, остромская область, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Семенов Владимир Анатольевич - кандидат философских наук, доктор социологических наук, профессор факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: semenovrad@mail.ru

Бережная Наталья Викторовна - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и метологии науки Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. E-mail : rassgd@yandex.ru

Прохоров Михаил Михайлович - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, дом 65. mmpo@mail.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовы, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, eiarinin@mail.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе, 7, zabnevailvira@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, [Oskar46@mail.ru](mailto>Oskar46@mail.ru)

Лукичев Павел Николаевич - доктор социологических наук, Южный федеральный университет, профессор, 345421, Россия, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр-кт Баклановский, 138, кв. 138, lukichev@inbox.ru

Мёдова Анастасия Анатольевна - доктор философских наук, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва, Профессор, ФГБОУ ВО Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,

Профессор, 660020, Россия, Красноярский край область, г. Красноярск, ул. Абытаевская, 4А, кв. 1, krasfilmanager@gmail.com

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет", Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Сутужко Валерий Валериевич - доктор философских наук, Поволжский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры социальных коммуникаций, 410035, Россия, г. Саратов, ул. Бардина, 4, кв. 183, vavasut@yandex.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовы, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, eiarinin@mail.ru

Баксанский Олег Евгеньевич - доктор философских наук, Физический институт имени П. Н. Лебедева РАН, вns, профессор, 107014, Россия, г. Москва, ул. 2 Сокольническая, 1, кв. 28, obucks@mail.ru

Беляев Игорь Александрович - доктор философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», профессор, 460018, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Терешковой, 10/6, кв. 116, igorbelyaev@list.ru

Бесков Андрей Анатольевич - Doctor of Philosophy (Ph. D), ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Заведующий лабораторией «Трансформация духовной культуры в современном мире», 603162, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ванеева, 116, beskov_aa@mail.ru

Бесчасная Альбина Ахметовна - доктор социологических наук, Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Профессор, Санкт-Петербург, Средний

проспект В.О., д. 57/43 aabes@inbox.ru

Блейх Надежда Оскаровна - доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Владикавказская, 16, кв. 32, nadezhda-blejkh@mail.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе, 7, zabnevailvira@mail.ru

Зотов Виталий Владимирович - доктор социологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», профессор департамента философии Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, 305004, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Льва Толстого, 14 Г, кв. 16, om_zotova@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, [Oskar46@mail.ru](mailto>Oskar46@mail.ru)

Лукичев Павел Николаевич - доктор социологических наук, Южный федеральный университет, профессор, 345421, Россия, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр-кт Баклановский, 138, кв. 138, lukichev@inbox.ru

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет", Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Сутужко Валерий Валериевич - доктор философских наук, Поволжский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры социальных коммуникаций, 410035, Россия, г. Саратов, ул. Бардина, 4, кв. 183, yavasut@yandex.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Editorial collegium

Elvira Maratovna Spirova — Doctor of Philosophy, Acting Head of the Department of the History of Anthropological Teachings of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the journal "Philosophical Thought". Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Arshinov Vladimir Ivanovich — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy of Science and Technology of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Fyodor Ivanovich Girenok — Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Philosophical Anthropology and Complex Human Studies of Lomonosov Moscow State University. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy. 119991, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University, educational and scientific building "Shuvalovsky".

Kotlyarova Victoria Valentinovna — Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Shakhty branch) Don State Technical University, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Khrenov Nikolay Andreevich — Doctor of Philosophy, Deputy Director for Scientific Work of the State Institute of Art Studies of the Ministry of Culture of the Russian Federation. 125009, Russia, Moscow, Kozitsky lane, 5.

Neretina Svetlana Sergeevna — Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, editor-in-chief of the journal "Personality. Culture. Society". Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Epifantsev Sergey Nikolaevich - Doctor of Sociology, Professor, Southern Federal University, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences. 344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42.

Vyacheslav V. Lokosov – Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences. 32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russia;

Tatyana Nikolaevna Kameneva – Doctor of Sociology, Associate Professor, Kursk State University, Professor of the Department of Sociology and Political Science, 33 Radishcheva str., Kursk, 305000, kalibri0304@yandex.ru

Mikhail Ivanovich Kodin — Doctor of Sociology, Professor, Vice-Rector for International Cooperation of the Russian State Social University. 129226. Russia, Moscow, Wilhelma Peak str., 4, building 1.

Shilkina Natalia Egorovna — Doctor of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology of Youth and Youth Policy, St. Petersburg State University, 191060, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Ilya A. Bykov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State

University, Department of Public Relations in Politics and Public Administration, 199004, Russia, St. Petersburg, 1st Line str., 26, office 509

Oleg A. Sudorgin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Popova Olga Valentinovna - Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Institutions and Applied Political Studies of St. Petersburg State University. Universitetskaya embankment, 7-9. St. Petersburg, Russia, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Cultural Studies of the Ministry of Cultures, Professor, Russian State University of the Russian Federation, 125993, GSP-3, Russia, Moscow, Miusskaya Square, 6.

Safonov Andrey Leonidovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Director of the Institute "State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "Technological University". 141070 Moscow region, Korolev, Gagarina str., 42 zumsiu@yandex.ru

Orlov Sergey Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Professor of the Department of History and Philosophy, 190000, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya str., 67, orlov5508@rambler.ru

Popov Evgeny Alexandrovich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of General Sociology of the Altai State University. 656049, Barnaul, Lenin Ave., 61. Popov.eug@yandex.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Artemenko Andrey Pavlovich – Doctor of Philosophy, Professor, Kharkiv State Academy of Culture, Professor of the Department of Management of Culture and Social Technologies, 61057, Kharkiv, ul. Bursatsky descent, 4, prof.artemenko@mail.ru

Krasikov Vladimir Ivanovich – Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Center for Scientific Research of the All-Russian State University of Justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 117638, Moscow, Azovskaya str., 2, building 1, KrasVladIv@gmail.com

Kotlyarova Victoria Valentinovna – Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Shakhty branch) Don State Technical University, Professor, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Speech Communication and Publishing of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Southern Federal University, Pushkinskaya 150, office 14, Rostov-on-Don, 344006, alexow@mail.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Goncharov Vitaly Viktorovich – Doctor of Philosophy, Executive Director of the Legal Consulting Corporation "Association of Independent Human Rights Defenders", 350002, Krasnodar, Promyshlennaya str., 50, niipgergo2009@mail.ru

Chvyakin Vladimir Alekseevich – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Environmental Safety of Technical Systems, Moscow Polytechnic University, 195805@mail.ru

Vodenko Konstantin Viktorovich – Doctor of Philosophy; M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Professor. 7. 346428 Novocherkassk, Rostov region, 132 Prosveshcheniya str. vodenkok@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24, lp38rosh@gmail.com

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Prilutsky Alexander Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Professor, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 191186, St. Petersburg, Moika River Embankment, 48, alpril@mail.ru

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, 410054 Saratov, Politehnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Smirnov Alexey Viktorovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5, darapti@mail.ru

Zhirtueva Natalia Sergeevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Political Science and International Relations, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, zhr_nata@bk.ru

Merzlikin Nikolay Vasilyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Sector of Sociological Analysis of Political Processes at the Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva str., building 1, Moscow, 119333, Russia.

Zaitsev Alexander Vladimirovich - Doctor of Political Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications Russia, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17/11, Ostrom region, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Semenov Vladimir Anatolyevich - Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Faculty of State and Municipal Administration of the North-Western Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: semenovrad@mail.ru

Berezhnaya Natalia Viktorovna - Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of

Philosophy and Metology of Science of the South Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. E-mail : rassgd@yandex.ru

Mikhail Mikhailovich Prokhorov - Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy, Pedagogy and Psychology, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. 65 Ilyinskaya str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. mmpro@mail.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, earinin@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city, ul.Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Lukichev Pavel Nikolaevich - Doctor of Sociology, Southern Federal University, Professor, 345421, Russia, Rostov region, Novocherkassk, Baklanovsky Ave., 138, sq. 138, lukichev@inbox.ru

Medova Anastasia Anatolyevna - Doctor of Philosophy, Siberian State University of Science and Technology. Academician M.F. Reshetnev, Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Professor, 660020, Russia, Krasnoyarsk Krai region, Krasnoyarsk, Abytaevskaya str., 4A, sq. 1, krasfilmanager@gmail.com

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 line, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, volnatmax@mail.ru

Sutuzhko Valery Valerievich - Doctor of Philosophy, Volga Region Institute of Management

(branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Communications, 410035, Russia, Saratov, Bardina str., 4, sq. 183, vavasut@yandex.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korablestroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, earinin@mail.ru

Baksansky Oleg Evgenievich - Doctor of Philosophy, Lebedev Physical Institute of the Russian Academy of Sciences, VNS, Professor, 107014, Russia, Moscow, 2 Sokolnicheskaya str., 1, sq. 28, obucks@mail.ru

Belyaev Igor Aleksandrovich - Doctor of Philosophy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Orenburg State University", Professor, 460018, Russia, Orenburg region, Orenburg, Tereshkova str., 10/6, sq. 116, igorbelyaev@list.ru

Beskov Andrey Anatolyevich - Doctor of Philosophy (Ph. D), Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Head of the Laboratory "Transformation of Spiritual Culture in the Modern World", 116 Vaneeva str., Nizhny Novgorod, 603162, Russia, Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, beskov_aa@mail.ru

Beschasnaya Albina Akhmetovna - Doctor of Sociology, North-Western Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor, St. Petersburg, Sredny prospekt V.O., 57/43 aabes@inbox.ru

Nadezhda Oskarovna Bleikh - Doctor of Historical Sciences, K.L.Khetagurov North Ossetian State University, Professor of the Psychology Department of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Vladikavkaz, ul. Vladikavkazskaya, 16, sq. 32, 362043, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz nadezhda-blejkh@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Zotov Vitaly Vladimirovich - Doctor of Sociology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University)", Professor of the Department of Philosophy of the Educational and Scientific Center for Humanities and Social Sciences, 305004, Russia, Kursk region, Kursk, Lva Tolstogo str., 14 G, sq. 16, om_zotova@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city,

ul.Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Lukichev Pavel Nikolaevich - Doctor of Sociology, Southern Federal University, Professor, 345421, Russia, Rostov region, Novocherkassk, Baklanovsky Ave., 138, sq. 138, lukichev@inbox.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 line, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, vlnatmax@mail.ru

Sutuzhko Valery Valerievich - Doctor of Philosophy, Volga Region Institute of Management (branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Communications, 410035, Russia, Saratov, Bardina str., 4, sq. 183, vavasut@yandex.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korabestroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

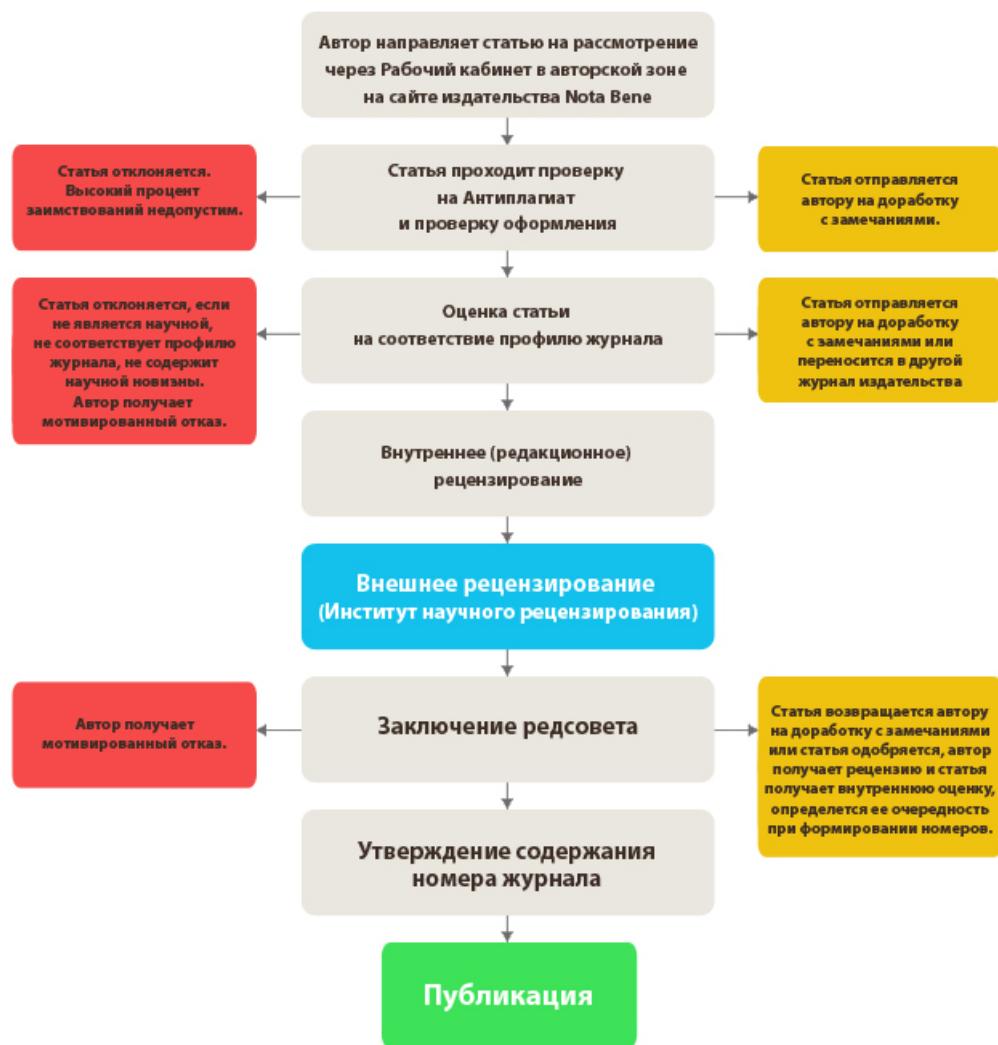
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Филипова А.Г., Абросимова Е.Е., Зубова О.Г. Метод синтетических фокус-групп в контексте цифровой трансформации социологического исследования	1
Желдакова А.В., Колегаева Е.А., Маслов В.С., Перин С.А., Замятин И.Д., Григорьев Д.И. Основные формы финансового поведения молодежи (на примере социологического исследования г. Барнаула)	18
Сиротина Т.В., Андерзянова В.А., Калинина Ю.А., Эбелинг Э.О., Анисимов К.Г., Анисимова Е.А. Практики социально-психологической реабилитации детей в кризисе (по материалам проекта «Территория заботы»)	34
Эбелинг Э.О. Взаимосвязь социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза	45
Жданова Д.С., Уколо娃 Д.В., Хорун К.Б. К вопросу осмысления роли религии в жизни современного человека (по материалам социологического исследования в г. Барнауле)	60
Англоязычные метаданные	80

Contents

Filipova A.G., Abrosimova E.E., Zubova O.G. The method of synthetic focus groups in the context of digital transformation of sociological research	1
Zheldakova A.V., Kolegaeva E.A., Maslov V.S., Perin S.A., Zamyatin I.D., Grigor'ev D.I. Main Forms of Financial Behavior of Youth (Based on a Sociological Study in Barnaul)	18
Sirotina T.V., Anderzyanova V.A., Kalinina J.A., Ebeling E.O., Anisimov K.G., Anisimova E.A. Practices of social and psychological rehabilitation for children in crisis (based on the materials of the "Territory of Care" project)	34
Ebeling E.O. The relationship between social security and personal well-being of students in the educational environment of a university	45
Zhdanova D.S., Ukolova D.V., Horun K.B. On the issue of understanding the role of religion in the life of a modern person (based on the materials of a sociological study in Barnaul)	60
Metadata in english	80

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Филипова А.Г., Абросимова Е.Е., Зубова О.Г. Метод синтетических фокус-групп в контексте цифровой трансформации социологического исследования // Социодинамика. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.5.74430 EDN: EUMCKL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74430

Метод синтетических фокус-групп в контексте цифровой трансформации социологического исследования**Филипова Александра Геннадьевна**

ORCID: 0000-0002-7475-1961

доктор социологических наук

заведующий лабораторией комплексных исследований детства; Владивостокский государственный университет
старший научный сотрудник; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

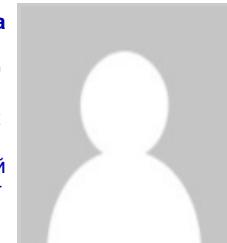
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки 48

✉ Alexgen77@list.ru**Абросимова Евгения Евгеньевна**

ORCID: 0000-0001-8893-4550

кандидат социологических наук

доцент; кафедра философии и юридической психологии; Владивостокский государственный университет

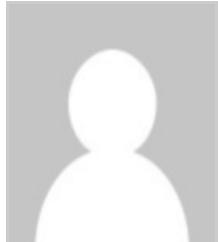
690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, Ленинский р-н, ул. Гоголя, д. 41

✉ gaijony@mail.ru**Зубова Оксана Геннадьевна**

ORCID: 0000-0003-2825-7935

кандидат политических наук

доцент; кафедра социальных технологий; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 33

✉ zubovaoksana@bk.ru[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2025.5.74430

EDN:

EUMCKL

Дата направления статьи в редакцию:

13-05-2025

Дата публикации:

21-05-2025

Аннотация: Предметом исследования является использование синтетических фокус-групп (СФГ), создаваемых с помощью больших языковых моделей (LLM), в рамках цифровой трансформации социологического анализа. Объектом исследования выступают инновационные методы сбора и интерпретации качественных данных, ориентированные на моделирование групповой дискуссии без участия реальных респондентов. В статье рассматривается эвристический потенциал СФГ, возможности применения метода в условиях ограниченного доступа к респондентам, а также его релевантность для изучения отношения к искусственному интеллекту в сфере высшего образования. Особое внимание уделяется способам организации взаимодействия с языковыми моделями через систему промптов, формированию ролей участников и анализу полученных дискурсивных позиций. В статье также затрагиваются этические и методологические вызовы, возникающие при использовании синтетических участников в исследовательских целях. Методология сочетает теоретический анализ научных публикаций с практическим моделированием СФГ, реализованным с помощью последовательных промптов к языковым моделям и последующей интерпретацией генерируемых данных. Научная новизна работы заключается в апробации метода синтетических фокус-групп (СФГ) как инновационного инструмента сбора качественной информации с использованием генеративных языковых моделей (LLM), таких как Gemini, Qwen, Llama, Deepseek, и Mistral. В исследовании особое внимание уделено моделированию СФГ на основе пользовательских промптов, направленных на изучение отношения студентов и преподавателей к искусственному интеллекту в системе высшего образования. Все использованные модели подчеркивали методологические ограничения СФГ: возможность искажения данных, необходимость четко обозначать синтетическую природу участников и дополнять такие исследования традиционными методами. Подобные методы могут быть полезны в ситуациях, требующих быстрого генерирования гипотез, предварительного тестирования исследовательских сценариев, а также в образовательной и экспертной практике. Вместе с тем, подчеркивается необходимость критического подхода к использованию СФГ, особенно в контексте валидности и репрезентативности получаемых данных.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, синтетические фокус-группы, большие языковые модели, цифровая социология, персоны пользователей, предвзятость, качественные методы, социологические исследования, виртуальная фокус группа, моделирование нескольких агентов

Введение

Цифровизация открывает новые возможности для социологических исследований, используются такие технологии, как облачные вычисления, большие данные, Интернет

вещей и искусственный интеллект. Это позволяет не только быстрее собирать и обрабатывать большие массивы данных, структурировать их в компактную и доступную форму через визуализацию, но и применять новые исследовательские инструменты, связанные как с переносом в онлайн-среду, например, виртуальный формат фокус-групп включает в участие людей, проживающих в самых отдаленных территориях, так и с расширенными возможностями опций искусственного интеллекта, проникающего во все сферы общественной жизни. Это определяет новые вызовы и форматы работы исследователей, порождает этические проблемы и вопросы, связанные с валидностью и надежностью получаемых данных. Возникающие риски, тем не менее, не исключают эвристический потенциал новых исследовательских техник и методов, требующих расширенной практической апробации и дальнейшего осмыслиения преимуществ и недостатков.

Проблемы занятости респондентов, фокусирование на сензитивных темах, работа с труднодоступными группами актуализируют задачу разработки новых методов сбора эмпирических данных. В ситуации пандемии Кovid-19 исследователи стали активнее использовать онлайн инструмент, в т.ч. онлайн интервью, онлайн фокус-группы при том как синхронные, так и асинхронные. Методный арсенал современного социолога/маркетолога/политолога и других специалистов, работающих с людьми, пополнили методы работы с искусственно сгенерированными, обычно с использованием больших языковых моделей "агентами".

Современные методы моделирования – синтетические фокус-группы на базе больших языковых моделей (LLM) – позволяют не только экономически и этически безопасно моделировать поведенческие сценарии, но и анализировать динамику мнений в изменяющемся контексте.

Целью настоящего исследования стало выявление возможностей и ограничений в использовании синтетических фокус-групп, созданных с помощью больших языковых моделей, в контексте социологических исследований. Основные задачи связаны с описанием современных подходов к применению генеративных моделей в социальном знании; проведением сравнительного анализа различных LLM (больших языковых моделей), применённых в эксперименте; оценкой исследовательского потенциала синтетических фокус-групп для решения задач сбора, интерпретации и верификации эмпирических данных; раскрытием основных рисков и ограничений применения синтетических агентов.

Научная новизна изучения синтетических фокус-групп, созданных с помощью больших языковых моделей как инновационного инструмента социологического исследования, заключается в теоретическом обосновании использования данного вида фокус-групп в прикладной социологии; сопоставлении результатов, полученных от разных LLM, в рамках одних и тех же исследовательских вопросов.

Обзор литературы

Зарубежные публикации демонстрируют интерес исследователей к синтетическим фокус-группам, генерации персонажей для решения не только научных, но и производственных задач, описывают возникающие сложности и ограничения.

В работе «Focus Agent: LLM-Powered Virtual Focus Group» представлена программная платформа «Focus Agent», на основе большой языковой модели (LLM), которая синтезирует фокус-группу (для сбора данных), а также выступает в качестве модератора в фокус-группе с реальными людьми. Исследователи заключают, что Focus Agent может

генерировать мнения, похожие на мнения реальных людей. Ограничения данной технологии – сложности с распознаванием намеков и контекста в обсуждениях. Это приводит к повторению вопросов и недостаточной динамичности дискуссии. «Focus Agent» не проявляет истинного понимания, что снижает его восприятие как полноценного модератора, а также не всегда эффективно взаимодействует с менее активными участниками, что может приводить к снижению общей вовлеченности в обсуждение [1].

Работа Deus Ex Machina and Personas from Large Language Models: Investigating the Composition of AI-Generated Persona Descriptions также посвящена большим языковым моделям (LLM), которые могут генерировать персоны на основе подсказок, описывающих целевую группу пользователей [2]. Результаты исследования показывают, что LLM могут генерировать достаточно правдоподобные персоны, но при этом демонстрируют небольшой уровень стереотипизации (возраст, профессия и пр.)

Исследование Shin, J., Hedderich, M. A., Rey, B [3] показывает, что сочетание усилий экспертов и больших языковых моделей (LLM) позволяет создавать более репрезентативных персонажей, чем использование только одного из подходов. Авторы предлагают различные подходы к распределению задач между людьми и LLM для повышения качества создаваемых персонажей, включая использование LLM для суммирования, группировки и выделения ключевых характеристик данных пользователей.

Sattele, V., и Carlos Ortiz, J. выявляют риски использования больших языковых моделей и моделей преобразования текста в изображение (TTIM), обсуждая их применение в дизайнерской практике. Авторы описывают ряд недостатков использования данных технологий, выделяя предвзятость и стереотипизации (LLM могут усиливать стереотипы, например, гендерные роли). Исследователи подчеркивают, что, несмотря на большой потенциал инструментов искусственного интеллекта в сфере дизайна, роль человека остается приоритетной - дизайнеры должны анализировать контекст и корректировать «промпты», фильтровать результаты, учитывая ограничения ИИ [4].

Взаимодействие дизайнеров с персонализированными чат-ботами – «синтетическими пользователями» [5] было направлено на изучение влияния этих интеракций на процесс проектирования, результаты и восприятие персонажей. По мнению авторов, синтетические пользователи предоставили новые возможности для взаимодействия, однако, результаты не продемонстрировали явного преимущества по сравнению с традиционными персонажами в плане эмпатии, понимания и качества идей.

Австрийские исследователи погружают сгенерированных персонажей в медицинский контекст [6]. В своей работе они описывают инструментарий «Personas for AI» с руководством по пятиэтапному процессу создания персонажей (идентификация пользовательских групп, сбор данных, анализ, создание основы, визуализация), шаблоны для визуализации персонажей, примеры из медицинской практики. Статья подчёркивает необходимость человеко-ориентированного подхода в эпоху сложных ИИ-систем, где прозрачность и доверие становятся критическими факторами успеха.

Потенциал языковых моделей для социальных наук описывают и другие исследователи [7, 8, 9], уделяя внимание моделированию человеческого поведения через LLM и подчеркивая важность осторожности в этическом и практическом применении [10].

Для отечественной практики синтетические фокус-группы являются новым методом сбора данных, пока недостаточно представленным в социологической практике и, соответственно, недостаточно изученным. В связи с этим возникает необходимость в аprobации данного подхода, оценке его потенциала и ограничений, а также в разработке методологических решений, адаптированных к условиям использования генеративных языковых моделей.

Проблема валидности и надёжности данных синтетических фокус-групп

Г. Татарова и И. Чеховский на основе экспертных оценок определили несколько групп факторов, влияющих на результативность получаемых данных методом фокус-групп, что подтверждается и в других исследованиях, прежде всего, это некорректно поставленные цели и задачи; неправильно подобранные целевые аудитория из-за ошибок выборки или ошибок в анкете-фильтре, процессе рекрутинга участников; некорректный инструментарий [11].

При использовании синтетических фокус-групп на основе больших языковых моделей (LLM) возникают вопросы как конструктивной валидности (в какой степени агенты отражают реальные социальные установки и поведенческие паттерны целевых групп), так и надёжности (повторяемости и устойчивости полученных данных при повторной генерации).

Особую обеспокоенность вызывает возможность искажения установок под влиянием контекста, особенностей промпта или модели. Это ставит под угрозу несколько видов валидности.

Конструктивная валидность — может быть снижена, если агенты отражают не эмпирически обоснованные установки, а стереотипы, заимствованные из обучающего корпуса модели. Салминен с коллегами задаются вопросами: Насколько разнообразны характеристики персон, созданных LLM? Есть ли какие-либо заметные предубеждения? [2]

Если персоны, сгенерированные LLM, не содержат разнообразных характеристик, существует риск того, что будут упущены маргинальные типы пользователей [12], поскольку они не будут представлены в сгенерированных персонах. Более того, даже если персоны будут разнообразны в своем представлении различных типов пользователей, персоны все равно могут быть предвзятыми в том смысле, что они чрезмерно подчеркивают определенные характеристики на фоне других [13]. Например, распределение персон может быть преимущественно мужским или преимущественно молодым.

В исследовании Салминен и др. для генерации 450 персон используется GPT-4. Были созданы три типа подсказок для пяти зависимостей (алкоголь, опиоиды, социальные сети, онлайн-шопинг и азартные игры): одна с указанием мужского пола, одна с указанием женского пола и одна без указания пола вообще. Такое сочетание дало 15 комбинаций (3×5). Далее генерация для каждой из 15 комбинаций была повторена 30 раз. Исследователи подчеркивают, что ввод одного и того же запроса несколько раз через API Open AI в GPT-4 приводил к почти идентичным персонам. Эта проблема была решена с помощью двухэтапной стратегии подсказок: сначала модель сгенерировала список из 30 «базовых» персон для каждой комбинации типа зависимости-подсказки. Эти уникальные короткие описания персон были затем введены обратно в модель для получения полного описания. [2]

Содержательная валидность — страдает в случаях, когда синтетические реплики не охватывают весь спектр значимых тем или позиций, представленных в реальной популяции. Паоли иллюстрирует, что LLM могут создавать персоны пользователей на основе тематического анализа полуструктурированных интервью с реальными пользователями. LLM может генерировать коды и темы из данных интервью, а затем использовать их для написания повествований персон, которые включают цели, предысторию, потребности, проблемы и другие соответствующие детали [14].

Внешняя валидность — ограничивается, если агенты не представляют разнообразие демографических, культурных или региональных особенностей, особенно в русскоязычном контексте, где качество генерации ниже.

Одним из способов повышения достоверности выступает повторная генерация данных с вариативными промптами (prompt rephrasing), использование нескольких моделей, а также сравнение с результатами реальных интервью и фокус-групп. Кроме того, важным инструментом является экспертная валидация: участие специалистов в предметной области, которые могут оценить правдоподобие, релевантность и полноту высказываний агентов.

Также используются методики калибровки и валидизации: например, независимая кодировка данных несколькими исследователями и проверка на интерсубъективность, а также смешанные методы, совмещающие синтетические и реальные данные. Такие меры помогают повысить доверие к синтетическим данным и заложить основу для выработки этических и методологических стандартов в этой новой области социологического анализа.

Методы исследования

В исследовании используются общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, моделирование, сравнение), а также специальные методы (использование LLM как инструмента моделирования, построение системного промпта).

В построении промптов мы следуем пяти принципам, обозначенным в работе Д. Феникса и М. Тейлора: задайте направление (подробно опишите желаемый стиль или укажите соответствующую ему личность); укажите формат (определите правила, которым должна следовать модель, и структуру ответа); приведите примеры; оцените качество (найдите ошибки, оцените ответы и определите, что влияет на качество ответа); разделите задачу на подзадачи (чтобы повысить точность и управляемость генерации). Эти принципы особенно важны при работе с большими языковыми моделями (LLM), где форма запроса напрямую влияет на результат [15].

Термины *zero-shot* и *few-shot* относятся к стратегиям использования языковых моделей в зависимости от количества предоставляемых примеров. В *zero-shot* сценарии модель выполняет задачу, опираясь только на описание инструкции без примеров. В *few-shot* режиме модель получает один или несколько примеров, чтобы распознать закономерности и структуру задания. Это помогает точнее формировать контекст и повышает релевантность отклика [16].

Цепочка рассуждений (*Chain of Thought*) — это техника промптинга, при которой модель побуждается к пошаговому объяснению логики, прежде чем выдать итоговый ответ. Такая стратегия позволяет улучшить качество откликов, особенно в задачах, требующих аналитического мышления, интерпретации, принятия решений или логического вывода.

Для активации этой техники используются такие фразы, как «Давай рассуждать пошагово» или «Объясни, как ты пришел к этому выводу» [17].

Кроме того, вариативность реплик модели можно настраивать с помощью параметров генерации, таких как `temperature` (отвечает за степень креативности: чем выше значение, тем более разнообразными и непредсказуемыми становятся ответы) и `top_p` (настраивает вероятность выбора токенов — от более «безопасных» к более разнообразным, в зависимости от суммарной вероятности). Управление этими параметрами позволяет добиться нужного стиля или степени вариативности ответов при генерации реплик в фокус-группе или другом симулированном взаимодействии.

Для изучения возможностей синтетических фокус-групп и параллельной оценки возможностей языковых моделей мы обращаемся как к научным статьям, так и к языковым моделям.

В качестве отправной точки был сформулирован исследовательский вопрос, на основе которого разработан промпт, задающий системную роль языковой модели: «Ты — эксперт в области социологических методов, применяемых к исследованию социальных практик с использованием искусственного интеллекта. Твоя задача — объяснять и разрабатывать инновационные методики, такие как синтетические фокус-группы, включая возможности их использования в гуманитарных и прикладных исследованиях. Ты хорошо разбираешься в методах генерации фокус-групповых данных с помощью языковых моделей, симуляции ролей, автоматического анализа дискурсов, а также умеешь обосновать научную и практическую значимость таких подходов. Ты учитываеть этические аспекты, ограничения и перспективы использования синтетических участников в исследовательских целях».

Далее пользовательские роли задавались последовательно, с учетом целей исследования и в соответствии с логикой генерации предыдущих ответов. В ходе диалога с моделью были сформулированы следующие уточняющие запросы:

- Что такое синтетическая фокус-группа (СФГ)?
- Как можно использовать СФГ для исследования ИИ в высшем образовании?
- Как сформировать виртуальных персон?

Доступ к языковым моделям осуществлялся через OpenRouter. Использовались 5 языковых моделей, характеристики которых приведены в таблице 1. Все они бесплатны.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика используемых LLM

Название модели	разработчик	Дата выпуска	Размер модели	Контекстное окно	Другие особенности
Gemini 2.0 Flash Experimental	Google	11.12.2024	Не указано	1M токенов	Высокая скорость, интеграция с Google, мультимодальность
DeepSeek R1 Zero	DeepSeek	06.03.2025	671B, 37B активны	164K токенов	Самообучение, Mixture-of-Experts, открытый код
Qwen2.5 Coder 7B	Qwen	15.04.2025	7B	33K токенов	Структурированные ответы,

Instruct				128K токенов	улучшенное программирование
Llama 3.1 Nemotron Ultra 253B v1	nvidia	08.04.2025	253B	128K токенов	Научные и математические задачи, оптимизация под NVIDIA.
Mistral Small 3.1 24B	Mistral	17.03.2025	24B	128K токенов	Локальное развертывание, мультимодальность

Результаты исследования и их обсуждение

Что такое синтетическая фокус-группа

По определению С. А. Белановского, фокус-группа — это групповое глубокое интервью, относящееся к качественным методам социологического исследования. [\[18, С. 162-163\]](#).

Виды фокус-групп можно соотносить с типами модерирования, количеством участников, продолжительностью и режимами работы при очной встрече или дистанционно. При дистанционном формате исследователи часто сравнивают именно критерий групповой дискуссии, как важную составляющую успешного проведения фокус-группы [\[19\]](#).

С внедрением искусственного интеллекта можно говорить о новом типе – синтетической фокус-группе. Чтобы выделить ее особенности, преимущества и недостатки, обратимся к осмыслинию понимания данной категории через ответы языковых моделей.

В целом ответы моделей совпадают в том, что это инновационный метод качественных исследований, имитирующий традиционную фокус-группу с помощью искусственного интеллекта и языковых моделей, где участниками выступают не реальные респонденты, а синтетические агенты, моделирующие целевую группу. «Эти агенты запрограммированы для имитации поведения, мнений, реакций и взаимодействия, характерных для целевой группы, которую хотят исследовать» (Gemini). Выделяются и особенности данного типа фокус-групп, связанные с назначением и возможностями применения.

Так, исходя из ответа DeepSeek, синтетическая фокус-группа предваряет реальную фокус-группу и может использоваться для тестирования гайда и гипотез: «Основные особенности включают моделирование мнений и поведения, использование для тестирования гипотез до проведения реальных фокус-групп, а также снижение этических рисков».

Mistral дополняет, что виртуальные агенты позволяют исследователям получать данные в условиях, где трудно найти реальных участников. Вероятно, речь идет о труднодоступных группах респондентов. «В отличие от традиционных фокус-групп, где участвуют реальные люди, синтетические фокус-группы используют алгоритмы и языковые модели для генерации отзывов, обсуждений и мнений, что позволяет исследователям получать данные в условиях, где трудно найти реальных участников, или когда необходимо проводить множество экспериментов для тестирования гипотез».

Gemini подчеркивает, что основное назначение синтетических фокус-групп в изучении социальных процессов, выявлении закономерностей и получении исследовательских инсайтов как предварительного этапа виртуального проведения исследования без обращения к реальным респондентам. «Основная идея заключается в том, чтобы создать

виртуальную среду, в которой можно изучать социальные процессы, выявлять закономерности и получать инсайты без необходимости проведения реальных фокус-групп, которые требуют времени, ресурсов и могут быть подвержены различным искажениям».

Qwen видит в синтетических фокус-группах методологический инструмент, позволяющий изучать социальные процессы без искажений и ограничений, возникающих при проведении реальных фокус-групп. «Виртуальные участники, или синтетические агенты, могут быть настроены на моделирование определённых групп или индивидуумов, что позволяет исследователям изучать сложные социальные процессы, не сталкиваясь с ограничениями реальных фокус-групп».

Llama обобщенно дает характеристики и видит главное отличие от традиционной фокус-группы в том, что участниками выступают виртуальные агенты (синтетические личности), созданные на основе алгоритмов машинного обучения. «В отличие от традиционных фокус-групп, где участники из реальной жизни обсуждают заданную тему под руководством модератора, в синтетической фокус-группе участниками выступают виртуальные агенты (синтетические личности), созданные на основе алгоритмов машинного обучения. Эти агенты способны генерировать ответы, имитирующие человеческое поведение и мнения, что позволяет исследователям собирать и анализировать данные без необходимости очного взаимодействия с людьми».

Итак, дадим определение синтетической фокус-группе – это инновационный метод, имитирующий традиционную фокус-группу с помощью искусственного интеллекта и языковых моделей, где участниками выступают не реальные респонденты, а синтетические агенты, моделирующие изучаемую целевую группу с помощью имитации поведения, мнений, реакции и взаимодействия.

Назначение метода: апробация инструментария, выдвижение гипотез на предварительном этапе подготовки социологического исследования; изучение труднодоступных групп респондентов; снижение этических рисков, связанных с контактной работой реальных участников; сокращение финансовых, организационных и временных затрат на проведение фокус-групповых исследований; возможность неоднократного тестирования, корректировки выборки.

Основное ограничение связано с трансформацией основных функций метода, когда синтетические фокус-группы можно рассматривать больше как методический, а не исследовательский инструмент, требующий неоднократной проверки. Технически распространение синтетических фокус-групп ограничено несовершенством используемых языковых моделей, долгосрочным и материально затратным процессом их обучения и тестирования. Преимущества и ограничения LLM приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Преимущества и ограничения использования больших языковых моделей (LLM) в социологических исследованиях

Преимущества	Ограничения
Снижение трудозатрат на транскрибацию, кодировку, категоризацию данных	Низкая валидность: генерация данных не эквивалентна реальному эмпирическому опыту
Быстрая генерация сценариев, гипотез и исследовательских инструментов	Отсутствие социального контекста: модели не обладают опытом, эмоциями, мотивацией
	Риски предвзятости: модели могут

Возможность моделирования труднодоступных групп	воспроизводить социальные искажения и стереотипы
Гибкость в настройке под целевые группы (язык, стиль, культурный код)	Иллюзия эмпиричности: синтетические данные могут быть ошибочно интерпретированы
Этическая и экономическая безопасность при работе с чувствительными темами	Необходимость высокой квалификации в области промпт-инжиниринга и критического анализа

СФГ для изучения особенностей применения ИИ в высшем образовании

Следующий промпт, адресованный отобранным моделям, был пользовательским запросом о генерации СФГ для изучения особенностей применения ИИ в высшем образовании. Отдельные LLM описали все этапы исследования – от постановки исследовательского вопроса/задачи, заканчивая анализом полученных данных, а не просто ограничились описанием организации синтетической фокус-группы. Самый краткий ответ был получен от Deepseek. Все модели предупреждали об ограничениях, связанных с СФГ – смещениями (bias), имеющимися в данных, на которых были обучены модели; «важно четко указывать, что участники симуляции являются синтетическими, и не использовать результаты для принятия решений, которые могут повлиять на реальных людей» (Gemini), «синтетические фокус-группы не должны имитировать реальных людей без их согласия» (Qwen), «ясно указывать, что данные получены с помощью синтетических методов» (Llama), «результаты синтетической фокус-группы следует интерпретировать с осторожностью и дополнять реальными исследованиями» (Deepseek), «данные, сгенерированные ИИ, могут частично изобретаться или не полностью соответствовать реальным человеческим моделям» (Mistral). Llama предложила для повышения надежности данных, полученных посредством СФГ, триангулировать их с данными из традиционных методов исследования (например, онлайн-опросов или интервью).

Модель “Gemini” сгенерировала несколько исследовательских тем относительно применения ИИ в высшем образовании: оценка отношения студентов к ИИ-ассистентам; выявление проблем и возможностей использования ИИ с точки зрения преподавателей, администраторов и студентов; прогнозирование влияния ИИ на успеваемость и мотивацию студентов; тестирование новых ИИ-инструментов (например, можно оценить, как студенты воспринимают чат-ботов, помогающих в учебе, или системы автоматической проверки эссе).

Генеративные агенты/персоны

Для создания профилей виртуальных персон, в нашем случае – студентов, важно собрать данные о целевой аудитории: демографическую информацию (возраст, пол, география и т.д.), учебные характеристики (курсы, учебная нагрузка, успеваемость и т.д.), уровень технической грамотности, опыт использования ИИ в образовательном процессе (Mistral).

Для сбора информации можно использовать разные методы – анкетирование, глубинные интервью или фокус-группы для получения более детальных ответов, наблюдение. Рекомендация от Qwen: «соберите данные, которые помогут вам понять типичные характеристики и поведение вашей целевой аудитории (студентов)». Llama предлагает использовать методы содержательного анализа или NLP для выявления тем, шаблонов и мнений, которые будут основой для создания реалистичных виртуальных персон.

Собранные данные станут основой для проектирования профилей виртуальных личностей, которые потом будут подаваться в промтах большим языковым моделям. Пример структуры промта от Gemini:

«Ты - студент [курс], [специальность] в [университет/тип университета]. Твой уровень владения технологиями [высокий/средний/низкий]. Твой опыт использования ИИ в образовании: [да/нет, описание опыта, если есть]. Твое отношение к ИИ в образовании: [позитивное/нейтральное/скептическое с обоснованием]. Твои основные цели в учебе: [описание целей]. Твои основные опасения в связи с использованием ИИ в образовании: [описание опасений]. Твой стиль общения: [формальный/неформальный, аргументированный/эмоциональный, с примерами]» .

Gemini уточняет: «чем детальнее промт, тем более реалистичным будет виртуальный участник. Укажите конкретные примеры опыта, мнений, целей. Можно указать известные личности (вымышленные или реальные), на которых виртуальный участник должен быть похож в плане стиля общения или взглядов».

В качестве сгенерированных персон каждая модель привела свои примеры. Наиболее подробное описание дала Gemini:

«Ты — Анна, студентка 3-го курса факультета журналистики МГУ. У тебя средний уровень владения технологиями, ты активно пользуешься социальными сетями и мессенджерами. Ты еще не сталкивалась с использованием ИИ в образовании, но слышала о нем от друзей. Тебе интересно, как ИИ может помочь в учебе, но ты опасаешься, что это приведет к обезличиванию образования и снижению роли преподавателя. Ты считаешь важным, чтобы в образовании сохранялся человеческий контакт и творческий подход. Ты немного скептически относишься к идеи, что ИИ может заменить живого преподавателя, особенно в гуманитарных науках. Когда тебя спрашивают о своем мнении, ты отвечаешь развернуто, приводя примеры и аргументы, но твой тон скорее дружелюбный и открытый к дискуссии».

После генерации виртуальных персон необходимо провести их тестирование, чтобы убедиться в их реалистичности и разнообразии. Можно провести экспертную оценку и/или пилотное исследование с участием небольшой группы реальных студентов, чтобы сравнить их ответы с ответами виртуальных персон. (Qwen)

После этого наступает этап подготовки сценария для синтетической фокус-группы, в котором наряду с блоками вопросов важно предусмотреть симуляции взаимодействия участников между собой и с модератором.

Заключение

Исследование не только демонстрирует потенциал синтетических фокус-групп в прикладных целях, но и поднимает важные вопросы, связанные с верификацией данных, качеством моделирования социальных ролей и границами применимости ИИ в качественных социологических методах. Это подчеркивает необходимость дальнейшей рефлексии относительно статуса подобных инструментов — не как замены, а как дополнения к традиционным подходам, особенно в контексте этики, методологической надежности и эпистемологической прозрачности.

Синтетическую фокус-группу можно определить через имитацию традиционной фокус-группы с помощью искусственного интеллекта и языковых моделей, где участниками выступают не реальные респонденты, а синтетические агенты, воспроизводящие

изучаемую целевую группу посредством имитации поведения, мнений, реакции и взаимодействия. Основное назначение метода заключается в апробации инструментария, выдвижении рабочих гипотез, корректировке выборки, в изучении труднодоступных групп респондентов и сокращении финансовых, организационных и временных затрат на проведение.

В научном дискурсе остается открытой дискуссия о возможностях использования данного метода сбора данных в качественных исследованиях. Существующие ограничения в применении связаны как со вспомогательным назначением метода и необходимостью неоднократной проверки полученных данных, так и с несовершенством используемых языковых моделей, долгосрочным и материально затратным процессом их обучения и тестирования, недостаточной обученностью моделей на русскоязычном корпусе текстов.

Использование пяти больших языковых моделей и сравнение их ответов на вопросы, связанные с синтетическими фокус-группами, позволило сделать выбор в пользу Gemini, как предоставляющей более развернутые и аргументированные данные. Однако экосистема больших языковых моделей быстро развивается: регулярно выходят обновления существующих моделей, таких как GPT, Claude или Mistral, и появляются принципиально новые решения от разных разработчиков. В связи с этим итоговый выбор модели для дальнейшей работы с СФГ остается открытым.

Библиография

1. Zhang T., Zhang X., Cools R., Simeone A. L. Focus Agent: LLM-Powered Virtual Focus Group // ACM International Conference on Intelligent Virtual Agents (IVA '24). Glasgow, United Kingdom, September 16-19, 2024. New York: ACM, 2024. 10 p. DOI: 10.1145/3652988.3673918.
2. Salminen J., Liu C., Pian W., et al. Deus Ex Machina and Personas from Large Language Models: Investigating the Composition of AI-Generated Persona Descriptions // Proceedings of the CHI Conference on Human Factors in Computing Systems (CHI '24). Honolulu, HI, USA, May 11-16, 2024. New York: ACM, 2024. 20 p. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.cpr.2009.10.006>.
3. Shin J., Hedderich M. A., Rey B., et al. Understanding Human-AI Workflows for Generating Personas // Proceedings of the 2024 ACM Designing Interactive Systems Conference (DIS 2024) / ed. by A. Vallgårda et al. 2024. P. 757-781. URL: <https://doi.org/10.1145/3643834.3660729>.
4. Chuang Y.-S., Goyal A., Harlalka N., Suresh S. Simulating Opinion Dynamics with Networks of LLM-based Agents // Findings of the Association for Computational Linguistics: NAACL 2024. DOI: 10.18653/v1/2024.findings-naacl.211.
5. Gu H., Chandrasegaran S., Lloyd P. Synthetic Users: Insights from Designers' Interactions with Persona-Based Chatbots // Artificial Intelligence for Engineering Design, Analysis and Manufacturing. 2025. Vol. 39. Art. e2. P. 1-17. DOI: 10.1017/S089006042400002X.
6. Holzinger A., Kargl M., Kipperer B., et al. Personas for Artificial Intelligence (AI) an Open Source Toolbox // IEEE Access. 2022. Vol. 10. P. 23732-23747. DOI: 10.1109/ACCESS.2022.3154776. EDN: HBQBBR.
7. Argyle L. P., Busby E., Wingate D., [и др.] Out of One, Many: Using Language Models to Simulate Human Samples [Электронный ресурс] // Political Analysis. 2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/363584667_Out_of_One_Many_Using_Language_Models_to_Simulate_Human_Samples (дата обращения 12.05.2025).
8. Epstein J. M. Generative Social Science: Studies in Agent-Based Computational Models [Электронный ресурс]. 2006. Режим доступа:

- https://www.researchgate.net/publication/267118857_Generative_Social_Science_Studies_in_Agent-Based_Computational_Models (дата обращения: 10.05.2025).
9. Lorenz J., Neumann M. Individual attitude change and societal dynamics: Computational experiments with psychological theories // OSF Preprints. 2020. URL: <https://doi.org/10.31234/osf.io/ebfvr> (дата обращения 12.05.2025).
10. Sattele V., Ortiz J. C. Generating User Personas with AI: Reflecting on its Implications for Design // DRS2024: Boston / ed. by C. Gray et al. Boston, USA, June 23-28, 2024. URL: <http://dx.doi.org/10.21606/drs.2024.1024>.
11. Татарова Г. Г., Чеховский И. В. Метод фокус-групп: экспертные оценки "факторов неуспешности" // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2012. № 34. С. 5-31. EDN: PEOKEH.
12. Goodman-Deane J., Waller S., Demin D., González-de-Heredia A., Bradley M., Clarkson J. P. Evaluating Inclusivity using Quantitative Personas // Proceedings of the Design Research Society Conference 2018. Limerick, Ireland, June 25-28, 2018. Limerick: DRS, 2018. URL: <https://doi.org/10.21606/drs.2018.400>.
13. Chapman C., Love E., Milham R. P., ElRif P., Alford J. L. Quantitative Evaluation of Personas as Information // Proceedings of the Human Factors and Ergonomics Society Annual Meeting. September 1, 2008. Vol. 52, No. 16. P. 1107-1111. URL: <https://doi.org/10.1177/154193120805201602>.
14. Paoli S. Writing User Personas with Large Language Models: Testing Phase 6 of a Thematic Analysis of Semi-Structured Interviews. arXiv preprint arXiv:2305.18099. 2023. 30 p. URL: <https://arxiv.org/abs/2305.18099>.
15. Феникс Дж., Тейлор М. Промт-инжиниринг для GenAI: паттерны надёжных запросов для качественных результатов. Астана: Спринт Бук, 2025. 432 с.
16. Brown T., Mann B., Ryder N., et al. Language Models are Few-Shot Learners // Advances in Neural Information Processing Systems (NeurIPS 2020). Vancouver, Canada, December 6-12, 2020. Red Hook, NY: Curran Associates, Inc., 2020. 23 p. URL: <https://arxiv.org/abs/2005.14165>.
17. Wei J., Wang X., Schuurmans D., et al. Chain of Thought Prompting Elicits Reasoning in Large Language Models // Advances in Neural Information Processing Systems (NeurIPS 2022). New Orleans, USA, November 28 - December 9, 2022. Red Hook, NY: Curran Associates, Inc., 2022. 21 p. URL: <https://arxiv.org/abs/2201.11903>.
18. Белановский С. А. Глубокое интервью и фокус-группы. Москва: ИНФРА-М, 2019. 352 с. EDN: WONHVD.
19. Мельникова О. Т., Нестерова Е. М. Особенности групповой дискуссии в очных и онлайн фокус-группах // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2024. Т. 47. № 1. С. 184-206. DOI: 10.11621/LPJ-24-08. EDN: RMUJCC.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является метод синтетических фокус-групп в контексте цифровой трансформации социологического исследования.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, а также, как отмечается в статье, были применены языковые модели.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку, благодаря активному развитию информационных технологий, цифровизация быстрыми темпами внедряется практически

во все сферы общественной жизни и деятельности. Искусственный интеллект и новейшие языковые модели находят широкое применение во многих областях, в том числе и в проведении научных исследований с использованием различных методов. В этом контексте изучение метода синтетических фокус-групп в контексте цифровой трансформации социологического исследования представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна статьи заключается в проведении по авторской методике изучения возможностей метода синтетических фокус-групп в контексте цифровой трансформации социологического исследования, а также применения языковых моделей. В рамках исследования был поставлен исследовательский вопрос и сформулирован запрос для определения системной роли языковой модели.

Статья написана языком научного стиля с применением в тексте исследования изложения научных позиций различных ученых по изучаемой проблеме и научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также подробным описанием авторской методики проведения исследования.

Структуру статьи, в целом можно считать выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены такие элементы, как введение, обзор литературы, методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, заключение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет определение, описание и характеристики синтетической фокус-группы, а также особенностей ее применения в науке и высшем образовании.

Библиография содержит 12 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания, а также электронные ресурсы. В статье приводится описание научных подходов, характеризующих возможности применения синтетических фокус-групп в исследованиях, а также возможности использования современных языковых моделей и искусственного интеллекта. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященным этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающийся предметной области исследования. В частности, был выявлен и описан потенциал синтетических фокус-групп для науки, в том числе для проведения социологических исследований.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, социологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, что кроме очень краткого заключения по проведенному исследованию целесообразно было бы сформулировать более подробные и развернутые выводы по проведенному исследованию. В целом хотелось бы обратить внимание на то, что объем авторского текста в представленной рукописи не позволяет максимально полно и всесторонне раскрыть заявленную актуальную тему исследования. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить и несколько дополнить текст статьи в плане его объема. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование статья «Метод синтетических фокус-групп в контексте цифровой трансформации социологического исследования» посвящена актуальной теме использования современных технологий (облачные вычисления, большие данные, Интернет вещей и искусственный интеллект и др.) в социологических исследованиях.

С одной стороны, это «позволяет не только быстрее собирать и обрабатывать большие массивы данных, структурировать их в компактную и доступную форму через визуализацию, но и применять новые исследовательские инструменты, связанные как с переносом в онлайн-среду, например, виртуальный формат фокус-групп включает в участие людей, проживающих в самых отдаленных территориях, так и с расширенными возможностями опций искусственного интеллекта, проникающего во все сферы общественной жизни».

С другой, «определяет новые вызовы и форматы работы исследователей, порождает этические проблемы и вопросы, связанные с валидностью и надежностью получаемых данных.

Все это, по мнению автора, требует расширенной практической апробации и дальнейшего осмыслиения преимуществ и недостатков новых методов сбора эмпирических данных, в том числе: метода синтетических фокус-групп на базе больших языковых моделей (LLM).

Автор опирается на хорошую теоретическую научную базу исследовательских результатов по синтетическим фокус-группам, генерации персонажей для решения не только научных, но и производственных задач.

В статье автор дает сравнительную характеристику используемых LLM (в табличном варианте). В заключении делает вывод в пользу одной из них.

И делает общий вывод по применению LLM, отмечая, что «в научном дискурсе остается открытой дискуссия о возможностях использования данного метода сбора данных в качественных исследованиях. Существующие ограничения в применении связаны как со вспомогательным назначением метода и необходимостью неоднократной проверки полученных данных, так и с несовершенством используемых языковых моделей, долгосрочным и материально затратным процессом их обучения и тестирования, недостаточной обученностью моделей на русскоязычном корпусе текстов».

Библиографический список включает 12 источников. На наш взгляд, необходимо его расширение минимум до 15-17 источников.

Статья изложена хорошим языком, логична, структурирована.

Вместе с тем, считаем необходимым дать следующие рекомендации автору по доработке статьи:

1. В начале статьи автор правомочно задается вопросом, связанным с валидностью и надежностью получаемых данных при использовании синтетических фокус-групп. Но дальнейшего раскрытия темы мы не увидели. В связи с чем, необходимо раскрыть ответ на заданный в начале статьи вопрос.

2. Необходимо подробно описать теоретико-методологическую базу исследования – дополнить методы исследования, разделив их на общенаучные и специальные.

Детализировать специальные методы исследования – особенно, в части создания системного промпта, который передаётся языковой модели (LLM) для задания контекста и ограничений при генерации текста. На наш взгляд, важно прописать роль, какую должен взять на себя LLM при генерации текста, руководящие принципы - набор правил или инструкций, которым должен следовать LLM, тематические ограничения и др. особенности.

Рекомендуем статью «Метод синтетических фокус-групп в контексте цифровой трансформации социологического исследования» к публикации после доработки по нашим замечаниям.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Развитие искусственного интеллекта, генеративных моделей, языковых моделей и их применение в различных областях деятельности обуславливает интерес ученых, социологов, политологов, конфликтологов и многих других специалистов в области социальной сферы к изучению возможностей искусственного интеллекта и цифровых технологий в исследовании социальных явлений. Цифровые технологии сегодня активно используются для отработки рутинных задач в рамках проведения социологических исследований – статистической и аналитической обработки результатов опросов, транскрибации и стенографирования глубинных интервью и фокус-групп, обобщения, сопоставления, кластеризации ответов респондентов и др. Эта автоматизация процессов социологических исследований существенно снизила трудозатраты социологов. С развитием искусственного интеллекта и генеративных моделей расширяются перспективы его использования в формировании уже синтетических фокус групп как моделей реальных фокус-групп. Представленная статья посвящена перспективам использования искусственного интеллекта для формирования синтетических фокус-групп при проведении социологических исследований. Заголовок статьи соответствует содержанию.

Цель исследования автором не сформулирована, текст статьи необходимо дополнить.

В статье выделены разделы с подзаголовками, что соответствует представленным требованиям журнала «Социодинамика».

Во «Введении» автор обосновывает актуальность и значимость исследования, акцентируя внимание на преимуществах, рисках и проблемах расширения использования современных методов моделирования – синтетических фокус-групп на базе больших языковых моделей (LLM). Во Введении отсутствуют обязательные для научных статей формулировки цели, задач, предмета и объекта исследования, его теоретической и практической значимости. Раздел «Обзор литературы» посвящен характеристике имеющихся научных работ в области использования искусственного интеллекта для проведения социологических исследований. Раздел «Проблема валидности и надёжности данных синтетических фокус-групп» продолжает литературный обзор в части описания соответствующей проблемы и рисков искажения результатов исследований при использовании синтетических фокус-групп. В разделе «Методы исследования» автор описывает применяемые методы, логику проведения исследования, формулирует вопросы для искусственного интеллекта – синтетической фокус-группы, а также дает сравнительную характеристику примененных в рамках исследования больших языковых моделей - Gemini 2.0 Flash Experimental, DeepSeek R1 Zero, Qwen2.5 Coder 7B Instruct, Llama 3.1 Nemotron Ultra 253B v1, Mistral Small 3.1 24B. В разделе «Результаты исследования и их обсуждение» автор выделяет три подраздела, которые сосредоточены на описании результатов применения синтетических фокус-групп в рамках получения ответов на вопросы о том, что такая синтетическая фокус-группа, как она может быть использована для изучения особенностей применения искусственного интеллекта в высшем образовании, каким образом можно генерировать и тестировать

виртуальных персон. В разделе «Заключение» автор подводит итоги исследования, резюмируя, что на сегодняшний момент наиболее широкие перспективы открывает использование синтетических фокус-групп «в апробации инструментария, выдвижении рабочих гипотез, корректировке выборки, в изучении труднодоступных групп респондентов и сокращении финансовых, организационных и временных затрат на проведение».

В исследовании использованы известные общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, восхождение от абстрактного к конкретному, логический метод и т.д., а также специфические методы исследования – использование LLM как инструмента моделирования, построение системного промпта.

Статья содержит 1 таблицу, посвященную сравнительной характеристике использованных в рамках исследования моделей. В качестве рекомендации предлагаем автору обратить внимание на возможности иллюстрации результатов исследования, в т.ч. в рамках обобщения информации о преимуществах и проблемах использования синтетических фокус-групп, а также иллюстрации алгоритма социологического исследования с их применением.

Выбранная тема исследования актуальна. Расширение использования искусственного интеллекта характерно в настоящее время для всех отраслей деятельности и областей знаний. В социологических исследованиях, несмотря на возможности автоматизации и сокращения трудозатрат исследователей, важно соблюсти все необходимые процедуры для обеспечения достоверности и качества результатов. Поиск этого баланса открывает широкие горизонты для изучения.

Статья обладает практической значимостью в части предложений по развитию использования синтетических-фокус групп в социологических исследованиях.

Научная новизна исследования автором не сформулирована. Тем не менее представляется, что исследование обладает элементами приращения научного знания.

Стиль статьи является научным и в целом соответствует требованиям журнала.

Библиография представлена 19 источниками, в первую очередь зарубежных авторов. На все источники имеются ссылки по тексту.

К преимуществам статьи следует отнести следующее. Во-первых, актуальность и значимость выбранного направления исследования. Во-вторых, наличие разработанных авторских предложений по формированию алгоритма генерации синтетической фокус-группы в социологическом исследовании. В-третьих, наличие сравнительной характеристики моделей для исследования и результатов их апробации.

Заключение. Представленная статья посвящена перспективам использования искусственного интеллекта для формирования синтетических фокус-групп при проведении социологических исследований. Статья может быть принята к публикации в журнале «Социодинамика».

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

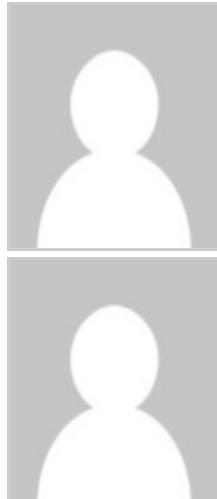
Желдакова А.В., Колегаева Е.А., Маслов В.С., Перин С.А., Замятин И.Д., Григорьев Д.И. Основные формы финансового поведения молодежи (на примере социологического исследования г. Барнаула) // Социодинамика. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.5.74546 EDN: DOCTIH URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=74546

Основные формы финансового поведения молодежи (на примере социологического исследования г. Барнаула)**Желдакова Арина Владимировна**

магистр; кафедра социологии и конфликтологии; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

✉ arina.zheldakova@gmail.com

Колегаева Елизавета Александровна

студент; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520

✉ liza.lizochka03@mail.ru

Маслов Владислав Сергеевич

магистр; кафедра социологии и конфликтологии; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

✉ agutsyarutsrfao@mail.ru

Перин Сергей Александрович

магистр; кафедра социологии и конфликтологии; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

✉ Ssaynirov@mail.ru

Замятин Иван Денисович

студент; кафедра экономики и менеджмента; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

194100, Россия, г. Санкт-Петербург, Выборгский р-н, ул. Кантемировская, д. 3 к. 1 литер A

✉ vanechka.zamiatin@yandex.ru

Григорьев Данил Игоревич

магистр; кафедра социологии и конфликтологии; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный

[университет»](#)

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

[✉ dani145.05@mail.ru](mailto:dani145.05@mail.ru)[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2025.5.74546

EDN:

ДОСТІН

Дата направления статьи в редакцию:

16-05-2025

Дата публикации:

23-05-2025

Аннотация: Актуальность исследования форм финансового поведения современной молодежи обусловлена усложнением экономической и социальной среды, в которой молодые люди формируют свои первые финансовые стратегии. В условиях нестабильности и быстрого изменения рыночных условий молодежь сталкивается с необходимостью совмещать традиционные и инновационные финансовые практики, зачастую испытывая недостаток опыта и знаний, что порождает иррациональные и рискованные финансовые решения. Особое внимание в исследовании уделяется влиянию родительской семьи на формирование финансовых привычек и моделей поведения, а также взаимодействию когнитивных, аффективных и поведенческих компонентов, определяющих выбор конкретных финансовых форм. Студенческая молодежь стремится к финансовой независимости, но зачастую испытывает конфликт между желанием самостоятельности и зависимостью от поддержки родителей. Молодежь поколения Z характеризуется клиповым мышлением, склонностью к риску и поиском новых финансовых инструментов. Эмоции способствуют иррациональному потреблению, повышая уязвимость к финансовым рискам и кредитам. Ключевыми методами сбора данных эмпирического характера стали массовое анкетирование и фокус-группа. Выборочной совокупностью стала молодежь г. Барнаула ($n=218$). Выборка построена по принципу кластерной выборки с элементами стихийного отбора. Превалирующая часть молодежи города Барнаула характеризуется разнообразием форм финансового поведения, при этом доминирующей остается потребительская модель. Она проявляется в регулярных расходах на повседневные нужды, склонности к импульсивным покупкам и демонстративному потреблению, особенно среди студентов СПО. В то же время работающая молодежь демонстрирует более высокий уровень финансовой

самостоятельности и использует широкий спектр финансовых стратегий. Несмотря на это, формы долгосрочной финансовой защиты, такие как страхование и пенсионное планирование, остаются слабо развитыми во всех группах. Общая сберегательная активность присутствует, но носит ограниченный и краткосрочный характер, а инвестиции проявляются преимущественно у работающей молодежи. Высокая распространенность кредитных форм отражает тенденцию молодежи воспринимать займы как норму для приобретения товаров и услуг. Таким образом, финансовое поведение молодежи Барнаула ориентировано в основном на краткосрочные потребности и текущие расходы, что указывает на необходимость повышения уровня финансовой грамотности и разработки образовательных программ, адаптированных к реальным потребностям молодежи, для формирования устойчивых моделей рационального финансового поведения.

Ключевые слова:

финансовое поведение, молодежь, поколение Z, финансовая грамотность, социализация, рациональность доходов, кредитование, эмоциональное финансовое поведение, финансовая независимость, формы финансового поведения

Введение. В настоящее время, в период социально-экономической нестабильности особенно ценными являются исследования, связанные с формами финансового поведения наименее защищенных групп населения, например, современной молодежи. Перманентно финансовые отношения все в большей мере проникают в феноменологические практики, буквально заставляя индивида строить определенные финансовые планы, создавать бюджет, вкладывать денежные средства в банки, заниматься инвестициями, разбираться в новых финансовых продуктах. В противном случае человек остается буквально на обочине финансового мира и становится в этом плане несколько отчужденным, соответственно при принятии финансовых решений руководствуется устаревшими схемами и правилами, что может привести к негативным финансовым последствиям.

Исследование форм финансового поведения современной молодежи крайне актуально по ряду причин. Во-первых, представители современной молодежи, как правило, не имеют достаточного опыта обращения с финансами, ввиду чего могут возникать различные иррациональные практики потребления и акты демонстративного потребления без реального для этого основания [1]. Во-вторых, представители современной молодежи совмещают традиционные способы и формы финансового поведения, а также инновационные способы и формы финансового поведения, что порой приводит к достаточно неоднозначным результатам. В совокупности с перечнем социально-демографических и социально-экономических особенностей современной молодежи такой симбиоз приводит к наличию достаточной степени социальной гибкости, что позволяет студентам приспособливаться к постоянно изменяющимся условиям окружающей среды. Представителей современной молодежи нельзя в полном смысле слова назвать полноценными самостоятельными финансовыми субъектами, ведь они в той или иной степени зависят от родительской поддержки, в том числе в финансовом плане. Соответственно, формы финансового поведения могут навязываться в родительской семье, которые после адаптируются студентом под новые реалии, в последствии появляются ценные варианты форм финансового поведения, удачно применяемые в современных реалиях, но нередко бывает и противоположный сценарий

[\[2\]](#)

Стремление к полной финансовой и социальной независимости от родителей или законных представителей, юношеский максимализм, стремление заполучить все возможные блага сразу делают финансовое поведение современной молодежи в целом особенным. В таком контексте формируются уникальные механизмы принятия финансовых решений молодежью, различные способы планирования бюджета, управления рисками и так далее. Несмотря на ряд схожих характеристик, связанных с социально-демографическими параметрами, социализационными параметрами представители современной молодежи предпочитают избирать разные формы финансового поведения, вплоть до диаметрально противоположных. Соответственно, финансовое поведение, с одной стороны, детерминируется совокупностью объективных параметров, а, с другой стороны, перечнем субъективных параметров, что формирует достаточную степень уникальности социологического исследования. Вопрос преобладающих форм финансового поведения современной молодежи и основных детерминант выбора этих форм и составляет актуальность данной работы.

Степень научной разработанности проблемы. В рамках современного научного знания данный вопрос разработан достаточно подробно. В первую очередь стоит отметить труды Дж. Катона как основоположника исследования финансового поведения различных социальных групп, именно он определил методологические рамки исследования данного феномена, а также дал определение, выделил признаки и функции финансового поведения. Б. Берман охарактеризовал основные виды, формы и типы финансового поведения, а В.И. Ильин описал основные механизмы, которые формируют финансовое поведение индивида.

С точки зрения социологического знания, особым потенциалом обладают труды Э. Дюркгейма, М. Вебера и Т. Парсонса. Так Э. Дюркгейм в своих трудах рассматривал совокупность факторов субъективного и объективного толка, что в итоговом варианте влияет на конкретные акты социального поведения, в том числе и финансового поведения. В трудах М. Вебера финансовое поведение рассматривается через призму идеального типа действий, то есть каждая интеракция может быть описана и охарактеризована как целерациональная, аффективная, ценностно-рациональная или традиционная. При этом Т. Парсонс охарактеризовал социальное действие, в том числе и финансовое поведение через наличие ряда правил объективного толка, а также через феномен воли субъекта. Более того, в трудах Парсонса четко прослеживается структурно-функциональная составляющая данного феномена.

Представители отечественного социогуманитарного знания также занимались исследованием финансового поведения. Так Н.В. Горшкова описала основные модели финансового поведения населения в различных социально-экономических условиях, при этом А.А. Гуковская выявила основные варианты моделирования форм финансового поведения различных социальных групп. Исследованием совокупности объективных параметров финансового поведения занимался В.Ю. Диденко, при этом П.А. Комаров рассматривал совокупность субъективных компонентов, непосредственно влияющих на финансовое поведение и выбор конкретных форм финансового поведения. А.В. Ярашева рассматривала финансовое поведение как результат вторичной социализации индивида, а К.Д. Лобанова выявила наличие взаимосвязи между формами финансового поведения родительской семьи и формами финансового поведения индивида. О.В. Медяник выявил основные факторы и коды уязвимости финансового поведения Россиян, а М.А. Месропян и А.И. Мустафина занимались вопросами исследования основных форм финансового поведения. Выявлением сущностных социально-экономических особенностей

представителей современной молодежи занимался В.Е. Границкий, а Л.В. Царькова выявила основные механизмы выбора формы финансового поведения представителями современной молодежи.

Таким образом, определены не только общие методологические особенности исследования форм финансового поведения современной молодежи, но и выявлены признаки, структурно-функциональные взаимосвязи, тенденции и механизмы формирования тех или иных форм финансового поведения. Тем не менее отсутствуют комплексные локальные исследования финансового поведения современной молодежи в рамках отдельно взятого населенного пункта, что и будет составлять новизну данного социологического исследования.

Финансовое поведение является достаточно сложным феноменом комплексного характера, находящим свое отражение как в рамках экономической, так и социологической, а также психологической науки. Такая междисциплинарность позволяет рассматривать финансовое поведение, с одной стороны, как способ распоряжения и мобилизации денежных средств, с другой стороны, как результат вторичной социализации индивида, поскольку общий срез финансового поведения формируется именно в результате вторичной социализации, а также со стороны поведенческой активности индивида [3]. На самом деле, финансовое поведение влияет на все элементы доходов и расходов жизни индивида, а именно на феномен экономии денежных средств, инвестирования денежных средств, рациональности трат денежных средств и так далее.

Прежде чем выделять основные формы финансового поведения современной молодежи, важно охарактеризовать основные особенности финансового поведения молодежи, связанные с их социально-демографическими характеристиками, статусом, особенностями жизнедеятельности. Действительно, у представителей современной молодежи начинают появляться первые доходы, полученные посредством собственного труда, естественно, сначала это стипендия, после добавляется заработка плата от различных вариаций вторичной занятости и так далее. Тем не менее студенческая молодежь в той или иной степени зависит в финансовом плане от родителей, поэтому принятие собственных финансовых решений и определенных действий может быть затруднительно, ввиду наличия влияния родительской семьи. Как правило, представители студенческой молодежи не состоят в семейных взаимоотношениях, следовательно, дополнительных финансовых обременений по содержанию партнера у них нет, следовательно, финансовое поведение студента полностью сосредоточено на личных имеющихся финансах, которые будут потрачены на самого себя.

Представители современной молодежи исходя из теории У. Штрауса относятся к поколению Z. Представители данного поколения имеют клиповое мышление, стремятся получить всё и сразу без создания должного экономического и социального основания. Следовательно, поколение родителей зумеров не понимает зачастую иррациональных трат, связанных с частыми поездками на такси, приобретением дорогих аксессуаров, при отсутствии жилья, как базового элемента жизнедеятельности. Зумеры стремятся найти новые и более выгодные рыночные инструменты при совершении тех или иных финансовых операций. Да, представители данного поколения более склонны к риску, но они стараются выбирать тот путь, который с наименьшей вероятностью принесет определенные убытки. Зумеры стараются как можно быстрее добиться финансовой независимости, ввиду чего, обладают повышенным уровнем финансовой грамотности по умолчанию, но высокий уровень самоуверенности и отсутствие умения

концентрироваться на важных событиях могут привести к неприятным финансовым последствиям, которые будет достаточно сложно нивелировать в краткосрочной перспективе [4].

Представители современной молодежи в настоящее время вынуждены постоянно приспосабливаться к постоянно изменяющимся социальным реалиям, которые напрямую влияют на проявление тех или иных форм финансового поведения. Современные студенты получили возможность заработка денежных средств без весомого ущерба учебному процессу, такое положение дел в некотором смысле дает студенту свободу, которой, в силу возраста, он еще не знает, как распоряжаться [5]. Учитывая постоянно растущие потребности в разных сферах жизнедеятельности, студенческая молодежь нередко набирает кредитных обязательств ввиду наличия системных импульсивных покупок, что негативно оказывается на их дальнейшем благосостоянии. Представители старшего поколения пытаются всеми силами вразумить молодежь относительно тех или иных проявлений финансового поведения, но в таком контексте наблюдается весомый диссонанс между финансовым поведением старшего поколения и их финансовыми привычками, которые они считают единственно верными и правильными, а также тем положением дел студенческой молодежи в финансовой сфере. Зачастую такие противоречия лишь подпитывают иррациональные формы финансового поведения студенческой молодежи, поскольку конфликты, возникающие по данному поводу, лишь дестабилизируют и без того неустойчивое финансовое поведение и различные финансовые интеракции [6].

Ключевая особенность финансового поведения молодежи базируется на том факте, что молодые люди еще в психологическом плане зачастую не готовы к финансовому и материальному обеспечению самих себя, не говоря уже о собственной семье. Процесс достижения социально-экономической устойчивости и формирования рациональных практик финансового поведения достаточно длителен и не линеен. Сложностей добавляет дилемма наличия родительской финансовой поддержки, и стремления избавиться от этой самой поддержки. Особенности финансового поведения молодежи зависят от целого перечня социальных, культурных, экономических и иных факторов, в том числе эмоционального фона жизнедеятельности индивида. Конкретные социальные практики расходования денежных средств зависят в том числе от внутриличностных трансформационных процессов, с которым сталкивается каждый представитель студенческой молодежи. Конечно, на финансовое поведение молодежи влияет целый ряд внешнеэкономических факторов, от влияния которых никто не может освободиться. Нивелировать негативное влияние различных аспектов очень важно, в противном случае у представителей студенческой молодежи формируется финансовая несамостоятельность, манипулируемость, угнетение, а также недостаток финансовой грамотности, что потенциально приводит к закредитованности уже на начальном этапе жизнедеятельности индивида [7].

Возвращаясь к влиянию родительской семьи на выбор форм финансового поведения молодежи, стоит отметить уровень благосостояния родительской семьи. Как правило, чем более обеспеченная семья в которой воспитывался ребенок, тем более иррациональные финансовые акты поведения может он проявлять в более зрелом возрасте, конечно, не без учета влияния социализации. Следовательно, их формы финансового поведения будут иметь скорее гедонистическую форму в той или иной вариации, нежели какую-либо другую. Получается, что финансовые привычки родительской семьи, особенности первичной и вторичной социализации, влияние текущего социального окружения, всё это в той или иной степени влияет на выбор конкретных форм финансового поведения

[\[8\]](#).

В общем виде на конкретные формы финансового поведения молодежи влияет три основополагающих компонента. Во-первых, это когнитивный компонент, который включает в себя финансовую грамотность, знания, связанные с особенностями функционирования рынка, наличием достаточных общекультурных компетенций, связанных с правильным распределением приоритетов при планировании деятельности и так далее. Во-вторых, это аффективный компонент, который подразумевает эмоциональное отношение к объекту. Именно доминирование аффективного компонента приводит к различным иррациональным практикам, например, приобретение предметов роскоши в кредит. Тем не менее чем больше индивид желает обладать конкретным предметом, тем сложнее ему сдержаться от совершения иррациональной покупки [\[9\]](#). Поведенческий компонент выбора конкретной формы заключается в том, что каждый представитель студенческой молодежи в той или иной степени предрасположен к той или иной форме финансового поведения, связано это с особенностями социализации, наличием тех или иных социальных установок и так далее.

Форма финансового поведения представляет собой совокупность устойчивых интеракций экономического характера, которые непосредственно связаны с основными вариантами распоряжения денежными средствами, а именно: потребление, инвестирование, накопление или кредитование. Итак, основных форм финансового поведения принято выделять шесть, а именно: потребительская форма финансового поведения, сберегательная форма финансового поведения, пенсионная форма финансового поведения, страховая форма финансового поведения, кредитная форма финансового поведения, инвестиционная форма финансового поведения. Зачастую границы между этими формами поведения достаточно условны, следовательно, возможны случаи, когда индивид будет совмещать несколько доминирующих форм финансового поведения, а остальные формы останутся менее значимыми. Как правило, формы финансового поведения напрямую связаны с основными типами финансовой активности, а также рядом иных смежных показателей [\[10\]](#).

Таким образом, финансовое поведение молодежи формируется под влиянием множества факторов и нередко характеризуется сочетанием различных форм, отражающих как особенности социализации, так и текущие социально-экономические условия.

Методика и методы. Ключевыми методами сбора данных эмпирического характера в данной работе выступают фокус-группа как качественный метод социологического исследования и массовое анкетирование как количественный метод. Необходимость использования совокупности качественных и количественных методов исследования в рамках одной работы обуславливается необходимостью собрать достаточно весомый объем данных в крайне сжатые сроки. Фокус-группа направлена на фиксацию разнообразных мнений относительно основных форм финансового поведения современной молодежи. Рассматривались вопросы в большей мере связанные с субъективным компонентом форм финансового поведения, уделялось внимание иррациональными вариантами реализации форм финансового поведения.

Анкетирование проводилось в двух формах, применялось как очное, так и онлайн анкетирование. Безусловно анкетирование позволило в соответствии с выборочной совокупностью собрать, внести в базу и обработать весомое количество эмпирически значимых данных. Анкетирование направлено на выявление основных форм финансового поведения современной молодежи города Барнаула, а именно на сбор

общей информации о формах финансового поведения, а также сбор информации о частных практиках реализации различных форм финансового поведения.

К генеральной совокупности данного исследования относятся представители всей молодежи города Барнаула возрастом от 18 до 30 лет. Согласно данным Алтайкрайстата в городе Барнауле проживает 83379 человек в возрасте от 18 до 30 лет.

Выборочная совокупность данного исследования построена по принципу кластерной выборки с элементами стихийного отбора. Всю молодежь города Барнаула автор исследования подразделяет на три основные группы, которые и будут представлять собой кластеры. Первый кластер – работающая молодежь, которая уже получила образование, основная деятельность представителей данного кластера – труд. Второй кластер – молодежь, обучающаяся по программам высшего образования. Третий кластер – молодежь, обучающаяся по программам среднего профессионального образования. В выборочную совокупность, использованную для проведения одной фокус-группы попадают по три представителя от каждого кластера, то есть по три человека от рабочей молодежи, студентов системы высшего образования и студентов системы среднего профессионального образования. Всего в рамках исследования было проведено две фокус-группы, причем состав этих самых фокус-групп не повторялся. Более того, те молодые люди, которые были задействованы в качестве респондентов на этапе проведения фокус-группы, не привлекались в качестве респондентов при проведении опроса.

Выборочная совокупность, использованная для проведения анкетирования, состояла из представителей вышеназванных кластеров. Для каждого кластера методом стихийного отбора были привлечены респонденты по принципу доступности с соблюдением половозрастных пропорций. Для увеличения достоверности результатов опроса, а также сопоставимости данных относительно представителей разных кластеров, выборка распределяется следующим образом: 45 представителей, обучающихся в системе среднего профессионального образования, 70 представителей, обучающихся в системе высшего образования, а также 95 представителей работающей молодежи, которые уже получили образование. Таким образом, выборочную совокупность данного прикладного социологического исследования составляют 218 студентов, из них 18 участников фокус-групп и 200 участников массового анкетирования.

Анализ результатов. Начать рассмотрение результатов социологического исследования основных форм финансового поведения молодежи следует с анализа ответов респондентов на ключевые вопросы анкеты, отражающие их повседневные финансовые практики. Прежде всего, рассмотрим, как молодые люди относятся к планированию бюджета. Представителям современной молодежи в той или иной степени свойственно вести учет своих личных доходов и денежных средств. Участники фокус-групп отмечали: «В приложении банков очень удобно отслеживать куда уходят деньги и откуда приходят деньги. Правда порой бывает так, что расходов намного больше чем доходов, но для меня это загадка», «Я стараюсь учитывать все возможные доходы и расходы, но по возможности. Мне кажется этоrationально и правильно». Так, на вопрос «Ведете ли Вы учет своих личных денежных средств (семейный бюджет)?» – были получены следующие ответы (см. таблицу 1). Абсолютному большинству представителей современной молодежи свойственно вести учет денежных средств время от времени, примерно представляя сколько было доходов в месяц и сколько было потрачено, в этом им помогают различные приложения коммерческих банков – 64%. При этом 3% опрошенных респондентов ведут постоянный учет, учитывая все возможные доходы и расходы. При этом каждый двадцатый опрошенный вовсе не ведет учет денежных средств – 5%, а 28%

опрошенных, то есть практически каждый третий практически не ведут учет, но имеют общие представления о доходах и расходах. Стоит отметить, что учет личных денежных средств не зависит от возраста респондента или его семейного положения, лишь отчасти зависит от дохода, на уровне тенденции. Тем не менее представителям современной молодежи свойственно разумно относиться к финансам, осуществлять учет поступающих денежных средств, а также тех средств, которые тратятся в феноменологическом порядке. Данный факт свидетельствует о наличии определенного уровня финансовой грамотности представителей современной молодежи.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Ведете ли Вы учет личных денежных средств (семейный бюджет)?», %.

Вариант ответа	% ответивших
Веду постоянный учет, учитываю все доходы и расходы	3%
Учет веду время от времени, примерно представляя сколько было доходов в месяц и сколько было потрачено	64%
Практически не веду учет, но имею общие представления о доходах и расходах	28%
Не веду учет денежных средств	5%

Далее стоит рассмотреть сберегательный аспект форм финансового поведения современной молодежи. Так, у 96% опрошенных есть определенные денежные накопления в настоящее время. Конечно, существенно различаются объемы этих самых накоплений, но, во всяком случае, отсутствует недавно популярная тенденция жить без каких-либо инвестиций в собственную финансовую стабильность, то есть тратить все денежные средства до нуля ежемесячно. Получается, что лишь 4% опрошенных не имеют совсем никаких накоплений в настоящее время. Следовательно, абсолютному большинству современной молодежи в той или иной степени свойственна сберегательная или накопительная форма финансового поведения. Наиболее возрастные участники фокус-групп отмечали: *«В любом случае необходимо иметь финансовую подушку на пару месяцев хотя бы для осуществления обязательных платежей: коммунальные услуги, кредитные обязательства, а также на закрытие базовых потребностей, то есть еда»*, более молодые участники фокус-групп отмечали: *«Конечно, следует иметь определенные накопления, но каких-то требований к таким накоплениям вряд ли стоит предъявлять, следует просто поддерживать их наличие в структуре бюджета»*. Следовательно, с возрастом изменяется степень осознанности в плане различных форм сберегательного поведения современной молодежи, то есть накопления индивидов, которые закончили учебное заведение и работают – они целевые и конкретные, а накопления обучающихся являются целевыми гораздо реже.

Представители современной молодежи с разной частотой, но в любом случае совершают импульсивные покупки, то есть те, которые совершаются под влиянием стресса или определенного эмоционального фактора. Совершению импульсивных покупок способствует развитая система Интернет-магазинов и маркетплейсов, где потребитель может в любое время приобретать интересующие товары. Участники фокус-групп отмечали: *«Импульсивные покупки, конечно, случаются. В основном я так сглаживаю последствия стресса. Как правило, все импульсивные покупки плавно перешли на Вайлдберриз, раньше я в основном все приобретала в магазинах»*, *«Моя жена регулярно совершает импульсивные покупки на маркетплейсе, порой это является угрозой для*

финансовой стабильности семьи», «Все мои знакомые регулярно совершают импульсивные покупки». Следовательно, для современного потребителя созданы все условия, чтобы он систематически совершал импульсивные покупки. Так, на вопрос, случались ли в Вашей жизни импульсивные покупки (покупки, совершенные под влиянием стресса или какого-то эмоционального фактора)? – были получены следующие ответы (см. рисунок 1). Только 2% опрошенных респондентов отметили, что в их жизни не случалось совершение импульсивных покупок, при этом абсолютное большинство, а именно 98% так или иначе совершают импульсивные покупки с разной частотой. Так, 32% опрошенных редко совершают импульсивные покупки, а 28% опрошенных респондентов иногда совершают импульсивные покупки. При этом 29% – практически каждый третий опрошенный часто совершает импульсивные покупки, а 9% опрошенных очень часто совершают импульсивные покупки. Фактически процесс приобретения товаров для представителей современной молодежи является средством борьбы со стрессом, что фактически увеличивает потенциальный объем потребления товаров, а также услуг. Конечно, совершение мелких покупок, которые не влияют существенно на состояние бюджета респондента, можно считать полезными, если это действительно помогает снизить уровень стресса, в противном случае – это может перейти в зависимость и лишь закрепить потребительскую форму поведения как генеральную форму поведения конкретного индивида.

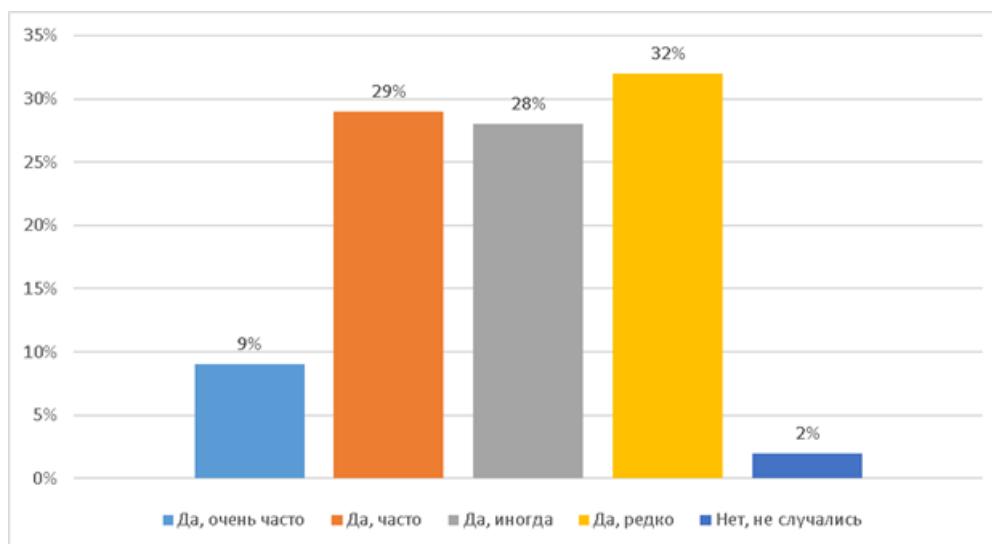

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Случались ли в Вашей жизни импульсивные покупки? (покупки, совершенные под влиянием стресса или какого-то эмоционального фактора)», %.

В настоящее время существует достаточно большое количество различных площадок, которые позволяют практически любому человеку заняться инвестициями. Более того, такие площадки активно рекламируются, поэтому осведомленность о возможности инвестирования у современной молодежи достаточно высокая. Часть тех респондентов, которые отказываются инвестировать не уверены в надежности финансовой системы страны. Учитывая тот факт, что социально-экономическое положение современной молодежи не является в должной мере устойчивым, следовательно, любые формы вложения денежных средств, сопряженные с риском, негативно воспринимаются людьми. Более того, для совершения определенных инвестиционных действий требуются определенные знания, навыки, умения и понимание законодательной базы. Зачастую таких компетенций нет у образованных людей, не говоря уже о представителях студенческой молодежи. Распределение ответов на вопрос «Инвестируете ли Вы денежные средства?» (рис. 2) показывают, что 75% респондентов инвестируют, а 25% –

нет.

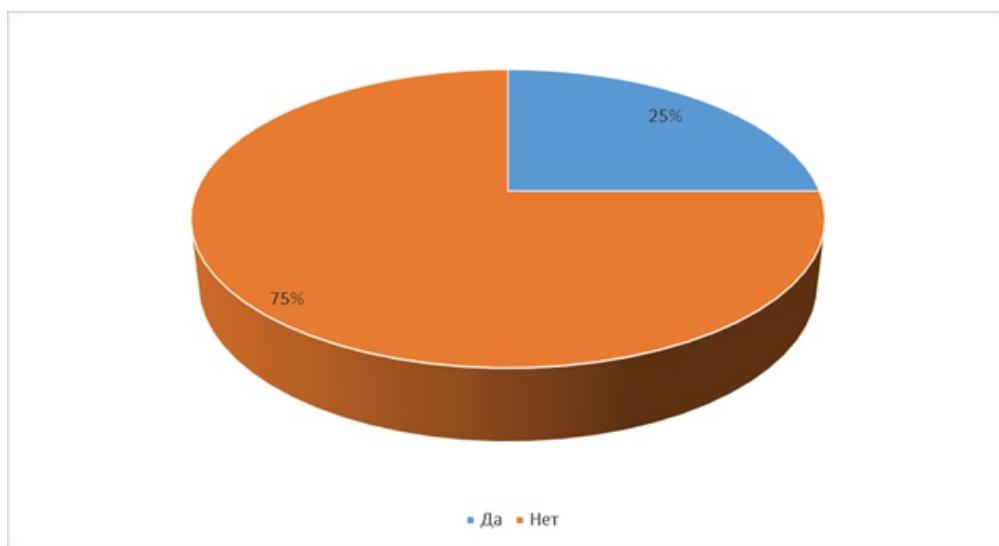

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Инвестируете ли Вы денежные средства?», %.

Среди тех представителей современной молодежи, кто занимается инвестициями, наиболее популярными вариантами инвестирования денежных средств выступают недвижимость – 31%, инвестиционные портфели – 34%, также автомобили – 24%. Традиционные элементы инвестирования, такие как акции и облигации постепенно уходят на второй план ввиду наличия некоторой неустойчивости финансового рынка. Поэтому только 6% опрошенных инвестируют в акции, а каждый двадцатый такой опрошенный инвестирует в облигации – 5%. Также ушло в прошлое инвестирование в ювелирные изделия. Если говорить в целом, то молодым инвесторам не свойственен риск на фондовой бирже, как правило, они избирают наиболее надежные механизмы сохранения и приумножения капитала. Участники фокус-групп отмечали: «Я занимаюсь инвестированием, но выбираю только те инструменты, которые практически гарантированно принесут мне преумножение вложенных денежных средств. Сейчас не время рисковать», «Инвестиции – это безусловный риск. Но существуют уже разработанные за нас инструменты практически беспроигрышных и прибыльных инвестиций, ими и нужно пользоваться». Те представители современной молодежи, которые занимаются инвестициями, стараются придерживаться крайне аккуратных форм инвестиционного поведения, например, абсолютное большинство опрошенных инвестирует ежемесячно 10-15% от своего дохода – 90%. А каждый десятый опрошенный инвестирует от 5% до 10% своего дохода. Представители современной молодежи не идут на риски, вкладывая в инвестиции свыше 15% своего ежемесячного бюджета, что в условиях экономического кризиса является крайне разумным и сдержаненным шагом. Распределение ответов на вопрос «Укажите форму инвестирования денежных средств» представлено в таблице 2.

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Укажите форму инвестирования денежных средств», %.

Вариант ответа	% ответивших
Недвижимость	31%
Акции	6%
Облигации	5%
Инвестиционные портфели	34%
Автомобили	24%

Ювелирные изделия	0%

Кредитная форма финансового поведения в большей мере характерная для современной молодежи, нежели инвестиционная. Этому, опять же, способствует наличие экономической нестабильности в стране: материальные блага становятся более недоступными и для их приобретения необходимо привлекать заемные средства. Причем заемные средства бывают двух видов, а именно кредитные, то есть сумма долга перед финансовой организацией: банк или микрозаймы, а также долговые обязательства, то есть сумма долга перед другим физическим лицом. Так, на вопрос «Есть ли у Вас кредитные или долговые обязательства в настоящее время?» – были получены следующие ответы. Абсолютное большинство опрошенных представителей современной молодежи имеют долговые или кредитные обязательства в определенной форме. Лишь 16% опрошенных представителей современной молодежи совершенно не имеют долговых и кредитных обязательств. Так, 24% опрошенных респондентов имеют долговые обязательства, а 38% опрошенных респондентов имеют определенные кредитные обязательства. Практически каждый пятый опрошенный имеет как кредитные, так и долговые обязательства – 22%.

Стоит отметить, что форма кредитного поведения, а именно наличие долговых или кредитных обязательств зависит от социального статуса индивида, а именно, является ли он студентом СПО, студентов высшего учебного заведения или уже индивидом, который окончил учебное заведение и работает в настоящее время. Так, респонденты, которые не имеют долговых обязательств в 50% являются студентами СПО, в 40% случаев студентами вуза, а каждый десятый такой опрошенный является работающим человеком – 10%. Причем среди работающих людей в наибольшей степени распространены те или иные вариации кредитной формы финансового поведения. Среди студентов СПО в меньшей степени распространены какие-либо долговые обязательства.

Наличие простых долговых обязательств перед физическими лицами в большей мере характерно для представителей студенческой молодежи. Так 8% опрошенных работающих респондентов имеют такие долги, при этом 40% представителей среднего профессионального образования имеют такие долговые обязательства, а больше половины опрошенных – 52% это студенты высшего образования, обремененные долговыми обязательствами перед физическими лицами. Кредитные обязательства, то есть долги перед банком в меньшей степени распространены в студенческой среде, поскольку у них нет постоянного места работы, а в большей степени распространены среди работающей молодежи. Стоит отметить, что 79% опрошенных респондентов, которые имеют кредитные обязательства, являются представителями рабочей молодежи, теми, кто уже окончил учебное заведение. При этом 18% таких опрошенных являются студентами высших образовательных учреждений, а 3% опрошенных студентами среднего профессионального образования. В наибольшей степени закредитованы являются представители рабочей молодежи, у них в принципе наибольшее количество долгов. Так, имеют кредитные и долговые обязательства 92% опрошенных представителя рабочей молодежи, при этом 8% опрошенных являются студентами учреждений высшего образования, а также не нашлось среди студентов СПО тех, кто был бы должен и физическим лицам, и банкам. Возможность получения кредитов студентами высшего образования обусловлена тем, что у многих есть та или иная форма вторичной занятости. Это позволяет получить определенную сумму нецелевых денежных средств от банка в форме потребительского кредита.

Таблица 3. Взаимосвязь распределения ответов респондентов на вопросы «Есть ли у Вас

кредитные или долговые обязательства в настоящее время?» и «В настоящее время Вы являетесь:», %.

Вариант ответа	Являюсь студентом СПО	Являюсь студентом ВО	Закончил учебное заведение, работаю
Да, есть и кредитные и долговые обязательства	0%	8%	92%
Да, есть кредитные обязательства	3%	18%	79%
Да, есть долговые обязательства	40%	52%	8%
Нет	50%	40%	10%

Несмотря на достаточно скептическое отношение представителей современной молодежи к системе пенсионных фондов, нельзя сказать о том, что молодежь перестала задумываться о предстоящей старости и потенциальной нетрудоспособности. Следует отметить, что традиционные формы пенсионного финансового поведения превращаются в инновационные формы, связанные с качественно иным способом вложения денежных средств и получения стабильного дохода через определенный промежуток времени. Так, на вопрос «Задумывались ли Вы в настоящее время о пенсионном обеспечении самого себя в будущем?» – абсолютное большинство опрошенных респондентов отметили, что скорее задумывались, чем не задумывались – 56%.

При этом каждый пятый опрошенный определенно задумывался о пенсионном обеспечении самого себя в будущем – 20%. Участники фокус-группы отмечали: «Мы находимся в таком возрасте, который позволяет мобилизовать все силы для накопления капитала. Мы можем вложить деньги в недвижимость, в инвестиционные проекты, тем самым обеспечив себе безбедную зрелость и старость», «Я хоть и учусь в колледже, но смотря на своих пожилых родителей понимаю необходимость задумываться о пенсии и пенсионных накоплениях заранее. Мне не приходится возлагать надежды на государство». В целом, молодежь осознает и понимает ответственность за своё будущее. При этом 20% опрошенных респондентов скорее не задумывались в настоящее время о пенсионном обеспечении, а 4% опрошенных вовсе не задумывались об обеспечении себя в зрелости и старости. Стоит отметить, что не задумывались именно не респонденты, которые в настоящее время еще молоды, являются студентами, а задумывались в большинстве своем представители рабочей молодежи.

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Задумывались ли Вы в настоящее время о пенсионном обеспечении самого себя в будущем?», %.

Вариант ответа	% ответивших
Определенно да	20%
Скорее да, чем нет	56%
Скорее нет, чем да	20%
Определенно нет	4%

Основные выводы. Проведённое социологическое исследование показало, что финансовое поведение молодежи Барнаула отличается многообразием, однако

доминирующей формой выступает потребительская. Она характеризуется регулярными расходами на повседневные нужды, склонностью к импульсивным покупкам и демонстративному потреблению. Наиболее выражено потребительское поведение у студентов СПО, тогда как работающая молодежь демонстрирует больший уровень финансовой самостоятельности и чаще использует различные формы поведения — от сберегательной до инвестиционной. Вместе с тем, даже у них страховая и пенсионная формы остаются слабо развитыми.

Сберегательная активность наблюдается у всех категорий, но носит ограниченный характер: накопления, как правило, незначительны и краткосрочны. Инвестиционное поведение слабо выражено, и чаще проявляется у работающей молодежи, в то время как большинство студентов вообще не вовлечены в инвестиционную деятельность. Распространенность кредитной формы высока: молодежь активно использует займы для приобретения товаров и услуг, часто рассматривая кредиты как норму.

Таким образом, можно заключить, что молодежь в финансовом поведении преимущественно ориентируется на краткосрочные цели и потребление, тогда как долгосрочные и защитные стратегии (накопления, инвестиции, страхование, пенсионное планирование) развиты слабо. Это указывает на необходимость формирования устойчивых моделей рационального финансового поведения через повышение уровня финансовой грамотности и адаптацию образовательных программ под актуальные потребности молодежи.

Библиография

1. Голубева, К. А. Финансовая культура в молодежной среде: опыт социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2022. № 3(169). С. 59-63. DOI: 10.24158/tipor.2022.3.8 EDN: NMHUUZ.
2. Аликперова, Н. В. К вопросу о формировании навыков финансово грамотного поведения молодежи // Социально-трудовые исследования. 2021. № 4(45). С. 142-149. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-45-4-142-149 EDN: JZW PBL.
3. Диденко, В. Ю. Монетарные особенности финансового поведения населения // Вестник ГУУ. 2022. № 3. С. 145-155. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-3-145-155 EDN: QSZNJS.
4. Гриф, М. Р. Культура потребительского поведения россиян // Теория и практика общественного развития. 2023. № 2. С. 150-153.
5. Гатауллин, Э. Р. Проблемы кредитного поведения россиян // Теория и практика современной науки. 2019. № 4(22). С. 220-222.
6. Белехова, Г. В. Тенденции и перспективы сберегательного поведения населения // Проблемы развития территории. 2019. № 6. С. 93-103.
7. Гуковская, А. А. Моделирование финансово-кредитного поведения населения // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. № 1. С. 82-96. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-82-96 EDN: OVKR UW.
8. Кареткина, Т. К. Тренды сберегательного поведения населения России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 4-1 (98). С. 191-194. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-4-1-191-194 EDN: YFYP MY.
9. Ибрагимова, Д. Х. Типы сберегательного и кредитного поведения // Мониторинг. 2023. № 2 (90). С. 156-171.
10. Ливанова, О. С. Концепция инвестиционного поведения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 11. С. 104-106.
11. Hogarth, J. M., Beverly, S. G., Hilgert, M. Patterns of Financial Behaviors: Implications for Community Educators and Policy Makers. Discussion Draft / February 2003 - Washington:

U.S. Federal Reserve System.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются основные формы финансового поведения молодежи на примере социологического исследования г. Барнаула.

В качестве методологии предметной области исследования в данной были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод обобщения, метод сравнения, а также метод анкетирования в очном и онлайн форматах и метод фокус-группы.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку финансовое поведение современной молодежи приобретает ряд особенностей, которые рассматриваются с различных точек зрения в рамках междисциплинарного подхода разными науками, в том числе, социологией, психологией, конфликтологией, экономикой, управлением финансами. Одним из главных вопросов при этом остается сложность в понимании другими поколениями поступков и действий в финансовом поведении молодежи. В этих контекстах изучение основных форм финансового поведения молодежи на примере социологического исследования г. Барнаула представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна статьи заключается в проведении по авторской методике исследования, направленного на изучение основных форм финансового поведения молодежи на примере социологического исследования г. Барнаула, а также анализе и описании полученных результатов, в котором приняли участие работающая молодежь, студенты высшего образования и студенты среднего профессионального образования. Участниками анкетирования стали 200 человек, а в фокус-группы составили 18 представителей молодого поколения.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, а также наглядной демонстрацией результатов исследования и их анализом с подробным описанием.

Структура статьи в целом можно считать выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены такие элементы как введение, степень научной разработанности проблемы, методика и методы, анализ результатов, основные выводы и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленные в ходе исследования и отмеченные тенденции, характеризующие совершение импульсивных покупок молодежью и возможность инвестирования финансовых средств молодым поколением, что наглядно представлено на рисунке 1 и рисунке 2 соответственно.

Библиография содержит 11 источников, включающих в себя отечественные и зарубежное преимущественно периодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих различные аспекты и особенности финансового поведения молодежи. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся основные выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что финансовое поведение молодежи города Барнаула отличается многообразием проявлений, а конкретные его особенности зависят от множества различных факторов.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией образовательных организаций, руководством и работниками администраций городов, работниками министерств, ведомств и организаций к ведению которых относятся вопросы работы с молодежью, специалистами по работе с молодежью, специалистами центров финансовой грамотности молодежи, психологами, конфликтологами, социологами, финансистами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что при описании выборки и материалов исследования можно было бы указать названия образовательных организаций, к которым относились участники проведенного исследования. При оформлении рисунков и таблиц необходимо обратить внимание на требования действующих ГОСТов, оформить их в соответствии с этими требованиями. Кроме основных выводов по проведенному исследованию, целесообразно было бы сделать обобщающее заключение, которое должно создать впечатление законченности и логической завершенности проведенного исследования. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, а скорее, относятся к особенностям изложения и оформления текста статьи. С учетом незначительности указанных замечаний и, конечно же, после их устранения, несомненно, рукопись рекомендуется опубликовать.

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Сиротина Т.В., Андерзянова В.А., Калинина Ю.А., Эбелинг Э.О., Анисимов К.Г., Анисимова Е.А. Практики социально-психологической реабилитации детей в кризисе (по материалам проекта «Территория заботы») // Социодинамика. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.5.74504 EDN: OJUDTD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74504

**Практики социально-психологической реабилитации
детей в кризисе (по материалам проекта «Территория
заботы»)****Сиротина Татьяна Викторовна**

ORCID: 0000-0002-8569-9310

кандидат социологических наук

доцент; кафедра социальной и молодежной политики; ФГБОУ ВО "Алтайский государственный университет"

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66, офис 515а

✉ tatjanasirotina@gmail.com**Андерзянова Виктория Алексеевна**

бакалавр; кафедра социальной и молодежной политики; ФГБОУ ВО "Алтайский государственный университет"

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

✉ anderzyanova@gmail.com**Калинина Юлия Александровна**

ORCID: 0000-0001-9256-6543

кандидат социологических наук

доцент; кафедра социальной и молодежной политики; ФГБОУ ВО "Алтайский государственный университет"

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66, офис 515а

✉ jul.kalinina@gmail.com**Эбелинг Эвелина Олеговна**

ORCID: 0000-0002-6291-4743

кандидат социологических наук

доцент; кафедра социальной и молодежной политики; ФГБОУ ВО "Алтайский государственный университет"

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66, офис 515

✉ eva-ebeling@yandex.ru**Анисимов Константин Геннадьевич**

ORCID: 0009-0008-3980-0159

кандидат физико-математических наук

доцент; кафедра математики и прикладной информатики; Рубцовский институт (филиал) ФГБОУ ВО "Алтайский государственный университет"

658225, Россия, Алтайский край, г. Рубцовск, пр-кт Ленина, д. 200Б

✉ anisimov@rb.asu.ru

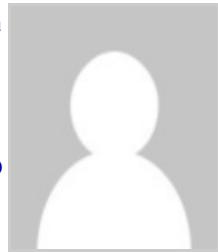
Анисимова Елена Александровна

ORCID: 0000-0001-9761-6773

кандидат технических наук

доцент; кафедра математики и прикладной информатики; Рубцовский институт (филиал) ФГБОУ ВО
"Алтайский государственный университет"

658225, Россия, Алтайский край, г. Рубцовск, пр-кт Ленина, д. 200Б

✉ anisimova@rb.asu.ru

[Статья из рубрики "Гуманитарные проекты"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2025.5.74504

EDN:

OJUDTD

Дата направления статьи в редакцию:

18-05-2025

Дата публикации:

25-05-2025

Аннотация: Предметом исследования являются практики социально-психологической реабилитации детей, переживших кризисные ситуации, на примере проекта «Территория заботы», реализованного в Алтайском крае. В статье анализируются междисциплинарные подходы, объединяющие социологические и психологические концепции: теория стигмы Э. Гофмана, теория социальных систем Н. Лумана, социальный конструктивизм П. Бергера и Т. Лукмана, теория девиаций Г. Беккера и С. Венделл, и др. Эти теоретические рамки позволяют рассматривать кризис не только как индивидуальный, но и как социальный феномен, затрагивающий систему отношений ребёнка с окружающим миром. В статье рассматриваются подходы к социально-психологической реабилитации детей в кризисе, возрастные и социально-психологические особенности детей в состоянии кризиса, подчеркивается значимость своевременной поддержки. Представлены методы групповой, индивидуальной, арт-терапевтической, тренинговой работы, используемые в программе социально-психологической реабилитации, методика и результаты диагностики участников проекта. Проект «Территория заботы» продемонстрировал результативность реализованных практик в рамках комплексного подхода к социально-психологической реабилитации детей в кризисных ситуациях. Сочетание разных форм и методик работы в проекте позволило создать безопасную поддерживающую среду для детей и подростков целевой

группы. Результаты проведенного исследования подтверждают положительную динамику состояния участников. Проект рассматривается как успешная модель реабилитации, сочетающая социальные и психологические аспекты, ориентированная на создание условий для личностного роста, социальной интеграции и профилактики девиантного поведения у детей, находящихся в состоянии кризиса. Проект вошел в реестр лучших практик помощи детям и семьям с детьми, реализованных в 2024 г. в рамках программ Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова:

социальная дезадаптация, кризис, девиация, стигматизация, социально-психологическая реабилитация, дети, поддерживающая среда, арт-терапия, тренинг, вторичная девиация

Введение

В современном мире дети сталкиваются с кризисными ситуациями - становятся жертвами катастроф, стихийных бедствий, переживают развод родителей, утрату близких и пр. Переживание данных ситуаций в детстве в условиях отсутствия помощи формирует специфические социальные риски и увеличивает вероятность социальной дезадаптации в будущем. Значимость оказания помощи детям при переживании кризисных ситуаций обусловлена прежде всего их возрастными, социально-психологическими особенностями, в том числе: меньшей защищенностью, большей уязвимостью, зависимостью от взрослых и пр.

Помочь детям в таких ситуациях требует комплексного подхода, учитывающего не только эмоциональное состояние ребёнка, но и особенности его социального окружения [1; 2; 3]. Кризис в жизни ребёнка затрагивает все уровни взаимодействия: от отношений в семье до восприятия себя в обществе. В этом контексте особенно важны практики, направленные на восстановление нарушенного баланса, формирование новых смыслов и адаптивных стратегий поведения. Социально-психологическая реабилитация становится не просто инструментом помощи, а пространством для развития, воссоздания доверия и укрепления чувства безопасности.

Степень научной разработанности проблемы

Кризис в предельно общем смысле можно определить как «разрыв» в жизни ребенка, невозможность существовать далее в привычном режиме с имеющимися ресурсами и смыслами. Под кризисом в данной работе вслед за такими исследователями как: L.A. Hoff, Ф.Е. Василюк и др., - мы понимаем переломный момент жизни, характеризующийся эмоциональным угнетением, неспособностью ребенка справиться с возникшей проблемой с помощью привычных средств решения трудных жизненных ситуаций, одновременно несущий в себе как неограниченные возможности роста, так и опасность развития патологии [4; 5; 6].

Под кризисными ситуациями мы понимаем обстоятельства, создающие угрозу удовлетворению основных потребностей ребенка. И.Г. Малкина-Пых, П.А. Левин и др., анализируя кризисные ситуации, отмечают, что перед ребенком встает проблема, которую нужно решить в короткое время и при этом ребенок не может сделать это привычным способом [7; 8; 9]. L.A. Hoff пишет, что кризис случается тогда, когда

интерпретация происходящего, способность справляться с трудными ситуациями и ограниченность ресурсов ведет к такому сильному стрессу, что ребенок не в состоянии найти выход. Успешное преодоление кризиса означает, что ребенок смог использовать возможности роста и избежать опасностей кризиса [5; 6].

Такие исследователи как Г. Беккер, С. Венделл, Э. Гофман и др. подчёркивают значимость социального реагирования в кризисных ситуациях [10; 11; 12]. Поддержка ребёнка в кризисе становится способом профилактики вторичной девиации и социальной стигматизации, что позволяет минимизировать негативные последствия переживания кризисных ситуаций и предотвратить развитие девиантного поведения. Девиация в данном случае рассматривается не только как результат поведения ребенка, но и следствие общественной реакции на поведение. Ребёнок в кризисной ситуации может столкнуться с отсутствием принятия, что формирует вторичную девиацию - закрепление идентичности жертвы, проблемного ребёнка. Согласно теории стигмы Э. Гофмана ребенок с отличающимся от других поведением может быть дискредитированным в глазах общества. В случае детей в кризисных ситуациях может формироваться скрытая стигма, основанная на ощущении себя «не таким, как все», даже без внешнего осуждения.

О.В. Матюхова, Э.Г. Бурачевская и др. отмечают, что ребенку в кризисной ситуации достаточно трудно понять, что с ним произошло. Ребёнок не в состоянии полностью осознать смысл происходящего. Спектр симптомов включает в себя изменения на физиологическом, эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях [5; 6; 9]. Своевременное оказание помощи позволяет ребенку справиться с кризисной ситуацией, применить адаптированные стратегии, наладить связи с другими людьми.

Согласно теории социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана кризис - это разрыв привычной картины мира ребёнка, ведущий к необходимости формирования новых смыслов, интерпретаций и социальных связей [13]. Личностный смысл создаётся во взаимодействии и в процессе социального действия. Согласно другой социологической теории - теории социальных систем Н. Лумана - в подобных ситуациях возрастает значимость социальных систем, способных вырабатывать рефлексивные механизмы адаптации и обеспечивать поддержку уязвимым группам [14]. На практике это может быть реализовано в активизации локальных сообществ, реализующих практики заботы о наиболее уязвимых группах. Тогда поддерживающая среда - это не только психологический, но и социальный феномен, обеспечивающий переход от дезорганизации к восстановлению личности ребенка.

Методика и методы исследования

С целью повышения качества помощи детям в кризисных ситуациях в Алтайском крае был реализован проект «Территория заботы» в 2023 - 2024 гг. Проект был разработан и реализован специалистами КГБУСО «Краевой Кризисный центр для мужчин» при содействии Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации [15]. Целевыми группами проекта стали дети в таких кризисных ситуациях как: утрата родителей (смерть, развод); жестокое обращение и преступные посягательства; посттравматическое расстройство вследствие пережитых чрезвычайных ситуаций и др. Так же в целевые группы вошли родители (законные представители) детей из перечисленных выше категорий. В реализации проекта приняли участие более 150 детей и 150 законных представителей.

В рамках проекта были открыты реабилитационные группы как для законных представителей; так и для детей и подростков; а так же семейный клуб, деятельность которого была направлена на организацию социального сопровождения семей с учетом переживаемой ситуации. Занятия были организованы как отдельно для детей и родителей, так и совместно. Технологии работы включали различные формы и методы: беседы, тренинги, мастер-классы и др.

Переживание кризисных ситуаций, реакции на них различны у детей и подростков разного возраста, что обусловлено как физиологическими, так и психологическими особенностями развития. В связи с этим участники программы «В кругу заботы и любви» были разделены на младшую группу в возрасте от 6 до 10 лет, и старшую - от 11 до 14 лет. Реализация программы включала в себя 10 занятий продолжительностью 90 минут. Встречи были организованы два раза в неделю. В каждой группе было 8 человек.

Для выявления результативности реализуемой программы было проведено исследование, которое носило комплексный характер. При его проведении применялись как общенаучные методы: описание, анализ, сравнение, обобщение, так и специальные методы: диагностические методики, наблюдение.

В процессе реализации социально-психологической реабилитации была проведена первичная и промежуточная диагностика состояния детей. В качестве диагностической методики была выбрана методика «Домики» О.А.Ореховой [\[16\]](#).

Суть методики «Домики» заключается в раскрашивании цветными карандашами специально оформленного ответного листа. Цель первого задания заключается в цветовом ранжировании по степени предпочтения среди восьми имеющихся цветов. Во втором задании ребенку предлагается подобрать подходящий цвет из 8 предложенных для раскрашивания десяти изображенных домиков, в которых обитают разные социальные эмоции (счастье, горе, справедливость, обида, дружба, ссора, доброта, злоба, скука, восхищение).

Методика позволяет оценить энергетический баланс организма (способность к энергозатратам или тенденцию к энергосбережению); устойчивый эмоциональный фон (преобладающее настроение ребенка); интенсивность тревоги и актуальные на момент проведения диагностики эмоции, выявить результативность формирования конструктивных механизмов адаптации в кризисных ситуациях.

Методика реализуется в виде игры.

Анализ результатов

Работа группы социально-психологической реабилитации детей и подростков «В кругу заботы и любви» была направлена на снижение последствий переживания детьми и подростками кризисной ситуации и моделирование позитивного образа их будущего посредством групповой работы с элементами арт-терапии [\[17\]](#).

К преимуществам групповой работы с детьми и подростками следует отнести возможность общения со сверстниками, нахождение схожих проблем, получение поддержки. Все это вызывает чувство общности, причастности к группе сверстников, что важно для данных возрастных групп.

Групповая форма реабилитации в данном случае направлена не только на работу с проявлениями кризисных переживаний, но и на формирование новых смыслов через

коммуникацию, совместную деятельность и поддержку значимых других. Особую значимость в данном случае имеет референтная группа, состоящая из сверстников и взрослых, которые поддерживают ребёнка.

Арт-терапия использует творчество как средство выражения эмоций, мыслей и переживаний, которые трудно выразить вербально. Для целевых групп детей и подростков, достаточно часто имеющих проблемы с выражением эмоций, это особенно важно. Творчество является не только средством реабилитации, но и способом восстановления агентности ребенка - осознания своей способности влиять на мир и принимать решения. Тренинг в работе с детьми как форма активного обучения позволяет ребенку отрабатывать навыки и умения межличностного взаимодействия, анализа возникающих ситуаций как со своей точки зрения, так и с позиции партнера, развивать навыки рефлексии в процессе общения и деятельности. Тренинги с элементами арт-терапии активно используются в социально-психологической реабилитации как форма работы, направленная на активизацию внутренних ресурсов для адаптации детей и подростков в кризисных ситуациях.

В ходе исследования каждый участник дважды прошел диагностику: в начале и в конце реализации программы. После обработки и анализа ответов подростков были получены следующие результаты.

У большинства детей отмечена положительная динамика по ключевым показателям: снижение уровня тревоги, улучшение эмоционального состояния, стабилизация энергетического баланса. У большинства детей отмечено улучшение эмоционального фона: в начале реализации программы преобладали отрицательные эмоции, в конце была выявлена нормализация настроения, преобладание положительных эмоций. У двух детей положительная динамика эмоционального состояния присутствует, но остались сложности.

Уровень тревоги, как один из важнейших маркеров внутреннего напряжения и неудовлетворённости базовых потребностей, снизился у всех участников. У более половины детей уровень тревоги уменьшился до нуля, что свидетельствует об удовлетворении базовых эмоциональных потребностей, уменьшении внутреннего напряжения, снижении интенсивности переживаемого стресса, восстановлении чувства безопасности, стабильности и эмоционального равновесия.

Черный цвет у всех детей в начале реализации программы находился в начале цветового ряда, в конце программы - переместился в середину или в конец, что можно интерпретировать как формирование более нейтрального или позитивного отношения к жизни. У одного ребёнка черный цвет остался на прежней позиции, что указывает на сохранение внутренних трудностей.

Три четверти детей при повторной диагностике раскрасили все «домики», что говорит об улучшении понимания собственных эмоций. У одного ребёнка остались трудности в дифференциации социальных эмоций. Особую значимость приобрело расширение палитры актуальных переживаемых эмоций: наряду с негативными чувствами (обида, горе, злоба), стали появляться конструктивные эмоциональные состояния (доброта, восхищение, дружба, счастье), что указывает на улучшение эмоционального состояния детей, получение позитивного опыта в безопасной и поддерживающей группе.

Энергетический баланс у всех участников группы остался на уровне оптимальной работоспособности. Основные изменения по данному показателю были следующие. В конце реабилитационной программы показатель сместился от перевозбуждения к

компенсируемому состоянию усталости.

Нужно отметить, что после завершения программы детям и подросткам была предоставлена возможность посещения индивидуальных консультаций. В группе были участники, которым не подошла групповая форма реабилитации. Об этом в том числе свидетельствовали результаты диагностики - минимальные изменения показателей в начале и в конце реализации реабилитационной программы.

Таким образом, анализ результатов реализованной программы социально-психологической реабилитации «В кругу заботы и любви» в рамках проекта «Территория заботы» позволяет сделать вывод о том, что практики программы способствовали формированию у участников более гибкой и устойчивой эмоциональной регуляции, появлению чувства контроля над происходящим, пониманию и принятию своих эмоций и эмоций других людей, формированию позитивного образа самого себя и своего будущего, формированию адаптированных стратегий преодоления кризисных ситуаций, налаживанию связей с другими людьми.

В то же время у некоторых детей зафиксированы устойчивые показатели тревожности и ограниченность в эмоциональной дифференциации, несмотря на участие в программе. Это может свидетельствовать о более глубокой травматизации, отсутствии поддержки в семейной среде или необходимости индивидуальном сопровождении.

Заключение

Исследование практик социально-психологической реабилитации детей в кризисных ситуациях на основе социологических и психологических теорий позволяет глубже понять механизмы социальной дезадаптации и пути её преодоления, планировать и реализовывать помочь в таких ситуациях на междисциплинарной основе. Кризис, будучи не только индивидуальным, но и социальным явлением, требует ответа со стороны общества: формирование отзывчивых сообществ, гибких социальных систем, готовых адаптироваться к нуждам уязвимых групп.

Проект «Территория заботы» продемонстрировал результативность комплексного подхода к социально-психологической реабилитации детей в кризисных ситуациях. Сочетание разных форм и методик работы в проекте позволило создать безопасное и комфортное пространство, где дети и подростки имели возможность выражать свои эмоции, развивать социальные навыки, учиться лучше понимать себя иправляться с трудностями. Поддерживающая среда в данном случае выступила не только как психологический ресурс, но и как социокультурный механизм восстановления личностной целостности ребенка.

Результаты диагностики участников показали положительную динамику в эмоциональном состоянии, снижении уровня тревожности, восстановлении энергетического баланса, а также в формировании устойчивых социальных связей. Реабилитационная программа позволила детям и подросткам обрести новые смыслы, чувство безопасности и поддержку.

Анализ практик социально-психологической реабилитации детей в кризисных ситуациях, работы с семьями таких детей, разработанных и апробированных в рамках проекта «Территория заботы», его различных направлений и мероприятий, позволил специалистам КГБУСО «Краевой кризисный центр для мужчин» Алтайского края разработать информационно-методические материалы с целью тиражирования полученного опыта, эффективных социальных практик. В рамках проекта было так же

организовано обучение специалистов края, проведение супервизий сотрудниками Краевого кризисного центра для мужчин. Проект вошел в реестр лучших практик помощи детям и семьям с детьми, реализованных в 2024 г. в рамках программ Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Таким образом, опыт реализации проекта может рассматриваться как успешная модель междисциплинарной работы, ориентированной на создание условий для личностного роста, социальной интеграции и профилактики девиантного поведения у детей, находящихся в состоянии кризиса.

Библиография

1. Антонов А.И., Синельников А.Б., Новосёлова Е.Н. Социологические исследования в области семьи и демографии: отвечая на вызовы современности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024. №4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2024-30-4-188-206> (дата обращения: 15.05.2025).
2. Гурко Т.А. Благополучие детей в различных семейных структурах: обзор результатов зарубежных исследований // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. №1 (61) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socis.isras.ru/article/9330> DOI: 10.31857/S013216250021397-9 (дата обращения: 15.05.2025).
3. Кузьмина А.С. Исследования особенностей отношения к смерти у детей // Universum: психология и образование. 2021. №8 (86) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/12114> (дата обращения: 15.05.2025).
4. Василюк Ф.Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. М.: МГУ, 1984. 200 с.
5. Корхонен Т.В. Социальная работа в кризисных ситуациях. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. 148 с. EDN: QOEIPR.
6. Hoff L.A., Hallisey B.J., Hoff M. People in crisis: Clinical and diversity perspectives. New York: Routledge, 2009. 384 р.
7. Малкина-Пых И.Г. Экстремальные ситуации. М.: ЭКСМО, 2009. 480 с. EDN: QXWHWT.
8. Левин П.А. Исцеление от травмы / Пер. с англ. Е.Г. Демидовой. СПб.: Весь, 2011. 115 с. EDN: QMAOTX.
9. Матюхова О.В., Бурачевская Э.Г. Помощь детям в кризисных ситуациях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rcpp.by/article/posobie-dlya-roditeley-pomosh-detym-v-krizisnich-situaciyach/> (дата обращения: 15.05.2025).
10. Беккер Г.С. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности / Пер. с англ. Н. Фархатдинова, под общ. ред. А. Корбута. Москва: Элементарные формы, 2018. 270 с.
11. Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью / Пер. с англ. А. А. Галактионова. М.: Академический проект, 2000. 251 с.
12. Wendell S. The Rejected Body: Feminist Philosophical Reflections on Disability. New York: Routledge, 1996. 175 р.
13. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 312 с.
14. Луман Н. Введение в системную теорию / Под ред. Д. Веккера. Пер. с нем. К. Тимофеева. М.: Логос, 2007. 368 с.
15. Территория заботы / Краевой кризисный центр для мужчин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.criscentr.ru/projects?project=15> (дата обращения: 15.05.2025).
16. Орехова О.А. "Домики"-диагностика дифференциаций эмоциональной сферы ребенка. СПб.: ИМАТОН, 2007. 104 с.

17. Оказание помощи детям с психоэмоциональными травмами / Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fond-detyam.ru/reestr-luchshikh-praktik-pomoshchi-detyam-i-semyam-s-detmi/18242/> (дата обращения: 15.05.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются практики социально-психологической реабилитации детей в кризисе на основе материалов проекта «Территория заботы».

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод сравнения, метод анализа, опросный метод, а также были применены диагностические методики, в том числе методика «Домики» О.А. Ореховой.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в современных условиях постоянных социальных трансформаций, вызванных различными факторами, происходят серьезные изменения в институте семьи, а наиболее уязвимыми от негативных воздействий и нагрузок становятся дети. Зачастую дети оказываются в трудной жизненной ситуации и в состоянии кризиса, с которыми они не могут справиться самостоятельно в силу возраста и незрелости. С этих позиций изучение практик социально-психологической реабилитации детей в кризисе на основе материалов проекта «Территория заботы».

Научная новизна статьи заключается в проведении по авторской методике исследования, направленного на подробное изучение и описание материалов проекта «Территория заботы», в частности, программ социально-психологической реабилитации детей в кризисе и применяемых практик. Проект был реализован в Алтайском крае на базе Краевого Кризисного центра для мужчин и Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Статья написана языком научного стиля с применением в тексте исследования изложения научных позиций различных ученых по изучаемой проблеме и научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также с описанием мероприятий социально-психологической реабилитации детей в кризисе, разработанных и примененных в ходе реализации проекта.

Структуру статьи в целом можно считать выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены такие элементы, как введение, степень научной разработанности проблемы, методика и методы исследования, анализ результатов, заключение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет подробное описание отдельных мероприятий, реализованных в ходе проекта «Территория забота», а также эффективность результатов их применения для целевых групп детей, оказавшихся в кризисной ситуации.

Библиография содержит 14 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные только непериодические издания, а также электронные ресурсы.

В статье приводится описание научных подходов, характеризующих различные подходы к определению кризисной ситуации, а также особенностей переживания и поведения

детей в таких ситуациях. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященным этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся краткие выводы, представленные в заключении, касающийся предметной области исследования. В частности, отмечаются особенности реализации практик социально-психологической реабилитации детей в кризисе в рамках проекта «Территория заботы» и эффективность проведенных мероприятий.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, социологами, психологами, специалистами по работе с детьми, руководством и работниками кризисных центров, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в статье целесообразно было бы более четко описать именно методологию исследования и используемые методологические подходы, а не только описывать в данном разделе материалы исследования, целевые группы и процедурные моменты проведенных мероприятий и, лишь, очень кратко упомянуть примененную диагностическую методику. Необходимо было бы после анализа результатов исследования более подробно сделать развернутые выводы, а не ограничиваться только заключением. При подготовке исследования целесообразно было бы использовать современные периодические отечественные и зарубежные периодические издания (например, за последние 5 лет), сослаться на них и включить их в библиографию, а не ограничиваться только непериодическими изданиями и обращением к официальным сайтам и электронным ресурсам. Самым новым источником, указанным в библиографии, является издание, опубликованное в 2011 году. При о библиографии необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа, оформить их в соответствии с этими требованиями, особое внимание при этом уделить источникам, которые являются электронными ресурсами, оформить их как электронные ресурсы. В тексте статьи встречаются незначительные технические ошибки и опечатки, например, отсутствие запятой и некоторое рассогласование слов в предложении («Обработав и проанализировав ответы подростков в ходе исследования были получены ...»), лишний пробел («... реабилитации , можно сказать, что... ») и т.п. Кроме того, представленный объем авторского текста не позволяет всесторонне и в полной мере раскрыть заявленную актуальную тему. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить и несколько доработать текст статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена выявлению наиболее эффективных практик социально-психологической реабилитации субъектов, таким образом, статья ориентирована на представление результатов исследования, носящих практикоориентированный характер, т.е. из анализа случаев социально-психологической реабилитации на примере

конкретного учреждения мы можем выявить наиболее типичные и в то же время особенные ситуации, которые могут быть взяты на вооружение различными схожими по компетенции организациями социальной поддержки населения. Вместе с тем всегда важно подчеркнуть, насколько полученные выводы по одному учреждению могут быть экстраполированы на всю сеть подобных учреждений в разных уголках нашей страны. Однако это тем не менее нельзя считать самоцелью работы, поскольку такой ракурс предполагает постановку дополнительных задач, решение которых не всегда согласуется с логикой научного поиска в данном конкретном исследовательском случае. Полагаем, что автору статьи при анализе практик реабилитации следует исходить из целевых задач всего исследования, как представляется, ключевая цель – знакомство с опытом реализации проекта «Территория заботы» в одном из регионов России. То что автор сосредоточил свое внимание на социальной группе детей, конечно, осложняет выполнение задач, однако выбор референтной группы оправдан.

Ключевой методологический ракурс исследования – определение «границ» саморазвития человека и его личной и духовной безопасности. С этой точки зрения в статье дается в целом хотя и по меркам проблематики скромный обзор литературы, но вместе с тем вполне позволяющий раскрыть суть поставленного исследовательского вопроса. К тому же отсылка к наиболее известным работам отечественных и зарубежных авторов в совокупности дает возможность получить итоговые эвристически значимые результаты работы.

Поддержка ребенка в кризисе рассматривается как отправной концепт для исследования и описания практики реализации проекта «Территория заботы». Обращает на себя вполне допустимое методическое обеспечение исследования, так, в частности, автор обращается к релевантным диагностическим методам и наблюдению. Поскольку речь идет о детях, иные методики могли бы оказаться недоступными или не совсем эффективными для получения значимых выводов. Описание методики в целом позволяет оценить ее действенность, сомнений нет в том, что автор вполне владеет материалом и на должном уровне характеризует некоторые нюансы выбранной тактики исследования. Так, например, использована методика «Домики», являющаяся важной составляющей социально-психологических исследований и направленная на конкретизацию области исследования. В то же время важно и то, что данная методика реализуется в виде игры с детьми.

Оценивая полученные результаты исследования, можно выделить ряд преимуществ: (1) автор статьи концептуализирует свой подход как арт-терапию, что расширяет потенциал методики и дает возможность получить такие данные, которые затем могут быть соотнесены со схожими практиками реабилитации индивидов для выявления их сильных сторон и недостатков; (2) практическая значимость исследования состоит и в том, что в ходе изучения практики реабилитации каждый ребенок прошел необходимую диагностику, что может быть использовано для улучшения реабилитирующей технологии; (3) также автор статьи в итоговой части исследования указывает на возможность получения детьми и родителями дополнительных консультаций на основе проведенного исследования, что, бесспорно, можно рассматривать как практическую сторону реализации выводов исследования.

Стоит отметить между тем, что желательно было бы оценить недостатки используемых приемов, а не только подчеркивать их преимущества, но вместе с тем это не может стать препятствием для итоговой положительной оценки представленного материала. В этой связи есть основания рекомендовать статью для публикации.

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Эбелинг Э.О. Взаимосвязь социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза // Социодинамика. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.5.72792 EDN: SYDTBA URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72792

Взаимосвязь социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза

Эбелинг Эвелина Олеговна

кандидат социологических наук

доцент кафедры социальной и молодежной политики, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, ооф. 515

✉ eva-ebeling@yandex.ru

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2025.5.72792

EDN:

SYDTBA

Дата направления статьи в редакцию:

21-12-2024

Аннотация: Предметом исследования является социально-психологическая безопасность студентов в образовательной среде вуза. Современный мир характеризуется высокой степенью изменчивости, динамичности и непостоянства, что проявляется в ускоренном развитии технологий, в разных социальных изменениях, в глобализации, в экологических вызовах и других ежедневных и ежечасных переменах. Актуализируются исследования в области безопасности на разных уровнях анализа. Цель статьи – изучить взаимосвязь социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза. Вуз является важнейшим институтом социализации студентов, где у них происходят значительные изменения в личности, выстраивается план дальнейшей жизни, происходит вхождение в профессиональное сообщество, поэтому важно и необходимо поддержание обстановки в образовательной среде вуза, способствующей ощущению безопасности студента в контексте их личного благополучия. Существует потребность социологического исследования взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза. Важным этапом при изучении данного вопроса, заключается в апробации

разработанной методики, поэтому в 2024 году было проведено пилотажное исследование, выбран количественный метод сбора информации – опрос, в форме анкетирования. Информационную базу исследования составили данные социологического опроса студентов Алтайского государственного университета. Новизна исследования заключается в расширении представлений о социальной безопасности студентов в образовательной среде вуза. Ключевые результаты проведенного пилотажного исследования состоят в следующем: существуют различия восприятия факторов обеспечения социальной безопасности студентами с разными уровнями личного (психологического) благополучия: успеваемость, риски образовательной среды, динамика здоровья, представления о здоровом образе жизни. Студенты с высоким уровнем (личного) психологического благополучия лучше учатся, реже становятся жертвами кражи, чаще соблюдают правила личной безопасности, проявляют бдительность, у них лучше здоровье, много знают о здоровом образе жизни. Студенты с низким уровнем (личного) психологического благополучия хуже успеваемость, рискуют стать жертвами кражи, здоровье в процессе обучения ухудшилось, меньше знают о здоровом образе жизни.

Ключевые слова:

безопасность, социальная безопасность, опасность, угроза, уязвимость, риск, образовательная среда вуза, социально-безопасная среда вуза, индивидуальная безопасность, благополучие личности

Введение

Современный VUCA-мир постоянно сталкивает человека с большим количеством трудностей, связанных с высокой степенью изменчивости и неопределенности. Так, быстрое технологическое развитие может создавать угрозы в виде кибератак, нарушения конфиденциальности данных и других цифровых преступлений. Глобализация может увеличить риск террористических актов и широкомасштабных кризисов. Политические и социальные изменения могут вызвать напряженность в обществе и подорвать стабильность. Экологические вызовы создают риски в виде природных катастроф и здоровья человека.

Изучение безопасности в таком контексте становится крайне важным. Понимание потенциальных угроз, а также разработка соответствующей стратегий и решений помогают людям и организациям эффективно реагировать на изменения и минимизировать риски. Исследования в области безопасности позволяют выявлять новые угрозы, анализировать их воздействие и разрабатывать методы защиты, что в свою очередь способствует созданию более стабильной и безопасной среды для людей.

Социальная безопасность личности может возникать в различных сферах жизни индивида в контексте его существования в VUCA-мире. Например, в образовательной среде, рост уровня образования и доступ к информации может привести к повышению уровня самооценки, развитию критического мышления и формированию устойчивость к стрессам. В профессиональной сфере социальная безопасность может зависеть от коллектива, поддержки руководства, возможностей для самореализации и других факторов. В личной жизни это может включать в себя взаимоотношение в семье, поддержку друзей, адаптацию к изменяющимся обстоятельствам и умение управлять эмоциями.

Поскольку вуз является важным институтом социализации студентов, где происходит погружение в новую социальную среду, знакомство с профессией и нахождение новых друзей и знакомых, местом реализации потенциала личности, то исследование взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза становится важным направлением изучения. Именно вуз может стать тем местом, где студент сможет не только получить академические знания, но и развивать качества, необходимые для ощущения социально-психологической безопасности.

Таким образом, образовательная среда вуза играет важную роль в формировании социальной безопасности студентов, предоставляя им навыки, ресурсы и поддержку для успешной адаптации и развития в современном мире. А изучение взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза становится актуальным.

Обзор научной литературы

Наиболее полное определение безопасности можно обнаружить в работах Т. А. Мартиросян и звучит оно следующим образом: «многогранное понятие, охватывающее, во-первых, наличие и взаимодействие внешних факторов, условий, минимально необходимых для благополучного существования и прогрессивного развития объекта безопасности, сохранения целостности, восстановления жизнедеятельности и работоспособности при возникновении опасностей и угроз и, во-вторых, совокупность отдельных свойств самого объекта, отражающих его способность активно функционировать в указанных выше условиях, а также сохранять собственную целостность и восстанавливать жизнедеятельность и работоспособность при реализации опасностей и угроз» [\[1\]](#).

В рамках данной работы интересным будет обращение к П. А. Кислякову, который рассматривал безопасность как «совокупность необходимых и достаточных факторов, надежно обеспечивающих» [\[2\]](#) достойное существование и защищенность каждого человека, семьи, общества и государства от внешних и внутренних вызовов, угроз и опасностей.

По представленным определениям безопасности и при анализе других исследований становится очевидным, что в смысловое поле безопасности попадают сопряженные с ней термины и понятия: опасность, угроза, уязвимость, риск. Все эти категории прочно связаны друг с другом и требуют внимания в контексте рассмотрения безопасности.

В концепции безопасности П. А. Кислякова центральной категорией предстает угроза безопасности [\[2\]](#). Угроза рассматривается как потенциальная возможность возникновения опасности или негативного события, которое может привести к вреду, ущербу или потере. Угрозы могут быть разного характера, включая физические, кибернетические, экологические, социальные и так далее. Угрозы могут происходить как в естественной среде (например, природные бедствия), так и быть вызванными человеческой деятельностью (например, преступность, террористические атаки).

Риск представляет собой вероятность возникновения потенциальных негативных событий или ущерба, связанного с определенной деятельностью, решением или ситуацией. Синтезируя взгляды западных и отечественных ученых Н. П. Гончарова указывает, что «риски постоянно производятся обществом» и не являются ни катастрофой, ни прямой опасностью [\[3\]](#). Кроме того, У. Бек, рассматривая современное общество, говорил том,

что оно находится на стадии «индустриального общества риска» [4], когда производство благ сопровождается «угрозами и рисками глобального и неконтролируемого характера» [3]. О. Н. Яницкий [5] же говорит о том, что современное общество является «обществом всеобщего риска», поскольку последствия происходящих событий невозможно предугадать из-за отсутствия постоянного анализа «цены собственной деятельности».

С. Г. Максимова указывает, что источником формирования угроз и рисков, которые существуют в современном обществе, являются различные процессы: социальные процессы (войны, социальные конфликты разных типов, бедность, преступность, теракты и т.д.) и социально-психологические угрозы, связанные с самочувствием населения, психическими расстройствами, ростом агрессии и жестокости населения [6].

Опасность – это состояние, когда существует потенциальная угроза или риск возникновения вредных ситуаций, которые могут привести к травмам, ущербу, болезням или даже смерти. Опасность может возникать по различным причинам, таких как природные явления, человеческое действие, технические неисправности, неверное поведение и другие факторы. Опасность требует внимания и принятия мер для предотвращения возможных негативных последствий [3].

Уязвимость – это потенциальная возможность или склонность к тому, чтобы быть поврежденным или атакованным. Уязвимость в контексте социума и человеческих отношений может означать слабость, недостаток защиты или возможность для воздействия или эксплуатации. Люди могут быть уязвимыми из-за своего социально-экономического статуса, возраста, пола, культурных предубеждений, уровня образования, уровня здоровья или других факторов [7].

Следует четко обозначить связь рассмотренных категорий. Так, поскольку последствием риска и опасности выступают некоторые потери (материальный, духовные, социальные и т.д.), то следует различать риск как вероятность возможной опасности или потери, а опасность как конкретную способность причинения вреда. Такое различие между понятиями было предложено Б. Н. Порфириевым и имеет важное значение для анализа социальной уязвимости и мер предотвращения, поскольку в данном случае риск выражает степень вероятности реализации опасности и ее последствий [8]. В такой интерпретации понятие риска является производным от понятия опасности и отождествляется с угрозой.

Взгляды Н. Лумана и А. В. Мозговой добавляют новые аспекты в понимание социальной динамики риска и опасности. Согласно Н. Луману [9], риск и опасность связаны с распределением ответственности за возможный ущерб. Если возможный ущерб рассматривается как результат решения или действия индивида, то это риск. В случае если причины ущерба воспринимаются как внешние и зависящие от окружающего мира, это опасность. Дополнение А. В. Мозговой [10] о субъективной природе риска подчеркивает влияние человеческих решений на процесс оценки риска и реакцию на него. Такая концепция позволяет лучше понять, как социальные факторы, включая политическое, экономическое и культурное влияние, могут влиять на восприятие и управление риском и опасностью в обществе.

Уязвимость является ключевым понятием при анализе эффективности принятых решений в управлении риском, поскольку описывает потенциальную подверженность субъекта опасностям и рискам, вызванным воздействием внешних факторов или потерей защищенности. Увеличение уязвимости может создавать дополнительные риски и

увеличивать вероятность возникновения неблагоприятных последствий. Поэтому для эффективного решения проблемы риска важно учитывать не только саму опасность, но и уровень уязвимости субъекта [7].

Анализ и управление рисками, угрозами и уязвимостью включает в себя принятие мер по уменьшению вероятности возникновения нежелательных событий и/или уменьшению их воздействия, то есть снижение вероятности возникновения опасности. Таким образом, при рассмотрении безопасности следует учитывать необходимость оценки и управления угрозами, рисками и уязвимостью.

Среди современных исследований социальной безопасности студенческой молодежи, следует выделить работы, касающиеся проблем изучения взаимосвязи между оценкой социального благополучия и безопасности; субъективного восприятия рисков; формирования культуры социальной безопасности; социального самочувствия студентов в контексте обеспечения социальной безопасности (В. Засыпкин, Ю. Вишневский, Я. Дидковская, Е. Бырылова, Т. Спицына, С. Воронина, Я. Меженин) [11,12,13,14]. Особый интерес представляет анализ безопасности образовательных организаций (А. Михайлова, Ж. Савельева, П. Кисляков) [15,2].

Таким образом, в отечественной и зарубежной науке учеными разработаны различные подходы к изучению безопасности. В рамках социологии изучение проблемы безопасности предоставляет возможность использовать два уровня описания: общественный и индивидуальный, которые взаимно дополняют друг друга.

Теоретико-эмпирическое изучение феномена психологического благополучия показывает, что он с полным основанием может быть отнесен к таким интегративным характеристикам, которые имеют тесные связи с уровнем индивидуальной (психологической) безопасности [16].

Психологическая безопасность личности часто рассматривается в зарубежной психологии в контексте психологического благополучия, духовности и религиозности человека. В исследовании Е. А. Ю, Э. Чанга показано, что личностный смысл жизни выступает предиктором одного из компонентов психологической безопасности личности — межличностного благополучия (например, удовлетворенности семейной жизнью, позитивных отношений) [17].

Безопасность может служить показателем внутреннего состояния человека, его психологического здоровья, ресурсов, ценностей, переживаний или отношений [18,19].

Отсутствие чувства безопасности (ощущение опасности) приводит к восприятию широкого круга ситуаций как угрожающих. Н. Н. Казымова [20] предполагает, что интенсивность переживания угроз во многом обусловлена уровнем психологического благополучия, которое может выступать в качестве индикатора контроля и снижения уровня данного переживания. Психологическое благополучие рассматривается как интегральный показатель степени направленности человека на личностный рост, самопринятие, компетентности в управлении повседневными делами, способности противостоять социальному давлению и наличия целей в жизни [21]. Именно высокая степень удовлетворенности своим личностным развитием становится регулирующим механизмом у человека в периоды беспокойства. Исходя из этого положения психологическое благополучие может быть описано как сложное переживание человеком удовлетворенности собственной жизнью, обуславливающее эффективность

его социального функционирования и связанное со способностью справляться с внешними и внутренними угрозами.

Таким образом, психологическое благополучие могут быть одним из важных индикаторов, отражающий уровень индивидуальной безопасности личности, которое позволяет личности эффективно справляться с жизненными вызовами и трудностями, сохраняя свою психологическую устойчивость.

Методика и методы исследования

Социальная безопасность студенческой молодежи формируется под воздействием комплекса (внутренних и внешних) факторов, которые создают благоприятные условия для её личностно-профессионального развития, самореализации и успешной адаптации в учебной и социальной среде, и одним из таких факторов является наличие в вузе социально-безопасной среды, обеспечивающей состояние защищенности, комфорта, удовлетворенности и личного благополучия студента.

С целью изучения взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза было проведено пилотное исследование. Основным методом сбора первичной социологической информации выступил анкетный опрос и шкала психологического благополучия Рифф. В исследовании приняли участие студенты Алтайского государственного университета в возрасте от 17 до 23 лет ($n=101$). Обработка количественных данных осуществлялась с помощью программы для статистической обработки данных IBM SPSS Statistics 20 с применением статистического критерия χ^2 и непараметрического U-критерия Манна-Уитни для двух независимых выборок.

Анализ результатов исследования

На первом этапе обработки эмпирических данных был проведен анализ социально-демографических характеристик опрошенных студентов ($n=101$). Возрастная структура данной группы представлена следующим образом: 17-18 лет – 30%, 19 лет – 30%, 20 лет – 11%, 21 год – 10%, 22 года – 13% и 23 года – 6%. На 1 курсе учатся 30% опрошенных студентов, на 2 курсе – 42%, на 3 курсе – 13%, на 4 курсе – 7% и на 5 курсе – 8% респондентов. Что касается семейного положения, то выделено следующие распределение: 70% - «никогда в браке не состояли», 22% - «живут вместе, но не зарегистрированы», 4% - «состоят в зарегистрированном браке» и 4% затруднились ответить.

По уровню материального достатка респонденты распределились следующим образом: 65% - оценивают уровень как средний – «живу средне, денег хватает на питание, недорогую одежду, крайне необходимые вещи», 32% - считают, что «живут достаточно обеспеченно», 1% - «живу очень бедно, денег иногда не хватает даже на питание», 1% - «живу бедно, денег хватает только на скромное питание», 1% - «очень хорошо, богато». Уровень материального достатка напрямую связан с занятостью студентов в свободное от учебы время, на вопрос «Работаете ли Вы в свободное от учебы время?» положительно ответили 43% респондентов, отрицательно – 48% и не ответили на вопрос 9%.

Высшее учебное заведение являются важными социальным институтом, которое локализует значимые общественные функции необходимые для формирования и развития молодого человека. Необходимым условием при формировании социальной безопасности личности студентов является учет состояния социальной среды

образовательного пространства.

На втором этапе в исследовательскую работу были включены диагностические показатели шкал психологического благополучия. Социально безопасная среда вуза характеризуется процессам взаимодействия субъектов образования, включающие личностные показатели студентов, такие как уровень психологического благополучия. На основании среднего значение по шкале психологического благополучия (363,69), разделили всех респондентов на две подгруппы, в первую подгруппу вошли студенты у кого общие баллы по данной шкале ниже среднего (43%), а во вторую группу – выше среднего значения (57%).

При частотном анализе было выявлено, что в разных подгруппах студентов с уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего» преобладают разные оценки. На вопрос: «Какие у Вас преобладают оценки?» респонденты с уровнем психологического благополучия «выше среднего» ответили, что учатся «отлично» (76%) и «хорошо» (22%). Ответы респондентов с уровнем психологического благополучия «ниже среднего» распределились следующим образом: «отлично» (54%), «хорошо» (39%) и «удовлетворительно» (7%).

Были выявлены статистически значимые отличия (использовался критерий хи-квадрат, уровень значимости $p=0,037$) успеваемости респондентов: студенты с уровнем психологическое благополучие «ниже среднего» чаще учатся на тройки, а студенты с уровнем психологического благополучия «выше среднего» чаще получают четверки и пятерки.

Анализ социальных негативных явлений в вузе, с которыми столкнулись студенты за текущий год, показал, что это «конфликты и ссоры в стенах образовательного учреждения с однокурсниками». Однаковые положительные ответы были в двух группах (по 19%), отрицательные ответы у групп с уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего» - 76% и 67% и «не знаю, не уверен» - 5% и 14% соответственно.

По данным исследования 12% студентов из группы с уровнем психологического благополучия «выше среднего» и 14% - из группы с уровнем психологического благополучия «ниже среднего» признались, что у них был конфликт с преподавателем и затруднились ответить на данное утверждение по 5% в обеих группах.

Мнение респондентов о «встрече с человеком в алкогольном опьянении или с запахом перегара» распределились следующим образом: у группы студентов с уровнем психологического благополучия «выше среднего» (да - 14%, нет - 78%, не знаю, не уверен - 9%), у группы студентов с уровнем психологического благополучия «ниже среднего» (да - 12%, нет - 81%, не знаю, не уверен - 7%). Узнали о краже у друзей и знакомых 14% респондентов группы с уровнем психологического благополучия «выше среднего» и только 5% - из группы с уровнем психологического благополучия «ниже среднего». С грубыми оскорблениеми в нецензурной форме, с толчками и ударами сталкивались студенты только группы с уровнем психологического благополучия «выше среднего» (12%), «нет» ответили (79%) и «не знаю, не уверен» (8%). В группе студентов с уровнем психологического благополучия «ниже среднего» отрицательно ответили (91%) и были не уверены (9%).

В исследовании были выявлены статистически значимые отличия (использовался критерий хи-квадрат, уровень значимости $p=0,029$) показателей столкновения с опасными ситуациями, т.е. у студентов группы с уровнем психологического благополучия

«ниже среднего» риск стать жертвой кражи в 7 раз выше, чем у студентов с уровнем благополучия «выше среднего».

Мнение респондентов на вопрос об оценке состояния охраны общественного порядка в образовательном учреждении распределились следующим образом: большинство опрошенных ответили (70% и 62% респондентов с уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего») «отлично» и «хорошо», 23% и 29% - «удовлетворительно» и 8% - затруднились ответить студенты с уровнем психологического благополучия «ниже среднего».

Таким образом, атмосфера в вузе является важным фактором, влияющим на социальную безопасность студенческой молодежи. Гипотеза о вероятности различий в восприятии образовательной среды вуза как безопасной в зависимости от показателей уровня психологического благополучия студентов частично подтвердилась.

Забота о своей безопасности является важным показателем социальной безопасности студентов. Это означает осознание студентами возможных рисков, умение оценивать опасные ситуации, а также принятие мер по защите собственной безопасности. Хорошая подготовка и осведомленность в вопросах безопасности помогают студентам чувствовать себя более защищенными, что повышает их социально-психологическое благополучие. Доля положительных ответов о полученных знаний по дисциплине ОБЖ в группах с разным уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего» достигает 40% и 26%, удовлетворительно оценили 34% и 30% опрошенных студентов, неудовлетворительно – 5% и 14%, не вспомнили – 10% и 12%, затруднились ответить 10% и 19% соответственно.

По результатам опроса считают, что безопасность человека в первую очередь зависит от самого человека и его поведения (55% и 51% респондентов с разным уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего»), от состояния окружающей социальной среды – 36% и 44% соответственно. Опрошенные студенты (5% и 9%), которые выбрали вариант ответа «другое» (где допускалась свободная формулировка ответа), отметили, что безопасность человека в окружающем его социуме, зависит от всех перечисленных пунктов.

В исследовании было выявлено, что практически все студенты заботятся о своей безопасности 95% опрошенных студентов, отрицательных ответов не было, но 5% - затруднились ответить на поставленный вопрос. Варианты ответов по группам с уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего» о проявлении заботы о своей безопасности, т.е. что именно делают респонденты: наиболее распространенными ответами «проявляю бдительность по отношению к происходящему вокруг» (88% и 72%) и «соблюдаю правила личной безопасности» (83% и 67%). Вторые по популярности ответы были: «избегаю потенциально опасные места» (50% и 42%), «изучаю правила личной безопасности» (30% и 28%) и «избегаю контактов с людьми, представляющими опасность» (17% и 30%). Меньше всего респондентов (по 2% в обеих группах) стараются избавиться от вредных привычек.

Таким образом, студенты из группы с уровнем психологического благополучия «выше среднего» чаще соблюдают правила личной безопасности и чаще проявляют бдительность по отношению к происходящему вокруг в сравнении со студентами из группы с уровнем психологического благополучия «ниже среднего».

От отношения к своему здоровью и здоровому образу жизни во многом зависит понимание мотивов и ценностей студентов, а также это является существенной

составляющей безопасного образа жизни. Утверждение «здоровье важно и ценно для меня» выбрали 91% и 84% респонденты с уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего», а «здоровье не является для меня самой важной ценностью» - 8% и 16% соответственно. Что касается оценок своего здоровья ответы распределились следующим образом: «хорошее здоровье, никогда не болею или болею очень редко» отметили 53% и 35% респондентов с уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего»; «среднее, довольно часто болею или чувствую себя больным (-ой)» - 41% и 53%; «плохое, имею хронические заболевания, постоянно плохо себя чувствую» - 5% и 12%. Значимых различий в распределении ответов по группам выявлено не было.

В исследовании были выявлены статистически значимые отличия показателей (Рисунок 1) самооценки динамики состояния собственного здоровья за время обучения в вузе (использовался критерий хи-квадрат, уровень значимости $p=0,037$). Студенты с уровнем психологического благополучия «ниже среднего» чаще утверждают, что их здоровье ухудшилось за время обучения в вузе (50%), в сравнении со студентами с уровнем психологического благополучия «выше среднего» (28%). Студенты с уровнем психологического благополучия «выше среднего» чаще утверждают, что их здоровье осталось прежним (72%).

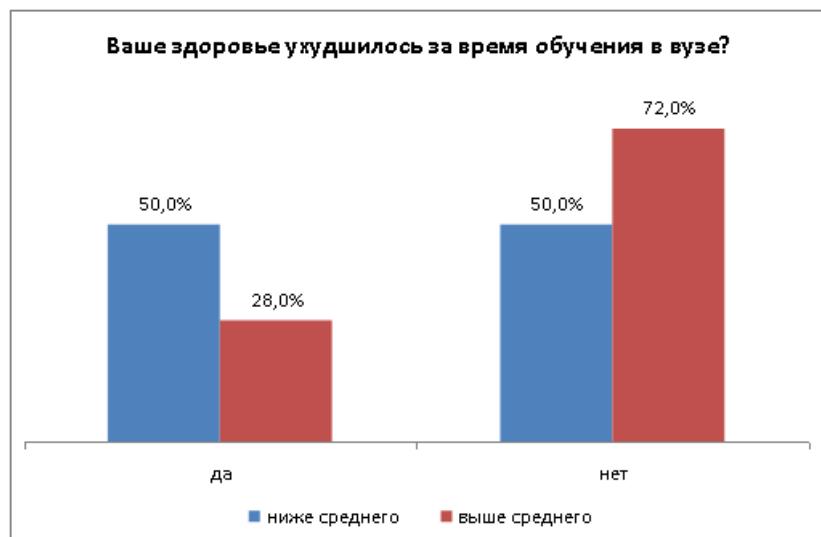

Рисунок 1 – Самооценка динамики состояния здоровья в зависимости от выраженности уровня психологического благополучия.

При оценке уровня информированности о здоровом образе жизни (Рисунок 2) среди студентов, которые ничего не знают о здоровом образе жизни, значимо чаще встречаются студенты с уровнем психологического благополучия «ниже среднего» (4,7%). Студенты, которые слышали о здоровом образе жизни, значимо чаще встречаются студенты с уровнем психологического благополучия «ниже среднего» (23,3%), чем студенты с уровнем психологического благополучия «выше среднего» (10,3%). Среди тех, кто достаточно много знают о здоровом образе жизни, значимо чаще встречаются студенты с уровнем психологического благополучия «выше среднего» (89,7%), чем студенты с уровнем психологического благополучия «ниже среднего» (72,1%).

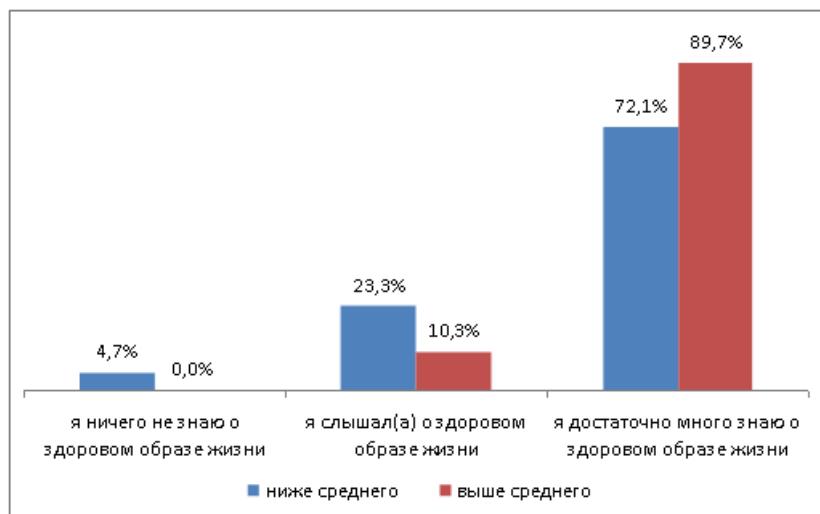

Рисунок 2 – Уровень информированности респондентов о здоровом образе жизни, в зависимости от выраженности уровня психологического благополучия.

Индикатором отношения студенческой молодежи к собственному здоровью является оценка степени распространенности установок на здоровый образ жизни. При этом позиционируют себя в качестве ведущих здоровый образ жизни 50% респондентов с уровнем психологического благополучия «выше среднего» и 42% - с уровнем психологического благополучия «ниже среднего»; 47% и 51% респондентов из групп с разным уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего» хотели бы вести здоровый образ жизни, но что-то все время мешает, 3% и 7% - отметили, что им не интересно вести здоровый образ жизни, они находят более важные занятия в жизни.

Анализ «нездоровых» привычек включает курение и употребление алкогольных напитков: большинство студентов с уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего» не курят в настоящее время (78% и 70%) и не употребляли алкогольные напитки в течение последнего месяца меньше половины студентов в обеих группах (47% и 49%).

Проверим наше предположение, о том, что имеют ли студенты вредные привычки, которые транслируют здоровый образ жизни. Достоверные различия были выявлены (использовался критерий хи-квадрат, уровень значимости $p=0,016$) только в ответах студентов с уровнем психологического благополучия «выше среднего». Студенты, которые хотели бы вести здоровый образ жизни, чаще курят и употребляют алкогольные напитки, но все время, что-то мешает; кто ведет здоровый образ жизни, чаще не курят и не употребляют алкогольные напитки; кому не интересно вести здоровый образ жизни, чаще курят и употребляют алкогольные напитки.

Таким образом, здоровье для студентов с различным уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего» является основополагающей жизненной ценностью, они не только транслируют, но демонстрируют модель поведения ведущих здоровый образ жизни.

В исследовании, используя критерий Манна-Уитни, были выявлены различия в восприятии респондентов с разными уровнями психологического благополучия ($p<0,01$), которые оценивали степень важности качества человека, необходимые для обеспечения собственной безопасности и безопасности окружающих от угроз социального характера.

Основные выводы

В современном мире особое значение приобретает изучение проблемы безопасности, представленной на общественном и индивидуальном уровне. На основе существующих в научной литературе теоретических подходов к изучению социальной безопасности и психологической безопасности личности с использованием исследований про студенчество и институты социализации современной российской молодежи была разработана технология проведения исследования взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза. Проанализированные источники позволили изучить психологические индикаторы безопасности личности, которыми выступают большое количество индивидуально-личностных характеристик субъектов, например, умение выстраивать взаимоотношения с другими людьми, цель, смысложизненные ориентации, ценности, независимость, самодостаточность и др. В рамках исследования один из показателей сформированности безопасности студента на индивидуальном уровне анализа выступают личное (психологическое) благополучие. На основании разработанной методики проведено социологическое исследование.

Анализируя результаты исследования взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза, можно сказать, что существуют различия восприятия факторов обеспечения социальной безопасности студентами с разными уровнями психологического благополучия: успеваемость, риски образовательной среды, динамика здоровья, представления о здоровом образе жизни. Студенты с высоким уровнем психологического благополучия лучше учатся, реже становятся жертвами кражи, чаще соблюдают правила личной безопасности, проявляют бдительность, у них лучше здоровье, много знают о здоровом образе жизни. У студентов с низким уровнем психологического благополучия хуже успеваемость, рискуют стать жертвами кражи, здоровье в процессе обучения ухудшилось.

Библиография

1. Мартиросян Т.А. К вопросу о содержании понятия "Безопасность" // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2013. № 2. С. 359-362. EDN: RDOYGP
2. Кисляков П.А. Безопасность образовательной среды. Социальная безопасность. М.: Юрайт, 2023.
3. Гончарова Н.П. Кризисное состояние общества: содержание и структура понятия // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 1-2. С. 177-181. EDN: NCZDQZ
4. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Наука, 2000. EDN: RAYTKJ
5. Россия: риски и опасности "переходного" общества: монография / под ред. О.Н. Яницкий. – 2-е изд. М.: Институт социологии РАН, 2000.
6. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А., Гончарова Н.П. К обоснованию модели взаимообусловленности социальных рисков, девиаций и социальной безопасности // Известия АлтГУ. 2013. № 2 (78). С. 225-229. EDN: PIITPB
7. Максимова С.Г. Социально-экономические и социально-политические угрозы безопасности в оценках населения приграничных регионов России // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2012. № 12. С. 132-137. EDN: PTUFYV
8. Порфириев Б.Н. Риск и безопасность: определение понятий // Риск в социальном пространстве. М.: Институт социологии РАН, 2001. С. 38-49. EDN: WMYZXN
9. Луман Н. Понятие риска // THESIS, Вып. 5: Риск, неопределенность, случайность. 1994. С. 135-160.
10. Мозговая А.В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания // Риск в социальном пространстве. М.: Институт социологии РАН, 2001. С. 13-37.

EDN: TIVOHZ

11. Засыпкин В.П. Благополучие и безопасность в оценках студенческой молодежи (региональный срез) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 1 (82). С. 60-68. DOI: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2023.82.1.006>. EDN: RLXJXW
12. Вишневский Ю.Р., Дидковская Я.В., Зырянова О.Б. Социальная безопасность студенческой молодежи как субъективное восприятие рисков // Научный результат. Социология и управление. 2022. № 4. С. 57-70. DOI: <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-6>. EDN: NVBYMM
13. Бырылова Е.А., Спицына Т.А. Формирование культуры социальной безопасности у студентов педагогического университета // МНКО. 2020. № 6 (85). С. 262-265. DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5500-2020-685-262-265>. EDN: FBKKGJ
14. Воронина С.А., Меженин Я.Э. Социальное самочувствие студенческой молодежи: риски и угрозы социальной безопасности (некоторые результаты исследования) // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2022. № 20. С. 6-7. EDN: VJDMME
15. Михайлова А.В., Савельева Ж.В. Безопасность образовательных организаций в социальных оценках молодежи города Казани // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023. № 1 (58). С. 41-45. DOI: <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.1.41-45>. EDN: KAIXOS
16. Журавлев А.Л., Тарабрина Н.В. Психологическая безопасность: на пути к комплексным, междисциплинарным исследованиям (вместо предисловия) // Проблемы психологической безопасности. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2012. С. 5-21. EDN: STKRYV
17. Yu E.A., Chang E.C. Relational meaning in life as a predictor of interpersonal well-being: A prospective analysis // Personality and Individual Differences. 2021. Vol. 168. P. 6. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110377>. EDN: HQRZPR
18. Кружкова О.В., Воробьева И.В. Социально-психологическая безопасность в условиях действия стресс-факторов большого города // Социально-психологическая безопасность народов России: Материалы 2-й Междунар. науч. конф.; 26 мая 2011. Казань: Изд-во "Познание", 2011. С. 25-30.
19. Сухов А.Н. Социально-психологическая характеристика безопасности личности // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 317-323. DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-2-317-323>. EDN: IXNQQT
20. Казымова Н.Н. Психологическое благополучие как индикатор психологической безопасности лиц с различной интенсивностью переживания террористической угрозы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2013. № 4. С. 36-39. EDN: RSBBST
21. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95-129.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является взаимосвязь социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были

использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, а также, как отмечается в статье, были применены метод анкетного опроса, «шкала психологического благополучия Рифф», методы статистического анализа и описательной статистики.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку современный социум, характеризующийся множественными процессами трансформации и социальных изменений, влечет за собой разнообразные риски и угрозы, что приводят к негативным последствиям как для общества, так и для личности. Прежде всего, это отражается на состоянии защищенности личности и личном благополучии, а наиболее уязвимой социальной группой является молодежь, в том числе студенты образовательных организаций. В настоящее время происходят серьезные изменения в системе образования, которые затрагивают интересы всех субъектов образовательного процесса и оказывают существенное влияние на образовательную среду. Одной из важных проблем в деятельности образовательной организации является обеспечение безопасности и действие личного благополучия студентов. С этих позиций исследование взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза представляет научный интерес в сообществе ученых и, безусловно, практический интерес в профессиональном сообществе.

Научная новизна представленной работы заключается в проведении по авторской методике исследования, направленного на изучение взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза, а также в анализе полученных результатом и их подробном описании. В pilotном исследовании приняли участие 101 студент, которые обучаются в вузе Алтайского края.

Статья написана языком научного стиля с применением в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также анализом и подробным описанием полученных результатов исследования.

Структура статьи, в целом выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены такие элементы как введение, обзор научной литературы, методика и методы исследования, анализ результатов исследования, основные выводы и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленные и отмеченные в представленной статье тенденции, характеризующие различные факторы образовательной среды вуза и их влияние на безопасность и личное благополучие студенческой молодежи.

Библиография содержит 21 источник, включающих в себя отечественные и зарубежное периодические и непериодические издания.

В статье приводится анализ исследований ученых по вопросам социальной безопасности и личного благополучия студенческой молодежи. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся краткие основные выводы, касающийся предметной области исследования. В частности, отмечается взаимосвязь между уровнем личного благополучия и различными рисками образовательной среды, состоянием здоровья и отношением к здоровому образу жизни и собственной безопасности студентов.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией образовательных организаций высшего образования, специалистами по работе со студентами, кураторами, специалистами по воспитательной работе, специалистами по

работе с молодежью, социологами, психологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что при описании выборки исследования были упомянуты «студенты классического университета Алтайского края», однако целесообразно было бы написать полностью название образовательной организации, конкретизировав эту информацию. В тексте статьи есть предложение с формулировкой «На втором этапе в исследовательскую работу по теме диссертации...», возможно, слова «по теме диссертации», не обязательно включать в текст представленной рукописи. При изложении результатов исследования для большей наглядности можно было бы использовать рисунки и таблицы, а не только сделать текстовое описание. Необходимо сформулировать обобщающее заключение, которое должно создать впечатление логической завершенности и законченности исследования, а не ограничиваться только краткими основными выводами по проведенной научно-исследовательской работе. Кроме того, в тексте статьи встречаются незначительные технические ошибки и опечатки, например, отсутствие запятой перед словом «можно» в данном случае («...в образовательной среде вуза можно сказать, что ...»), рассогласование слов в предложении, либо отсутствие необходимых слов («Студенты с низким уровнем психологического благополучия хуже успеваемость...») и т.п. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования по заявленной актуальной теме, они скорее относятся к редактированию текста статьи. С учетом незначительности указанных замечаний и, конечно же, после их устранения, несомненно, рукопись рекомендуется опубликовать.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Взаимосвязь социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза» предмет исследования взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуз. Цель данного исследования в явном виде не сформулирована.

Основу методологии составляет междисциплинарный подход, интегрирующий социологический анализ общественных процессов, рисков и угроз, основанный на теории общества риска, и психологический анализ индивидуального уровня безопасности через призму психологического благополучия и субъективного восприятия. Такой комплексный подход позволяет всесторонне исследовать феномен безопасности, учитывая как социальные, так и личностные аспекты, что обеспечивает глубокое понимание взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов. В качестве эмпирического метода применено анкетирование с использованием стандартизированной шкалы психологического благополучия Риффи. Но следует признать, что это лишь пилотное исследование с относительно небольшой выборкой, что позволяет получить первичные данные и выявить тенденции. Но поскольку данные, полученные в ходе исследования, подверглись статистическому анализу, то это позволяет обеспечить объективное измерение взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов в вузе.

Тема статьи актуальна, поскольку в условиях современного нестабильного мира именно социальная безопасность становится фундаментом успешной адаптации и развития

личности студента. Именно образовательная среда вуза играет важную роль в формировании социальной безопасности студентов, предоставляя им навыки, ресурсы и поддержку для успешной адаптации и развития в современной жизни. Исследование «Взаимосвязь социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза» позволяет вузам создавать эффективные механизмы поддержки, обеспечивающие не только академический успех, но и гармоничное личностное развитие — что имеет большое значение для общества в целом.

Можно признать, что научной новизной работы является следующее: на основе теоретических подходов и анализа научных исследований по социальной и психологической безопасности молодёжи разработана методика изучения взаимосвязей этих понятий в образовательной среде вуза. А результаты социологического исследования продемонстрировали наличие связи между уровнем психологического благополучия и восприятием социальной безопасности. Опросы показали, что, с одной стороны, студенты с высоким уровнем психологического благополучия демонстрируют лучшие академические показатели, более ответственное поведение в вопросах личной безопасности, большую внимательность, хорошее здоровье и информированность о здоровом образе жизни, а с другой — студенты с низким уровнем психологического благополучия имеют низкую успеваемость, чаще подвергаются различным рискам (например, становятся жертвами краж), ухудшается здоровье в ходе учебного процесса. В целом исследование констатирует важность развития психологического благополучия студентов для повышения их социальной безопасности и успешной адаптации в образовательной среде.

Статья отличается чёткой структурой и логичным изложением. Введение и литературный обзор создают прочную основу для анализа, раздел с результатами исследования подкреплён конкретными данными собственных эмпирических исследований, а заключение обобщает ключевые выводы и предлагает направления для дальнейших исследований. Стиль изложения соответствует академическим стандартам.

Библиография работы включает 21 ссылку и охватывает широкий спектр исследований, связанных с понятиями безопасности (социальной, психологической, образовательной), риска, психологического благополучия и социальной адаптации. Включены как классические теоретические работы (например, Бек У., 2000; Луман Н., 1994), так и современные эмпирические исследования, что свидетельствует о комплексном подходе к изучению темы. Большая часть источников опубликована в последние 5-7 лет (2020-2023).

Таким образом, статья «Взаимосвязь социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза» имеет научно-практическую значимость. Представленные материалы будут представлять интерес для руководителей всех уровней высших учебных заведений, а также исследователей в области социологии образования. Работа может быть опубликована.

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Жданова Д.С., Уколова Д.В., Хорун К.Б. К вопросу осмысления роли религии в жизни современного человека (по материалам социологического исследования в г. Барнауле) // Социодинамика. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.5.74586 EDN: SYSFFV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74586

К вопросу осмысления роли религии в жизни современного человека (по материалам социологического исследования в г. Барнауле)

Жданова Дарья Сергеевна

ORCID: 0009-0004-3199-5116

студент; кафедра социологии и конфликтологии ; Алтайский государственный университет
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

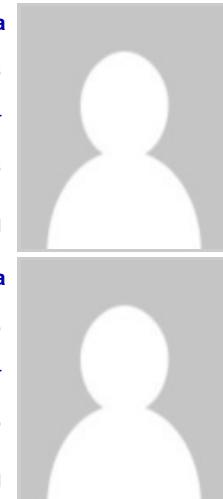
✉ zhdanova.darya.02@list.ru

Уколова Дарья Валерьевна

ORCID: 0009-0004-9928-0758

магистр; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

✉ daruckolova@yandex.ru

Хорун Ксения Борисовна

магистр; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

✉ horunksenia@gmail.com

[Статья из рубрики "Религия и политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2025.5.74586

EDN:

SYSFFV

Дата направления статьи в редакцию:

24-05-2025

Аннотация. В системе общественного бытия религия всегда занимала определенное место, отражающее степень развития того или иного общества. Объектом исследования выступает религия как социальный феномен. В социальном понимании религия является культурным ядром и духовным стержнем человеческой индивидуальности. Она задаёт мотивацию действиям всем представителям своего вероисповедания, определяет их отношение и включённость в нравственную, политическую, хозяйственную жизнь общества. Предметом же исследования становится роль религии в жизни современного человека. Оценка роли религии в жизни современных индивидов позволяет выявить её истинный духовный и социальный потенциал, зачастую обмирщаемый и разрушающий повседневностью. Подчёркивается, что основой социологического осмысления религии должно стать её функциональное понимание, обращение к религии как звену интегрирующему, адаптирующему, формирующему моральные установки. Однако важно понимать, что в разных обществах и на определённых этапах исторического развития религия выполняет различные функции, то есть попытки функционального осмысления не должны сводиться к универсализму. Эмпирическая часть исследования представляет собой сочетание качественных и количественных методик, позволяющих сформировать целостное представление и сделать достоверные выводы. В статье приведены результаты анкетирования и глубинных интервью с жителями Барнаула. Новизна исследования состоит в комплексном анализе, затрагивающем, во-первых, все доступные для изучения социально-демографические группы населения, а, во-вторых, позволяющем обратиться не только к отдельным фактам религиозного опыта индивидов, но и оценить их в совокупности. Отдельно подчёркивается необходимость изучения религии именно в среде современного города, характеризующейся отчуждённостью индивидов, утратой традиционных ценностей и коммерциализацией различных видов деятельности. Отмечается, что большинством респондентов религия оценивается как положительный социальный феномен, способный регулировать поведение индивидов, помогать в затруднительных и кризисных ситуациях. При всех положительных оценках и высокой доли приверженности определённым конфессиям среди барнаульцев, различные виды традиционных религиозных практик пользуются низкой популярностью у населения, что в большинстве случаев объясняется социально-демографическими особенностями респондентов, сложившимися традициями и укладом быта, индивидуальными психологическими особенностями. Полученные данные могут представлять интерес для социологов, религиоведов, специалистов в области государственно-конфессиональных отношений, органов власти и сотрудников правоохранительной системы.

Ключевые слова:

религия, социология религии, функции религии, религиозность, религиозное возрождение, вера, отношение к религии, религиозные ценности, функциональный подход, религиозные практики

Введение

Религия всегда занимала особенное место в жизни российского общества, что отличалось от тенденций западной цивилизации. На протяжении многих веков религиозный фактор играл значимую роль в жизни русского человека, процесс же секуляризации в нашей стране был начат быстро и насилиственно, с приходом советской власти. Однако исторический опыт показал, что полностью искоренить религию из сознания и бытия людей невозможно. В 1990-е годы, после распада Советского Союза, в

России начинается внушительный подъём религиозности населения, спустя долгие годы «железного занавеса» люди вновь стремятся обратиться к различным религиозным практикам, ведь насущные проблемы, с которыми человек сталкивается в процессе своей жизнедеятельности, никуда не исчезли, а только прибивались. Поэтому анализ религии как социального феномена всегда уместно проводить в рамках конкретной социокультурной реальности, не обобщая его до универсальных парадигм, применимых к обществу в целом.

В условиях современной геополитической, экономической, общественной нестабильности и напряжённости социологическое осмысление религии играет особую роль, позволяя обратиться к её основным функциям, осмыслить тот потенциал, которым обладает религия в новой реальности XXI века. Невозможно отрицать тот факт, что религия накладывает определённый отпечаток на общественные отношения и институты, санкционируя их с позиции абсолютных, предельных критериев, является образовательным началом, культурным ядром и духовным стержнем человеческой индивидуальности. Она задаёт мотивацию действиям всем представителям своего вероисповедания, определяет их отношение и включённость в нравственную, политическую, хозяйственную жизнь общества [\[1, с. 258\]](#). Религиозный фактор значительно влияет на экономику, межнациональные отношения, сферу культуры и семьи. Это происходит через деятельность верующих индивидов, целых групп и организаций в данных областях, в результате чего религия и воздействует на общественные отношения.

Теоретические основы исследования

В социологии сложилось два фундаментальных направления в анализе феномена религии: западная социология религии, ведущая своё начало от классиков социологической науки, и российская социология религии, истоком которой послужили социально-философские воззрения русских мыслителей XIX столетия.

Предпосылки формирования социологии религии на Западе связаны с идеями Т. Гоббса, Д. Юма, Д. Локка, Д. Дицро, И. Канта, Г. Гегеля. Основы западного подхода в осмыслении религии были заложены в трудах первооткрывателей мировой социологии: О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера [\[2\]](#), Г. Зиммеля [\[3\]](#) и др. Анализу социальных функций религии и её роли в жизни общества посвящены работы П. Бергера [\[19\]](#), М. Вебера, Э. Дюркгейма, Дж. М. Йингера, Т. Лукмана [\[20\]](#), Б. Малиновского, Р. Мертона, А. Р. Редклифф-Брауна, Г. Спенсера, Т. Парсонса, Э. Эванс-Причарда. Конфликтологическое осмысление религии и её дисфункциональность затрагивается в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, Р. Дарендорфа, Н. Лумана, К. Левина, Л. Козера.

Формирование социальных взглядов на религию в России связано с разработками М. А. Бакунина, С. Н. Булгакова, А. И. Герцена, Н. Я. Данилевского, И. В. Киреевского, П. Л. Лаврова, А. С. Хомякова, П. Я. Чаадаева. О консолидирующей, объединяющей роли религии в жизни российского общества говорится в трудах Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, В. С. Соловьёва.

В начале XX века в российской науке предпринимались попытки систематизированного объяснения вопросов взаимодействия религии и общества (А. И. Введенский, М. М. Ковалевский, Г. В. Плеханов, В. И. Ленин), а создание отечественной социологии религии связывают с трудами П. А. Сорокина. Возобновление социологического изучения религии после нескольких десятилетий советского застоя происходит на рубеже 1950-1960 гг. благодаря исследованиям под руководством А. И. Клибанова,

посвящённых религиозности населения и феномену сектантства [4].

На современном этапе в российской науке разработка вопроса религии как социального феномена ведётся в работах А. С. Онищенко, И. Н. Яблокова, В. И. Гараджи [5], М. М. Мчедловой [6], Ж. Т. Тощенко, Н. Г. Осиповой, В. И. Веремчука, Ю. Ю. Синелиной [7], М. Ю. Смирнова [8]. Осмысление процесса изменения роли религии в социальной жизни осуществляется в концепциях религиозного модернизма А. С. Ваторопина, Ю. В. Рыжова, Д. М. Угриновича.

Между тем, основной предпосылкой формирования социологического подхода к изучению религии стало то, что на определённом этапе развития социума произошла сильнейшая дифференциация всех общественных институтов, сегментация общества и рост плюрализма. В связи с этим встал вопрос о месте и роли религии в таких автономных, разорванных с религиозной сферой областях, как наука, политика, образование, экономика и т.д. В результате потрясений, вызванных в европейском обществе Французской революцией, а также стремительной индустриализацией, обострился вопрос о социальных функциях религии, её роли перед лицом грядущих перемен, волнений, о поиске способа привести общественные системы в стабильное состояние, скооперировать и интегрировать людей [9, с. 106]. Особо актуальным и животрепещущим стал вопрос о соотношении науки и религии – двух противоположностей, всегда находившихся в сложных и неоднозначных отношениях. Наука рассматривалась многими учёными как двигатель общественного прогресса, религия же, наоборот, тормозила развитие всех систем. Согласно закону «о трёх стадиях» О. Конта, научная (позитивная) стадия развития социума обязательно должна приходить на смену религиозной (традиционной), в корне меняя темпы общественного прогресса. Борьба между религией и наукой достигла кульминации к середине XIX века, в схватке сторонников и клерикальных противников эволюционистской теории Дарвина [10, с. 213].

Специфическая особенность социологического анализа религии состоит в том, что она рассматривается как социальный феномен, как одна из социальных систем и трактуется с различных позиций. Это и один из фундаментальных институтов общества; и особый тип мировоззрения, в основе которого лежит вера в «высшие», сверхъестественные силы; и совокупность моральных принципов; и сообщество людей, связанных единой верой. Религию в её социальном понимании формируют несколько основных компонентов: вера (религиозные чувства, настроения, эмоции); учение (совокупность принципов, идей, понятий); кult (обряды, молитвы, проповеди); организация (церковь, секта). Она всегда интегрирована в ежедневную рутину событий человеческой жизни в качестве определённой символической системы и механизма. Кроме того, одной из важных задач религии как компонента духовной сферы общества становится закрепление в социальной реальности особых религиозных ценностей и норм, зачастую обобщённых, не индивидуализированных [11, с. 81].

Взаимодействие религии и общества, его возможные проблемы лежат в основе предмета изучения социологии религии. Социологическая наука всегда учитывает, что существует диалектическое единство, и если происходят изменения в религиозной картине человеческого сознания, значит вскоре это повлечёт перемены в социальной структуре. И, наоборот, изменения в различных сферах жизнедеятельности общества становятся причиной переосмыслиния роли религии в мире, отношения людей к ней. Отсюда в рамках социологической науки постепенно складываются различные подходы к

пониманию религии: функциональный, рационалистический, символический, конфликтологический и другие.

В функционалистических теориях религия рассматривается как фактор интеграции, социализации и адаптации личности в обществе, как транслятор важнейших культурных универсалий, поддерживающих общественный порядок, как ресурс жизнестойкости человека в преодолении трудностей. Рационалистический подход стремится объяснить возникновение религии с позиции рациональных факторов, таких как экономические, политические и социальные условия. Для символического подхода важно, прежде всего, представить религию как совокупность символов, ритуалов и обрядов, конструирующих объективную социальную реальность. В конфликтологическом подходе выражается дисфункция религии, согласно которой, она может становиться причиной неравенства, классовой борьбы и конфликтов. Выбор подходов и методов в каждом конкретном случае зависит от предмета исследования и контекста той реальности, в которой оно осуществляется. В рамках обращения к вопросу о роли религии в жизни современного общества видится необходимым сделать акцент на функциональном анализе феномена религии.

Функциональный подход предполагает, что религия выполняет определённые функции в обществе и способствует его стабильности, поддержанию социального порядка. Этот подход исследует, как религиозные верования и практики обеспечивают социальную интеграцию, предоставляют людям моральные нормы и ценности, а также помогают им воспринимать и объяснять мир. Функционалисты интересуются, как религия может воздействовать на повседневную жизнь, социальные отношения, политику и экономику. Среди представителей данного подхода обычно выделяют Э. Дюркгейма, Б. Малиновского, П. Бергера, Т. Лукмана.

По мнению Э. Дюркгейма, исходившего из того, что религия встречается во всех обществах и на любой стадии развития, она выполняет такую особую, специфическую, поддерживающую функцию, которую не могут самостоятельно выполнить другие общественные институты [12, с. 204]. И если это мнение верно, то социологическое осмысление религии необходимо не только для понимания сути самой религии, но для теорий построения и функционирования общества в целом. Социологии, по Дюркгейму, должны интересовать не различия религий друг о друга, а их универсальные черты, общие структурно-функциональные свойства, делающие религию общественным феноменом. Внутреннее содержание догматических религиозных учений может меняться с течением времени, это не имеет существенного значения, главными всегда остаются социальные функции религии, объединяющие людей в обществах разного типа. Основное значение религии, согласно Дюркгейму, – это создание и поддержание общественной солидарности, которая и является условием универсальности религии. Помимо объединения людей в единую моральную общность, религия также выполняет дисциплинирующую, воспроизводящую, познавательную, эйфорическую (терапевтическую) и целый ряд других функций. Но всё же главной для Дюркгейма оставалась функция отражения и укрепления общественных связей, особенно ярко находившая своё отражение в исполнении ритуалов и обращении к религиозному культу. Источник религиозной жизни, по мнению учёного, оставался очевиден – это само общество со всеми его системами и процессами.

По мнению другого представителя функционализма, английского антрополога Б. Малиновского, переход от рациональности к религии происходит в кризисных ситуациях, когда исчерпываются собственные ресурсы индивидов. Благодаря ритуальным

действиям, присущим религиозному поведению, человек восстанавливает свой статус полноправного члена коллектива [\[13, с. 195\]](#). Для Малиновского, в отличие от Дюркгейма, важны не только коллективные функции религии, но индивидуальные, наполненные религиозным опытом отдельно взятой личности. Например, его интересовал вопрос о том, каким способом общественные изменения воздействуют на сознание людей так, что даже далеко не религиозные люди в трудные моменты начинают обращаться к религии, следуют религиозным нормам, участвуют в практиках.

С другой стороны, функциональный анализ религии П. Бергера и Т. Лукмана основывается на идее о том, что каждое общество нестабильно, всегда существует угроза краха и распада системы. Учёные используют термин «номос», предполагая под ним организованное, структурированное сообщество, противопоставляя такую систему хаусу и бессмыслице. Религия же является особым случаем соединения «номоса» и «космоса» (сверхъестественного, божественного), при котором все слабые, подверженные распаду связи становятся прочными и стабильными, у человека появляется ощущение порядка, правильности бытия, защищённости от гибели и хауса [\[14, с. 345\]](#). Наполнение повседневных ролей и явлений космическим статусом позволяет человеку сблизиться с Богом, делая его наиболее значимым «другим», спасающим человека от аномии и хауса, гарантирующим защиту от невзгод человеческого бытия, формирующим систему определённых ценностей и взглядов. Важнейшей специфической функцией религии, таким образом, становится перенесение всех необычных, маргинальных, ставящих под сомнение реальность ситуаций (сновидений, столкновений со смертью) в «номос», оставляя их за гранью привычного восприятия, перенося в пространство «священного» и «сакрального», легитимируя их для восприятия и дальнейшей оценки. По мнению учёных, религия всегда была и остаётся конструктором построения социальной реальности, средством оправдания, признания многих событий человеческой жизни. Секуляризация же нарушает одну из важнейших функций религии, благодаря которой вся социальная жизнь обретает высшее значение, не позволяя ей всеобъемлюще конструировать общую реальность, раздробляя, фрагментируя общество.

Становится очевидно, что всему функциональному подходу свойственно рассматривать религию как механизм развития, восстановления и укрепления социальной реальности. Для общества же характерна нестабильность, большое количество различных затруднений, угроз, нарушающих нормальную жизнедеятельность, личное и социальное благополучие индивидов. Религия становится ответом на сложные ситуации, и определяется в результате, как подчеркнул М. Дж. Йингер, американский исследователь функционализма, как система верований и практик, с помощью которых индивиды преодолевают «конечные», нерешаемые другими способами проблемы. Религия – это отказ капитулировать перед лицом трудностей, не позволить победить злу и не дать ему разрушить человеческое сообщество [\[15, с. 168\]](#). Кризисы, боль, зло и разрушения не являются случайно возникающими на пустом месте феноменами, однако людям важном верить, что есть некая сила, стоящая выше этого и способная помочь оказать сопротивление невзгодам. Религия при этом становится решением проблем теодемии, вопроса жизни и смерти, освобождением от греха.

В российской науке социальные функции религии описываются в трудах В. И. Веремчука, Ю. Г. Волкова, В. И. Гараджи, В. И. Добренькова, Г. Е. Зборовского и многих других исследователей. При этом среди основных функций религии чаще всего выделяют мировоззренческую (смыслополагающую), компенсаторную (психотерапевтическую), регулятивную (нормативную), интегративную (идентификационную), коммуникативную, социализирующую (воспитательную), культуротранслирующую и политическо-

идеологическую. Необходимо обратить внимание на несколько замечаний, которые следует учитывать, описывая эти главные функции. Во-первых, в разных обществах и на определённых этапах исторического развития религия выполняет различные функции, то есть попытки функционального осмыслиения не должны сводиться к универсализму, подходящему для любой социальной реальности. Более того, во многих функционалистических теориях религия заведомо рассматривается как универсальный фактор стабильности и интеграции общества, так как именно духовно-культурные ценности и религиозные символы помогают удерживать целостность. При этом социологической наукой подчёркивается, что в современных демократических обществах единство всех общественных систем поддерживается, прежде всего, законодательством и институтом права. В-третьих, в определённых ситуациях религия может стать фактором дезинтеграции, проявляя таким образом свою дисфункцию. К таким проявлениям относится, к примеру, возникновение религиозных конфликтов или препятствие религии ведению современных методов хозяйства в экономике.

Методика исследования

Далее будут представлены некоторые результаты эмпирического социологического исследования, посвящённого анализу роли религии в жизни современных людей. Исследование проводилось посредством количественного (анкетирование) и качественного (глубинное полуструктурированное интервью) социологических методов. Совместное использование этих двух методов социологического анализа позволило собрать достаточно существенное количество данных в относительно короткий срок и при этом решить все поставленные в исследовании задачи. Развёрнутые ответы респондентов в глубинных интервью дополнили полученные в ходе анкетирования результаты, дали необходимые уточнения и позволили выявить причинно-следственные связи по многим вопросам.

Генеральную совокупность исследования представляет взрослое население г. Барнаула ($N=506$). Выборочная совокупность исследования была построена по принципу квотной выборки с элементами стихийного отбора внутри каждой квоты. Основными квотами для отбора респондентов явились пол и возраст. Всего было опрошено 270 жителей Барнаула в равных процентных соотношениях по следующим возрастным группам: 18-24 года, 25-34 года, 35-44 года, 45-59 лет, 60 лет и старше; из них 250 человек с помощью анкетирования, ещё 20 респондентов приняли участие в глубинных интервью.

Для данного исследования основным инструментарием сбора данных выступили анкета и гайд интервью. Гайд состоит из паспортички, в которой отражены дата и место проведения интервью, продолжительность проведения интервью; вводной части, состоящей из приветствия, объяснения целей проведения интервью и правил поведения, знакомства с респондентом; основной части, состоящей из 8 тематических блоков и 19 вопросов; заключительной части, в которой подводятся итоги беседы и выражается благодарность за участие в интервью.

Анкета исследования состоит из небольшого введения, инструкции и 35 вопросов, 22 из которых являются закрытыми, а 13 полузакрытыми. 25 вопросов анкеты предоставляют выбор только одного варианта ответа, ещё 10 вопросов дают возможность множественного выбора.

Обработка данных, полученных при анкетировании, осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS, результаты интервью подлежали транскрипции с

составлением кодировочных таблиц. Использовался метод поступательной аппроксимации, предполагающий циклическое возвращение к транскриптам по мере уточнения определённых вопросов.

Прежде чем перейти непосредственно к эмпирическим результатам, необходимо отметить, что существование религии в городском пространстве и вовлечённость жителей города в религию имеют некоторые особенности, обусловленные спецификой социокультурного развития современной городской среды, что во многом определяет ход и методику проведения исследований среди горожан. Становление и развитие городской культуры связано с процессами урбанизации и стремительным научно-техническим прогрессом, что существенно влияет на самоидентификацию современного горожанина. В быстроменяющихся условиях люди не успевают осмыслить и приспособиться к происходящим событиям, что существенного затрудняет формирование устойчивого самосознания личности и самоопределение. Большое число социальных и коммуникационных связей, мобильность жизни не всегда оказывают положительное влияние на личность, зачастую вызывая у людей ощущение неустойчивости, излишнюю тревожность. В таких условиях наблюдается несколько тенденций во взаимоотношении человека и религии: в первую очередь, отчуждение отдельных индивидов и общества в целом от традиционных религий, а во-вторых, «обмирщение» религиозной жизни, при котором религиозные учения становятся лояльнее к меняющимся условиям, вносятся корректировки в вероучения, регулируются этические вопросы, методы деятельности современных религиозных организаций и формы такой деятельности [\[16, с. 190\]](#).

Основные результаты исследования

Первый вопрос исследования посвящён отношению жителей г. Барнаула к религии. Из Рисунка 1 заметно, что большинство респондентов относятся к религии положительно (39%) или скорее положительно (30%), 20% ответивших выразили нейтральное отношение к религии, только 10% жителей относятся к ней негативно: резко отрицательно (4%) и скорее отрицательно (6%), ещё 1% – затруднились ответить.

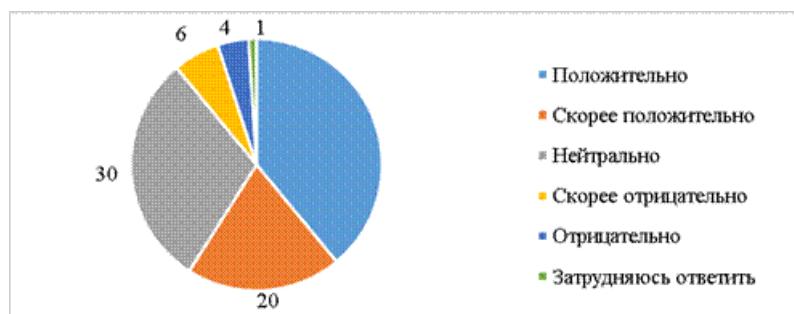

Рис. 1 Распределение ответов респондентов на вопрос «Как вы относитесь к религии в целом?» (в процентах к числу опрошенных)

В ходе проведения глубинных интервью удалось выяснить, почему люди относятся к религии именно таким образом. Среди тех, кто высказывался о религии положительно, респонденты чаще всего приводили в обоснование своей позиции аргументы о том, что религия ассоциируется у них с чем-то святым, возвышенным, неподдающимся негативному осуждению: «Религия есть некий незыблемый идеал, это и моральный и духовный ориентир для жизни людей, поэтому я не понимаю, как можно осуждать и негативно высказываться о ней...» (женщина, 41 год). Кроме того, для многих людей религия является определённой традицией, отождествляемой с национальной и родовой идентичностью: «У меня религия ассоциируется, конечно же, с православием. Это история нашей страны, её уникальная особенность, которая отличает нас от других

стран, наверное, практически от всего мира... И это хорошо, когда есть такая особенность...» (мужчина, 55 лет).

В защиту своей отрицательной позиции другие респонденты приводили доводы о том, что религия – это обман, способ воздействия на сознание людей, зачастую преследующий корыстные цели: «Религию придумали сами люди, чтобы внушать другим выгодные им установки, чтобы воздействовать, запутывать. Всё это ложь, но сколько денег на этом заработано...» (мужчина, 35 лет). Более того, некоторые опрошенные отмечали, что их негативное отношение к религии связано с усилением её роли в современном мире и различными негативными феноменами, порождаемыми религией: «Слишком большой вес стала иметь религия в наше время. Взять даже Россию... Почему Русская Православная Церковь должна решать, делать женщинам аборты или нет?...» (женщина, 19 лет); «Может и есть в религии хорошие стороны, но если вспомнить про радикальные исламские учения, сколько террористических актов было совершено, сколько людей от этого пострадало, становится страшно...» (мужчина, 18 лет).

Респондентам также был задан вопрос о том, какую роль играет религия в их жизни. Можно предположить, что религия играет более весомую роль в жизни представителей старшего поколения, нежели молодёжи. Из результатов опроса видно, что данная закономерность действительно находит своё подтверждение (см. Таблицу 1). Самую значимую роль в жизни религия играет у людей в возрасте от 60 лет и старше (у 30% – «очень сильную», у 48% – «довольно сильную»). Самую незначительную роль в жизни отводят религии респонденты в возрасте 18-24 года («довольно слабую» – 67% и «никакой роли вообще» – 21%) и 25-34 года («довольно слабую» – 80% и «никакой роли вообще» – 10%). Любопытно обратить внимание на то, как равномерно возрастает процент тех, для кого религия играет довольно сильную роль в жизни, от 8% в категории «18-24 года» до 48% в возрасте «60 лет и старше», и так же закономерно уменьшается доля тех, у кого религия играет довольно слабую роль в жизни, от 67% в возрасте «18-24 года» до 20% в категории «60 лет и старше». Все эти данные могут свидетельствовать о том, что с возрастом люди действительно начинают предавать религии большее значение. Многие исследователи связывают данный факт с жизненным опытом человека, с тем, что с течением лет люди испытывают всё больше жизненных потрясений, заставляющих обращаться к религии и приходить к вере. Кроме того, в старшем возрасте люди чаще задумываются о смысле жизни, осознают её конечность, появляется страх перед смертью, усиливается чувство одиночества и обостряются физические недуги, что заставляет многих обращаться к религии и различным религиозным практикам.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какую роль религия играет в вашей жизни?» в зависимости от возраста (в процентах к числу опрошенных)

Какую роль религия играет в Вашей жизни?	Возраст респондентов				
	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
Очень сильную	4	0	4	2	30
Довольно сильную	8	10	22	40	48
Довольно слабую	67	80	44	42	20
Не играет	~	~	~	~	~

никакой роли вообще	21	10	24	8	0
Затрудняюсь ответить	0	0	6	8	2
Итог	100	100	100	100	100

В ходе исследования был затронут вопрос о предназначении религии в современном мире. Из Таблицы 2 видно, что респонденты чаще всего видят смысл религии в «формировании чувства комфорта и безопасности, утешении и помощи в трудные моменты» (62 %); в «регулировании поведения людей, предостережении от плохих поступков» (50%). Чуть в меньшей степени опрошенные связывают религию с обретением смысла жизни и её пониманием (39%); с объединяющей ролью религии, укрепляющей национальную идею страны (32%) и способностью религии развивать культуру (30%). Самыми непопулярными стали ответы о том, что религия помогает обрести единомышленников (14 %) и о ненужности религии для современных людей (7%), а ещё 2% опрошенных затруднились с ответом.

Благодаря использованию качественного метода при проведении исследования удалось более широко раскрыть вопрос о предназначении религии в современных реалиях. Многие респонденты обратили внимание на роль религии в формировании патриотического духа и консолидации общества в нынешних российских условиях: «Сегодня как никогда нам нужна религия. Она помогает сплотить российское общество, ощутить единство, поднимает боевой дух...» (мужчина, 48 лет). Также опрошенные активно обращали внимание на способность религии регулировать поведение и поступки людей подобно закону: «Религия даёт много нравственных и даже правовых установок, например, главные заповеди христианства очень гармонично сочетаются с нашим законодательством...» (мужчина, 64 года).

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Зачем нужна религия в современном мире? (в процентах к числу опрошенных)

Вариант ответа	% ответивших
Религия придаёт чувство комфорта, безопасности, утешает и помогает в трудные моменты	62
Религия регулирует поведение людей, предостерегает от плохих поступков	50
Религия помогает понять эту жизнь, обрести смысл	39
Религия объединяет народ, укрепляет национальную идею страны	32
Религия способствует развитию культуры (архитектуры, живописи, литературы и т.д.)	30
Религия помогает обрести единомышленников	14
Религия вообще не нужна современным людям	7
Затрудняюсь ответить	2

В вопросе о конфессиональной принадлежности большинство респондентов указало на свою приверженность православию (66%), ещё 16% утверждают, что не верят в Бога вообще, 6% являются верующими, но не относят себя к определённой конфессии, 3% барнаульцев исповедуют другое христианство и столько же ислам, по 1% – буддизм и иудаизм, ещё 2% сомневаются в вере (см. Рисунок 2). В целом, такие результаты успешно соотносятся с данными различных исследований о конфессиональной принадлежности и вероисповедании россиян, где число православных в среднем составляет 55-70% от общего числа опрошенных, за исключением национальных республик, где превалирует приверженность исламу или иным религиям среди населения.

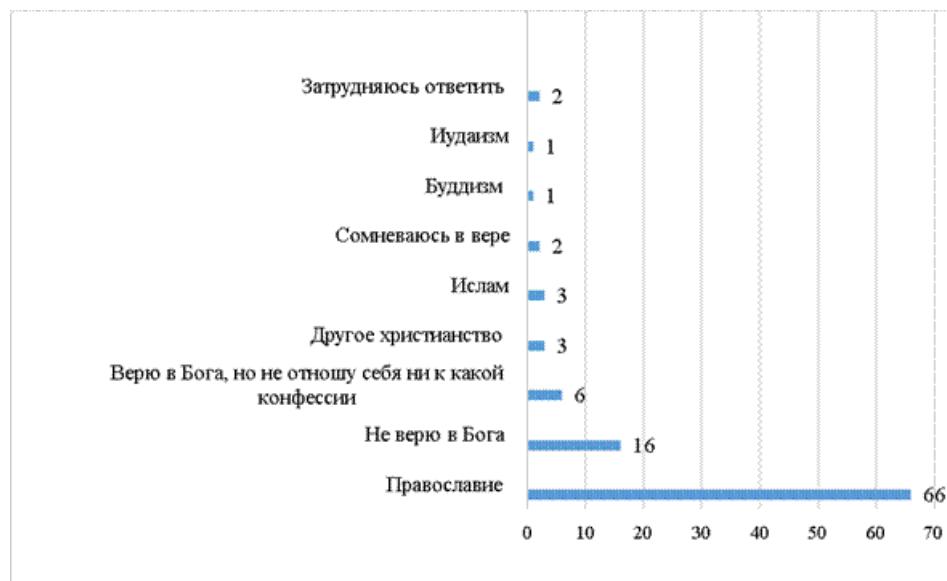

Рис. 2 Распределение ответов респондентов на вопрос «К какой конфессии Вы себя относите?» (в процентах к числу опрошенных)

Из Таблицы 3 заметно, что большая часть респондентов пришли к вере «с детства, благодаря семье или окружению» (32%), ещё 17% сделали это «в осознанном возрасте из личных побуждений», почти столько же (16%) впервые обратились к вере «в результате трудной жизненной ситуации», ещё 4% «в осознанном возрасте под влиянием других людей», 8% затруднились ответить.

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы пришли к вере?» (в процентах к числу опрошенных)

Вариант ответа	% ответивших
С детства, благодаря семье или окружению	32
В осознанном возрасте из личных побуждений	17
В результате трудной жизненной ситуации	16
Я не верю в Бога	16
Сомневаюсь в вере	7
В осознанном возрасте с помощью влияния других людей	4
Затрудняюсь ответить	8
Итог	100

Однако в ходе проведения интервью удалось выяснить, что, например, семья далеко не всегда играет положительную роль в формировании приверженности определённой вере. Так, некоторые респонденты утверждали, что в результате излишней религиозности членов семьи у них, наоборот, сложились отрицательные установки в отношении религии и веры: «*Моя мама и бабушка очень религиозны, в доме у нас повсюду были иконы и другая атрибутика, а меня в детстве они часто брали с собой на службы, хотя я этого вообще не хотела и не понимала. В результате у меня произошло полное отрицание Бога, религии и всего с этим связанного...*» (женщина, 23 года). Среди участников интервью, связавших свой на приход к вере с трудной жизненной ситуацией, респонденты в основном указали на такие события, как смерть близкого человека и серьёзное заболевание (собственное или кого-то из близких).

Ответы на вопрос о том, как часто барнаульцы выполняют определённые действия, связанные с религией, представлены на Рисунке 3. Чаще всего респонденты обращаются к молитве (13% – практически ежедневно, 22% – ежемесячно, 30% – хотя бы ежегодно), а также посещают храм (7% – практически ежедневно, 16% – ежемесячно, 46% – ежегодно). Никогда не молятся 10% опрошенных и ещё столько же не посещают храм. Реже всего участники исследования обращаются к священнослужителям, духовным наставникам (лишь 1% – практически ежедневно, 4% – ежемесячно, 30% – ежегодно) и читают религиозную литературу (4% – практически ежедневно, 15% – ежемесячно, 23% – ежегодно). Не обращаются к священнослужителям 57% жителей города, ещё 52% никогда не читают религиозную литературу. Исключительно в трудных жизненных ситуациях люди в основном используют молитву (22%), посещают храм (17%), значительно реже обращаются к священникам (духовным наставникам) (5%) и религиозной литературе (4%).

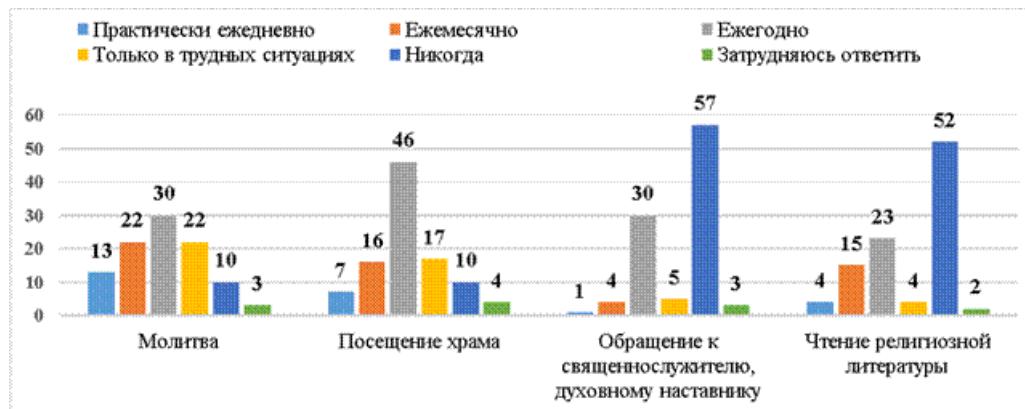

Рис. 3 Распределение ответов респондентов на вопрос «Как часто Вы выполняете следующие религиозные действия?» (в процентах к числу опрошенных)

С помощью уточняющих вопросов в глубинных интервью удалось выяснить основные причины, по которым люди, считающие себя верующими и относящиеся к определённой конфессии, редко обращаются к различным религиозным практикам. Многие из опрошенных связали свою пассивность с элементарной нехваткой времени, некоторые указали, что не считают выполнение данных действий основным признаком веры и исходят из собственных внутренних ощущений в отношении религии, а все внешние проявления религиозности считают необязательными. В некоторых случаях редкое обращение к традиционным религиозным практикам оказалось связано с устоявшимися моделями поведения в отношении религии в семьях респондентов.

Религия как особая ценностно-нормативная система способна регулировать поведение людей, предотвращая поведенческие отклонения индивидов, проблему потребительского

отношения к окружающим и миру в целом. На Рисунке 4 представлено распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие ценности даёт Вам религия?». Так, для большинства опрошенных религия связана с милосердием (70%), любовью (к ближнему, к Богу) (42%) и нравственностью (30%). Ещё у 22% религия формирует чувство ответственности, у 19% – всеединства, народности, чуть в меньшей степени смирения (13%), жертвенности (10%) и трудолюбия (10%). В «другом» (2%) опрошенные чаще всего обращали внимание на то, что религия даёт им надежду и гуманистические установки. Однако стоит заметить, что для 8% респондентов религия не несёт никаких ценностей вовсе.

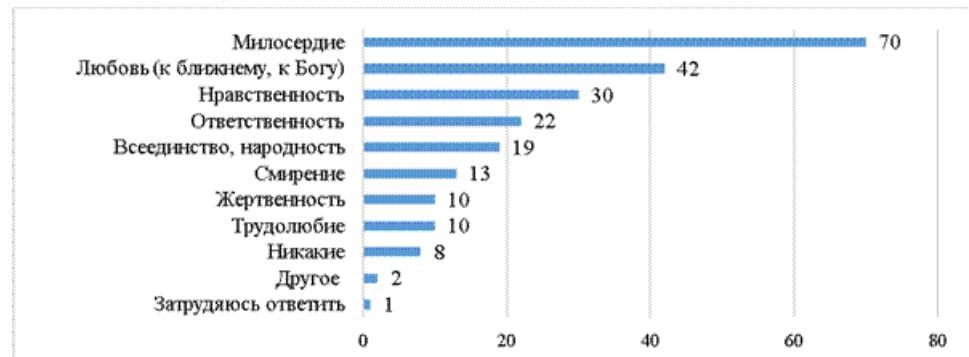

Рис. 4 Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие ценности даёт Вам религия?» (в процентах к числу опрошенных)

В ходе глубинных интервью удалось выяснить, помогают ли как-то респондентам в повседневной жизни религиозные ценности. Так, многие отмечали, что такие ценности оказывают влияние на их семейно-брачные отношения, потребительское поведение и отношение к деньгам, мотивируют оказывать благотворительную помощь, а также помогают выстраивать коммуникацию с окружающими, избегать ссор и конфликтов: «Религия учит нас нравственности, скромности, сдержанности... Лично мне, например, помогает более благодушно относиться к людям, не вступать в конфликты, уметь прощать и забывать обиды, не распускать про окружающих слухи...» (женщина, 56 лет); «С приходом к вере я стал больше помогать окружающим, нуждающимся, стал сострадательнее и добре, хотя раньше к благотворительности относился совсем несеръёзно...» (мужчина, 41 год).

Респондентам также задавался вопрос: «Может ли религия помочь в следующих конкретных ситуациях?». Был создан перечень сложных ситуаций, затрагивающих интересы целых социальных групп, а не индивидов в отдельности, существенным образом меняющих поведение и сознание людей, их ценностные ориентации, зачастую приводящих к маргинализации и распаду личности. По мнению опрошенных, больше всего пользы религия может принести в лечении зависимостей (27% – однозначно да, 41% – скорее да, 18% – скорее нет, 10% – однозначно нет). Почти одинаковые доли ответивших считают, что религия может положительно воздействовать на восстановление и реабилитацию участников СВО (26% – однозначно да, 37% – скорее да, 22% – скорее нет, 11% – однозначно нет) и реабилитацию заключённых (25% – однозначно да, 39% – скорее да, 20% – скорее нет, 12% – однозначно нет). Меньше всего участники исследования уверены в том, что религия может помочь в лечении психических расстройств (только 17% – однозначно да, 24% – скорее да, 37% – скорее нет и 18% – однозначно нет) (см. Рисунок 5).

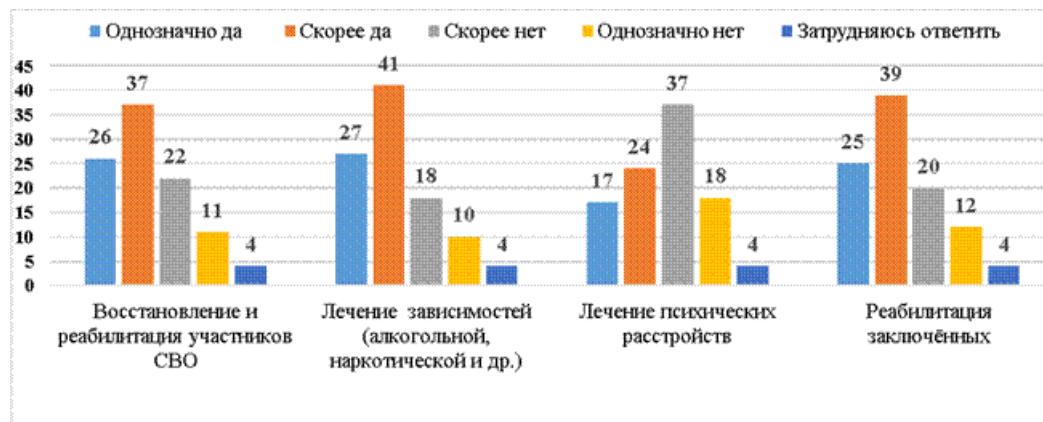

Рис. 5 Распределение ответов респондентов на вопрос «Может ли религия помочь в следующих ситуациях?» (в процентах к числу опрошенных)

Участникам глубинных интервью тоже задавался вопрос о том, существуют ли какие-то масштабные, затрагивающие множество слоёв населения проблемы, где способна помочь религия. Одним из респондентов было замечено, что в его жизни был личный опыт прохождения лечения от наркотической зависимости, которая длилась более 10 лет, и во время реабилитации религия оказала существенное воздействие на изменение жизненной позиции, приоритетов и ценностей опрошенного: «Я провёл в реабилитационном центре более 3 месяцев. Там была специализированная комната для молитв, несколько раз к нам приезжали священнослужители. Сначала я к этому относился очень скептически, но потом осознал, что без религии не справлюсь. Да, медикаментозное лечение и психотерапия играли свою роль, но в душе оставалась какая-то пустота, растерянность, ощущение упущения всего жизненного пути. И тогда я стал чаще прибегать к религии, даже прочёл некоторую религиозную литературу...» (мужчина, 33 года).

Некоторые респонденты отмечали, что религия способна положительно влиять на незащищённые слои населения, часто оказывающиеся за гранью привычной жизнедеятельности социума. Так, по мнению участников, «религия может помогать людям, оставшимся без места жительства или сильно нуждающимся в материальной помощи посредством предоставления им кровя, питания, пожертвований». Здесь представляется оценка религии как институционального явления, способного взаимодействовать с различными организациями, общественными структурами. Респонденты также отметили, что религия особа важна для людей, страдающих тяжёлыми, неизлечимыми заболеваниями. Несколько опрошенных подтвердили, что к религии в период тяжёлых болезней обращались их близкие, некоторые испытали это на себе.

Таким образом, по итогам проведённого эмпирического исследования можно сделать некоторые обобщённые выводы:

1. Большинство жителей оценивают религию как положительный феномен, но весомую роль она играет в основном только в жизни старшего поколения.
2. Предназначение религии в современном обществе респонденты видят, в первую очередь, в возможности помочь в трудные моменты и регулировании поведения людей.
3. Большинство опрошенных считают себя в той или иной мере верующими и относят к православной конфессии.
4. Вера и конфессиональная принадлежность в большинстве случаев определяется ещё

в детском возрасте и связывается с традициями и отношением к религии в семьях респондентов, но ещё часто люди приходят к вере и в результате трудных жизненных ситуаций.

5. В большинстве случаев горожане довольно редко обращаются к религии, при этом самыми популярными религиозными практиками являются молитва и посещение храма.

6. Для большинства респондентов религия, прежде всего, связана с милосердием и любовью, при этом религиозные ценности в целом помогают людям в повседневной жизни, регулируя поведение индивидов, меняя их отношение к некоторым явлениям.

7. По мнению опрошенных религия обладает достаточно высоким потенциалом для помощи людям в трудных жизненных ситуациях.

Заключение

На основе проведённого социологического анализа можно выделить некоторые аспекты, связанные с потенциалом применения религии в различных сферах жизнедеятельности социума, ведь факт усиления роли религии в современном обществе становится неоспорим.

Во-первых, особую ценность религия представляет как средство борьбы и профилактики девиантного поведения в различных социально-демографических группах. Например, весомый вклад в проблему контроля и недопущения негативно отклоняющегося поведения в подростковой среде может внести духовно-нравственное воспитание в современных школах. Эффективность применения религии для профилактики девиантного поведения подростков обусловлена различными аспектами её воспитательной функции: гармонизацией духовного мира личности; формированием нравственного отношения к религиозно-культурным ценностям и нормам; культтивированием норм общения, соответствующих установкам религиозных учений; актуализацией поведения, соответствующего религиозно-культурологическим нормам; созданием определённых установок на благотворительную и гуманитарческую деятельность. Кроме использования религии в школьной образовательной среде, важным шагом в решении проблемы девиантного поведения подростков должно стать духовное воспитание и в различных социально-реабилитационных, исправительных учреждениях для несовершеннолетних, совершивших серьёзные преступки.

Однако не только подрастающее поколение склонно к девиациям. Религия способна помочь людям с различными зависимостями (алкогольной, наркотической и др.), реабилитации заключённых, посредством привития девиантному индивиду определённых норм, ценностей, утраченных или отсутствующих ранее в силу поведенческих нарушений. Отдельного внимания заслуживает потенциал религии в реабилитации и ресоциализации участников боевых действий. На эффективность религии как меры борьбы с девиантным поведением рекомендовано обратить внимание работникам правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений.

В-третьих, важно подчеркнуть особую роль религии в формировании патриотического духа в современном российском обществе. Образ будущего нашей страны тесно взаимосвязан с её историческим прошлым, традициями, культурой, истоками национального самосознания. Религия является мощным интегративным началом, объединяющим людей как на уровне веры, так и на уровне общества и государства [\[17. с. 24\]](#). Кроме того, религия как социокультурное явление, благодаря особым канонам, играет важную роль в сохранении этнической культуры, духовных ценностей,

национальной идентичности русского народа. Патриотизм, тесно связанный с религиозной верой, формируется на идеях всеединства, религиозной коллективности, соборности. При этом любовь к Отечеству в религиозном понимании (в частности, в православии) – это не только любовь к своему народу, но и уважение и принятие всех народов, населяющих наше государство.

Многие проблемы религии как социального феномена в целом интересно изучить в масштабе национальных республик нашей страны, где конфессиональный состав населения существенным образом отличается от среднего по стране. Актуальной проблемой для будущих исследований остаются процессы трансформации религии в современном мире, в том числе её взаимодействия с цифровыми технологиями. Заслуживают отдельного внимания специфические причины религиозного возрождения, связанные не с общемировыми тенденциями, а с изменениями внутри российского общества. При всём этом важно помнить, что для того, чтобы религия оставалась позитивным, консолидирующим социальным феноменом, необходимо использовать её потенциал в различных сферах общественной жизни, соблюдая баланс между « светским » и « религиозным ». Актуальным методологическим вектором в исследованиях религии может стать её анализ с помощью нарративов, структур, рамок повествования и интерпретаций (фрейм-анализ), позволяющий обнаружить скрытые связи и закономерности в религиозном опыте индивидов [\[18\]](#).

Библиография

1. Лопаткин Р.А. Социология религии в России: опыт прошлого и современные проблемы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 266-272.
2. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. 702 с.
3. Зиммель Г. Избранное. Том 1. Философия культуры. М.: Юрист, 1996. 671 с.
4. Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России. М.: Рипол Классик, 2013. 344 с.
5. Гараджа В.И., Трофимов С.В. Социология религии: научный и образовательный потенциал // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2009. № 1. С. 86-100.
6. Мchedлова М.М. Роль религии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 77-84.
7. Синелина Ю.Ю. О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах его изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 104-115.
8. Смирнов М.Ю. Перманентная секуляризация или постсекулярное общество? Современные трансформации религии в ракурсе исследовательской рефлексии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2023. № 3. С. 134-152. DOI: 10.35231/18186653_2023_3_134
9. Дугин А.Г. Социология русского общества. Россия между Хаосом и Логосом. М.: Академический Проект, 2011. 583 с.
10. Хьюэлл У. Конт и позитивизм // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 54. № 4. С. 209-224.
11. Попов Е.А. Культура и духовная жизнь человека и общества в системе современного социологического знания и в условиях российско-азиатского поликультурного взаимодействия [Текст]: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. 202 с.
12. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология: сборник / отв. ред. А.Н. Красникова. М.: Канон, 1998. С. 174-230.

13. Шпека К.А. Религия в системе общественных отношений: функциональный аспект // Право и личность: история, теория и практика. 2017. № 1. С. 194-198.
14. Бергер П. Религиозный опыт и традиция // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / отв. ред. В.И. Гараджа. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 339-364.
15. Йингер Дж.М. Функциональный подход к религии // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии / отв. ред. В.И. Гараджа. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 166-170.
16. Мирошникова Е.М. Аксиологические аспекты пострелигиозности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2024. № 1. С. 187-199. DOI: 10.35231/18186653_2024_1_187
17. Шаяхметова Л.А. Место религии в структуре духовно-нравственных ценностей светского государства // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2025. № 1. С. 19-25. DOI: 10.24412/2308-7196-2025-1-19-25
18. Гибадуллина М.Р. Опыт и перспективы применения фрейм-анализа в исследованиях религии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 1. С. 136-152. DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-1-136-152
19. Berger P. Reflections on the sociology of religion today // Sociology of Religion. 2001. Vol. 62 (4). P. 443-454.
20. Luckmann T. The Invisible Religion: The Problem of Religion in Modern Society. N. Y.: Macmillan, 1967. 128 р.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Исследования религии не всегда апеллируют к данным эмпирических обобщений этого сложного для изучения феномена. Тем интереснее ракурс, предложенный в рецензируемой статье. Конечно, постановка вопроса довольно широка – роль религии в жизни человека, однако достоинствами именно такого аспекта можно назвать, во-первых, апелляцию к современности (все-таки мы привыкли к тому, что нередко исследователи религии обращаются к историческому бэкграунду и поэтому упускают из вида необходимость сближать прошлое и современное), а во-вторых, опору на результаты аутентичного социологического исследования. Кстати, и сам по себе ракурс социологии религии в части изучения роли религии в бытии человека совсем не часто можно обнаружить на страницах научных изданий. Здесь же все в порядке с актуальностью и эвристическим потенциалом работы.

Осмысление роли религии предполагает очень точную методологию, поскольку о всей очевидности того факта, что религия занимает большое место в коллективном и индивидуальном бытии субъекта, она может развертываться и в своей феноменолого-социологической сущности (если, например, иметь в виду методологию феноменологической социологии религии Густава Меншинга и других), и в социально-антропологической, если обратиться к теории «решеток идентичностей» Мэри Дуглас и т.д. В статье же ее автор делает акцент на функциональном анализе религии П. Бергера и Т. Лукмана и их «идее о том, что каждое общество нестабильно, всегда существует угроза краха и распада системы». «Функционализм религии» представляется вполне адекватным цели и задачам исследования методологическим способом осмыслиения феномена религии. Конечно, роль религии в жизни человека, предположительно, имеет высокий уровень функциональности, по крайней мере она может выступать инструментом (или механизмом) помочи человеку в трудных жизненных ситуациях, хотя следует

допустить и некоторую дисфункциональность исследуемого феномена.

Очерчивая теоретические рамки исследования, автор статьи делает достаточно полный обзор современных подходов к анализу религии, выделяя не только факторы воздействия религии на субъекта, но и соотношение религии и общества. Представляется, что можно было бы затронуть аспект идентификации религии как формы общественного сознания, однако этот момент все же мог увести исследователя в несколько иное исследовательское русло. Поэтому следует признать, что анализ подходов и теоретических оснований в статье вполне позволяет раскрыть заявленную тему.

В названии статьи между тем присутствует оборот «к вопросу о роли религии...», что в равной степени может как расширить рамки исследования, так и сузить их. Но поскольку статья опирается на материалы социологического исследования, проведенного в г. Барнауле, становится понятным, какие именно конкретные вопросы могут интересовать автора статьи. Как видим из описания методики эмпирического исследования, статья базируется на результатах применения двух ключевых методов социологии – опросе и глубинном интервью. Сочетание качественной и количественной методологии вполне способно обеспечить получение результирующих выводов, к которым стремится автор статьи. Кроме того, анализ проведен с расчетом адекватной выборки, что позволило получить заметные научные результаты в итоге. Следует также подчеркнуть, что автор статьи определяет специфику городской среды, а исследование роли религии в жизни горожан, по его мнению, имеет некоторые особенности, в частности, например, в активной городской среде, когда нужно быстро принимать решения и адаптироваться к условиям экономики, политики и т.д., часто люди не успевают обрести возможности для саморазвития, в котором им могла бы помочь (и, собственно, помогает) религия.

Итак, что же нового было получено в ходе эмпирического исследования? Обратим прежде всего внимание на выявленный диссонанс в отношении респондентов к религии: с одной стороны, религия осознается как неотъемлемый «атрибут» человеческого бытия, но с другой стороны, подвергается критике за распространность и/или доминирование, приобретение выраженных экономических форм и т.д. В таком случае очевидно, что роль религии в жизни человека не является определенной, она может быть подвержена изменениям. Именно этим аспектам в статье уделяется особое внимание.

В целом презентация полученных данных в виде таблиц и диаграмм показывает возможности религии в обусловленности социального и индивидуального бытия горожан в Барнауле. Приведенные выводы в заключении дают представление о логике научного поиска и открывают некоторые перспективы дальнейшей работы, в частности, к примеру, показать соотношение религии и религиозности. Предлагаю рекомендовать статью к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются вопросы осмыслиения роли религии в жизни современного человека по материалам социологического исследования в г. Барнауле.

В качестве методологии предметной области исследования в данной были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод обобщения, метод

сравнения, а также метод анкетирования, метод глубинного полуструктурированного интервью и статистические методы.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку роль религии в современном обществе отличается рядом особенностей, которые рассматриваются с различных точек зрения в рамках комплексного междисциплинарного подхода разными науками. Одними из важнейших остаются вопросы понимания и осмысливания роли и значения феномена религии в жизни современных людей. В этих контекстах изучение вопросов осмысливания роли религии в жизни современного человека по материалам социологического исследования в г. Барнауле представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна статьи заключается в проведении по авторской методике исследования, направленного на изучение вопросы осмысливания роли религии в жизни современного человека по материалам социологического исследования в г. Барнауле, а также анализе и описании полученных результатов, в котором приняли участие 270 жителей Барнаула различных возрастных групп, в том числе, в анкетировании - 250 респондентов и в глубинных интервью - 20 человек.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, а также наглядной демонстрацией полученных результатов исследования и их анализом с подробным описанием.

Структура статьи в целом можно считать выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены такие элементы как введение, теоретические основы исследования, методика исследования, основные результаты исследования, заключение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленные в ходе исследования и отмеченные тенденции, характеризующие ценности, которые дает религия современному человеку, что наглядно представлено на рисунке 4 представленной рукописи.

Библиография содержит 20 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих различные аспекты и особенности значения и роли религии в обществе и для отдельного человека. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся обобщенные выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что наиболее важное значение религия имеет в жизни более старших возрастных групп, религия оказывает влияние на поведение людей, большинство опрошенных считает себя верующими, наибольшую популярность среди участников исследования имеет православие, а к вере и использованию религиозных практик люди преимущественно приходят, когда испытывают трудности и жизненные кризисы.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, представителями религиозных конфессий, психологами, социологами, культурологами, религиоведами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что при оформлении рисунков и таблиц необходимо обратить внимание на требования действующих ГОСТов, оформить их в соответствии с этими требованиями. В качестве рекомендации, возможно,

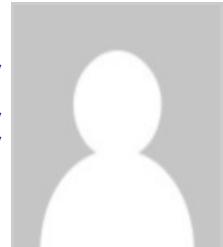
в тексте статьи стоило бы обратить внимание и на описание методологии исследования, а не только рассмотреть методику исследования и характеристики выборки. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, а скорее, относятся к особенностям изложения и оформления текста статьи. С учетом незначительности указанных замечаний и, конечно же, после их устранения, несомненно, рукопись рекомендуется опубликовать.

Англоязычные метаданные

The method of synthetic focus groups in the context of digital transformation of sociological research

Filipova Alexandra Gennadyevna

Doctor of Sociology

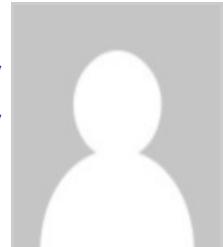
Head of the Laboratory of Integrated Childhood Research; Vladivostok State University
Senior Researcher; A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

48 Mbika River Embankment, Saint Petersburg, 191186

✉ Alexgen77@list.ru

Abrosimova Evgeniya Evgen'evna

PhD in Sociology

Associate Professor; Department of Philosophy and Legal Psychology; Vladivostok State University

41 Gogol Street, Leninsky District, Vladivostok, Primorsky Krai, 690014, Russia

✉ gajjony@mail.ru

Zubova Oksana Gennad'evna

PhD in Politics

Associate Professor; Department of Social Technologies; Lomonosov Moscow State University

119234, Russia, Moscow, Leninskie Gory str., 1, building 33

✉ zubovaoksana@bk.ru

Abstract. The subject of the research is the use of synthetic focus groups (SFG), created using large language models (LLM), within the framework of the digital transformation of sociological analysis. The object of the research is innovative methods for collecting and interpreting qualitative data, aimed at simulating group discussions without the participation of real respondents. The article discusses the heuristic potential of SFG, the possibilities of applying the method in conditions of limited access to respondents, and its relevance for studying attitudes toward artificial intelligence in the field of higher education. Special attention is paid to the ways of organizing interaction with language models through a system of prompts, the formation of participant roles, and the analysis of the obtained discursive positions. The article also addresses the ethical and methodological challenges arising from the use of synthetic participants for research purposes. The methodology combines theoretical analysis of scientific publications with practical modeling of SFG, implemented through sequential prompts to language models and subsequent interpretation of the generated data. The scientific novelty of the work lies in the testing of the synthetic focus group (SFG) method as an innovative tool for collecting qualitative information using generative language models (LLM) such as Gemini, Qwen, Llama, Deepseek, and Mistral. The study pays particular attention to modeling SFG based on user prompts aimed at exploring the attitudes of students and faculty toward artificial intelligence in the higher education system. All models used emphasized the methodological limitations of SFG: the possibility of data distortion, the necessity of clearly indicating the synthetic nature of the participants, and the need to complement such studies with traditional methods. Such methods can be useful in situations requiring rapid hypothesis generation, preliminary testing of research scenarios, as well as in educational and expert practice. At the same time, the necessity of a critical approach to the use of SFG is emphasized, especially in the context of the validity and representativeness of

the obtained data.

Keywords: Multi Agent Simulation, Virtual Focus Group, sociological research, qualitative methods, bias, user personas, digital sociology, large language models, synthetic focus groups, artificial intelligence

References (transliterated)

1. Zhang T., Zhang X., Cools R., Simeone A. L. Focus Agent: LLM-Powered Virtual Focus Group // ACM International Conference on Intelligent Virtual Agents (IVA '24). Glasgow, United Kingdom, September 16-19, 2024. New York: ACM, 2024. 10 p. DOI: 10.1145/3652988.3673918.
2. Salminen J., Liu C., Pian W., et al. Deus Ex Machina and Personas from Large Language Models: Investigating the Composition of AI-Generated Persona Descriptions // Proceedings of the CHI Conference on Human Factors in Computing Systems (CHI '24). Honolulu, HI, USA, May 11-16, 2024. New York: ACM, 2024. 20 p. URL: <http://dx.doi.org/10.1145/3643834.3660729>.
3. Shin J., Hedderich M. A., Rey B., et al. Understanding Human-AI Workflows for Generating Personas // Proceedings of the 2024 ACM Designing Interactive Systems Conference (DIS 2024) / ed. by A. Vallgårda et al. 2024. P. 757-781. URL: <https://doi.org/10.1145/3643834.3660729>.
4. Chuang Y.-S., Goyal A., Harlalka N., Suresh S. Simulating Opinion Dynamics with Networks of LLM-based Agents // Findings of the Association for Computational Linguistics: NAACL 2024. DOI: 10.18653/v1/2024.findings-naacl.211.
5. Gu H., Chandrasegaran S., Lloyd P. Synthetic Users: Insights from Designers' Interactions with Persona-Based Chatbots // Artificial Intelligence for Engineering Design, Analysis and Manufacturing. 2025. Vol. 39. Art. e2. P. 1-17. DOI: 10.1017/S089006042400002X.
6. Holzinger A., Kargl M., Kipperer B., et al. Personas for Artificial Intelligence (AI) an Open Source Toolbox // IEEE Access. 2022. Vol. 10. P. 23732-23747. DOI: 10.1109/ACCESS.2022.3154776. EDN: HBQBBR.
7. Argyle L. P., Busby E., Wingate D., [i dr.] Out of One, Many: Using Language Models to Simulate Human Samples [Elektronnyi resurs] // Political Analysis. 2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/363584667_Out_of_One_Many_Using_Language_Models_to_Simulate_Human_Samples (data obrashcheniya 12.05.2025).
8. Epstein J. M. Generative Social Science: Studies in Agent-Based Computational Models [Elektronnyi resurs]. 2006. Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/267118857_Generative_Social_Science_Studies_in_Agent-Based_Computational_Models (data obrashcheniya: 10.05.2025).
9. Lorenz J., Neumann M. Individual attitude change and societal dynamics: Computational experiments with psychological theories // OSF Preprints. 2020. URL: <https://doi.org/10.31234/osf.io/ebfv> (data obrashcheniya 12.05.2025).
10. Sattele V., Ortiz J. C. Generating User Personas with AI: Reflecting on its Implications for Design // DRS2024: Boston / ed. by C. Gray et al. Boston, USA, June 23-28, 2024. URL: <http://dx.doi.org/10.21606/drs.2024.1024>.
11. Tatarova G. G., Chekhovskii I. V. Metod fokus-grupp: eksperimentye otsenki "faktorov neuspeshnosti" // Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie. 2012. № 34. S. 5-31. EDN: PEOKEH.

12. Goodman-Deane J., Waller S., Demin D., González-de-Heredia A., Bradley M., Clarkson J. P. Evaluating Inclusivity using Quantitative Personas // Proceedings of the Design Research Society Conference 2018. Limerick, Ireland, June 25-28, 2018. Limerick: DRS, 2018. URL: <https://doi.org/10.21606/drs.2018.400>.
13. Chapman C., Love E., Milham R. P., ElRif P., Alford J. L. Quantitative Evaluation of Personas as Information // Proceedings of the Human Factors and Ergonomics Society Annual Meeting. September 1, 2008. Vol. 52, No. 16. P. 1107-1111. URL: <https://doi.org/10.1177/154193120805201602>.
14. Paoli S. Writing User Personas with Large Language Models: Testing Phase 6 of a Thematic Analysis of Semi-Structured Interviews. arXiv preprint arXiv:2305.18099. 2023. 30 p. URL: <https://arxiv.org/abs/2305.18099>.
15. Feniks Dzh., Teilor M. Promt-inzhiniring dlya GenAI: patterny nadezhnykh zaprosov dlya kachestvennykh rezul'tatov. Astana: Sprint Buk, 2025. 432 s.
16. Brown T., Mann B., Ryder N., et al. Language Models are Few-Shot Learners // Advances in Neural Information Processing Systems (NeurIPS 2020). Vancouver, Canada, December 6-12, 2020. Red Hook, NY: Curran Associates, Inc., 2020. 23 p. URL: <https://arxiv.org/abs/2005.14165>.
17. Wei J., Wang X., Schuurmans D., et al. Chain of Thought Prompting Elicits Reasoning in Large Language Models // Advances in Neural Information Processing Systems (NeurIPS 2022). New Orleans, USA, November 28 - December 9, 2022. Red Hook, NY: Curran Associates, Inc., 2022. 21 p. URL: <https://arxiv.org/abs/2201.11903>.
18. Belanovskii S. A. Glubokoe interv'yu i fokus-gruppy. Moskva: INFRA-M, 2019. 352 s. EDN: WONHVD.
19. Mel'nikova O. T., Nesterova E. M. Osobennosti gruppovoi diskussii v ochnykh i onlain fokus-gruppakh // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psichologiya. 2024. T. 47. № 1. S. 184-206. DOI: 10.11621/LPJ-24-08. EDN: RMUJCC.

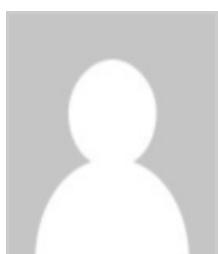
Main Forms of Financial Behavior of Youth (Based on a Sociological Study in Barnaul)

Zheldakova Arina Vladimirovna

Graduate student; Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

66 Dimitrova str., Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ arina.zheldakova@gmail.com

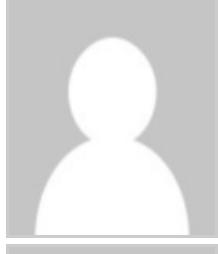

Kolegaeva Elizaveta Aleksandrovna

Student; Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

656049, Russia, Altai Territory, Barnaul, Dimitrova str., 66, room 520

✉ liza.lizochka03@mail.ru

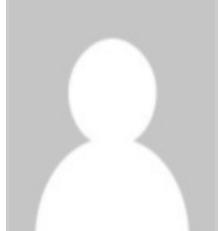

Maslov Vladislav Sergeevich

Graduate student; Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

66 Dimitrova str., Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ agutsyarusfao@mail.ru

Perin Sergei Aleksandrovich

Graduate student; Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

66 Dimitrova str., Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ Ssaynirov@mail.ru

Zamyatin Ivan Denisovich

Student; Department of Economics and Management; National Research University 'Higher School of Economics'

194100, Russia, St. Petersburg, Vyborg district, Kantemirovskaya str., 3 room 1 letter A

✉ vanechka.zamiatin@yandex.ru

Grigor'ev Daniil Igorevich

Graduate student; Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

66 Dimitrova str., Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ daniil45.05@mail.ru

Abstract. The relevance of the study of financial behavior forms of modern youth is due to the complexity of the economic and social environment in which young people are developing their initial financial strategies. In conditions of instability and rapid changes in market conditions, youth face the necessity of combining traditional and innovative financial practices, often lacking experience and knowledge, which leads to irrational and risky financial decisions. Special attention is given in the study to the influence of the parental family on the formation of financial habits and behavior models, as well as the interaction of cognitive, affective, and behavioral components that determine the choice of specific financial forms.

Student youth strive for financial independence but often experience a conflict between the desire for independence and dependence on parental support. Generation Z youth are characterized by a clip-based thinking style, a tendency towards risk-taking, and a search for new financial instruments. Emotions contribute to irrational consumption, increasing vulnerability to financial risks and loans. The key methods for collecting empirical data were mass surveys and focus groups. The sample consisted of youth from the city of Barnaul ($n=218$). The sample was constructed based on a cluster sampling principle with elements of spontaneous selection. The prevailing part of the youth in the city of Barnaul is characterized by a variety of financial behavior forms, with the consumer model remaining dominant. This manifests in regular expenditures on everyday needs, a tendency towards impulsive purchases, and demonstrative consumption, especially among vocational students. At the same time, working youth demonstrate a higher level of financial independence and use a wide range of financial strategies. Despite this, forms of long-term financial protection, such as insurance and pension planning, remain underdeveloped across all groups. General savings activity is present but is limited and short-term in nature, while investments are primarily evident among working youth.

The high prevalence of credit forms reflects a trend among youth to perceive loans as a norm for acquiring goods and services. Thus, the financial behavior of Barnaul youth is primarily oriented towards short-term needs and current expenses, indicating the necessity of increasing financial literacy and developing educational programs tailored to the real needs of

young people to form sustainable models of rational financial behavior.

Keywords: financial independence, emotional financial behavior, lending, income rationality, socialization, financial literacy, generation z, youth, financial behavior, forms of financial behavior

References (transliterated)

1. Golubeva, K. A. Finansovaya kul'tura v molodezhnoi srede: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2022. № 3(169). S. 59-63. DOI: 10.24158/tipor.2022.3.8 EDN: NMUUZ.
2. Alikperova, N. V. K voprosu o formirovaniyu navykov finansovo gramotnogo povedeniya molodezhi // Sotsial'no-trudovye issledovaniya. 2021. № 4(45). S. 142-149. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-45-4-142-149 EDN: JZWPBL.
3. Didenko, V. Yu. Monetarnye osobennosti finansovogo povedeniya naseleniya // Vestnik GUU. 2022. № 3. S. 145-155. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-3-145-155 EDN: QSZNJS.
4. Grif, M. R. Kul'tura potrebitel'skogo povedeniya rossiyan // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2023. № 2. S. 150-153.
5. Gataullin, E. R. Problemy kreditnogo povedeniya rossiyan // Teoriya i praktika sovremennoi nauki. 2019. № 4(22). S. 220-222.
6. Belekhova, G. V. Tendentsii i perspektivy sberegatel'nogo povedeniya naseleniya // Problemy razvitiya territorii. 2019. № 6. S. 93-103.
7. Gukovskaya, A. A. Modelirovanie finansovo-kreditnogo povedeniya naseleniya // Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2020. № 1. S. 82-96. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-82-96 EDN: OVKRUW.
8. Karetkina, T. K. Trendy sberegatel'nogo povedeniya naseleniya Rossii // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2023. № 4-1 (98). S. 191-194. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-4-1-191-194 EDN: YFPPMY.
9. Ibragimova, D. Kh. Tipy sberegatel'nogo i kreditnogo povedeniya // Monitoring. 2023. № 2 (90). S. 156-171.
10. Livanova, O. S. Kontseptsiya investitsionnogo povedeniya // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2019. № 11. S. 104-106.
11. Hogarth, J. M., Beverly, S. G., Hilgert, M. Patterns of Financial Behaviors: Implications for Community Educators and Policy Makers. Discussion Draft / February 2003 - Washington: U.S. Federal Reserve System.

Practices of social and psychological rehabilitation for children in crisis (based on the materials of the "Territory of Care" project)

Sirotina Tatiana Victorovna

PhD in Sociology

Associate Professor; Department of Social and Youth Policy, Altai State University

66 Dimitrova str., office 515a, Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ tatjanasirotina@gmail.com

Anderzyanova Viktoriya Alekseevna

Sudent; Department of Social and Youth Policy, Altai State University

66 Dimitrova str., Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ anderzyanova@gmail.com

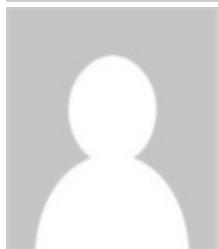
Kalinina Julia Aleksandrovna

PhD in Sociology

Associate Professor; Department of Social and Youth Policy, Altai State University

66 Dimitrova str., office 515a, Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ jul.kalinina@gmail.com

Ebeling Evelina Olegovna

PhD in Sociology

Associate Professor; Department of Social and Youth Policy, Altai State University

66 Dimitrova str., office 515, Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ eva-ebeling@yandex.ru

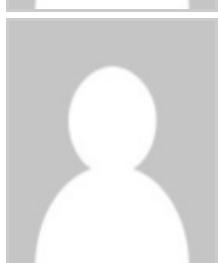
Anisimov Konstantin Gennad'evich

PhD in Physics and Mathematics

Associate Professor; Department of Mathematics and Applied Informatics; Rubtsovsky Institute (branch) of Altai State University

200B Lenin Ave., Rubtsovsk, Altai Territory, 658225, Russia

✉ anisimov@rb.asu.ru

Anisimova Elena Aleksandrovna

PhD in Technical Science

Associate Professor; Department of Mathematics and Applied Informatics; Rubtsovsky Institute (branch) of Altai State University

200B Lenin Ave., Rubtsovsk, Altai Territory, 658225, Russia

✉ anisimova@rb.asu.ru

Abstract. The subject of the study is the practices of social and psychological rehabilitation of children who have experienced crisis situations, using the example of the "Territory of Care" project implemented in the Altai Krai. The article analyzes interdisciplinary approaches that combine sociological and psychological concepts: E. Goffman's stigma theory, N. Luhmann's social systems theory, P. Berger and T. Luckmann's social constructivism, G. Becker and S. Wendell's theory of deviations, and others. These theoretical frameworks allow one to view crisis not only as an individual phenomenon but also as a social one, affecting the child's relationship system with the surrounding world. The article discusses approaches to social and psychological rehabilitation of children in crisis, age and socio-psychological features of children in crisis, emphasizing the importance of timely support. Methods of group, individual, art-therapeutic, and training work used in the social and psychological rehabilitation program are presented, along with the methodology and results of diagnosing project participants. The "Territory of Care" project demonstrated the effectiveness of the implemented practices within the framework of a comprehensive approach to social and psychological rehabilitation of children in crisis situations. The combination of different forms and methods of work in the project created a safe and supportive environment for the target group of children and

adolescents. The results of the study confirm the positive dynamics of the participants' condition. The project is viewed as a successful rehabilitation model that combines social and psychological aspects, aimed at creating conditions for personal growth, social integration, and the prevention of deviant behavior in children in crisis. The project was included in the registry of best practices for assisting children and families with children, implemented in 2024 under the programs of the Fund for Supporting Children in Difficult Life Situations.

Keywords: art therapy, training, secondary deviation, children, supportive environment, social and psychological rehabilitation, stigmatization, deviance, crisis, social disadaptation

References (transliterated)

1. Antonov A.I., Sinel'nikov A.B., Novoselova E.N. Sotsiologicheskie issledovaniya v oblasti sem'i i demografii: otvechaya na vyzovy sovremennosti // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2024. №4 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2024-30-4-188-206> (data obrashcheniya: 15.05.2025).
2. Gurko T.A. Blagopoluchie detei v razlichnykh semeinykh strukturakh: obzor rezul'tatov zarubezhnykh issledovanii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki. 2021. №1 (61) [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.socis.isras.ru/article/9330> DOI: 10.31857/S013216250021397-9 (data obrashcheniya: 15.05.2025).
3. Kuz'mina A.S. Issledovaniya osobennosti otnosheniya k smerti u detei // Universum: psikhologiya i obrazovanie. 2021. №8 (86) [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/12114> (data obrashcheniya: 15.05.2025).
4. Vasilyuk F.E. Psichologiya perezhivaniya: analiz preodoleniya kriticheskikh situatsii. M.: MGU, 1984. 200 s.
5. Korkhonen T.V. Sotsial'naya rabota v krizisnykh situatsiyakh. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2005. 148 s. EDN: QOEIPR.
6. Hoff L.A., Hallisey B.J., Hoff M. People in crisis: Clinical and diversity perspectives. New York: Routledge, 2009. 384 p.
7. Malkina-Pykh I.G. Ekstremal'nye situatsii. M.: EKSMO, 2009. 480 s. EDN: QXWHWT.
8. Levin P.A. Istselenie ot travmy / Per. s angl. E.G. Demidovoi. SPb.: Ves', 2011. 115 s. EDN: QMAOTX.
9. Matyukhova O.V., Burachevskaya E.G. Pomoshch' detyam v krizisnykh situatsiyakh [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://rcpp.by/article/posobie-dlya-roditeley-pomosh-detyam-v-krizisnich-situaciyach/> (data obrashcheniya: 15.05.2025).
10. Bekker G.S. Autsaider: issledovaniya po sotsiologii deviantnosti / Per. s angl. N. Farkhatdinova, pod obshch. red. A. Korbuta. Moskva: Elementarnye formy, 2018. 270 s.
11. Gofman I. Stigma: Zametki ob upravlenii isporchennoi identichnost'yu / Per. s angl. A. A. Galaktionova. M.: Akademicheskii proekt, 2000. 251 s.
12. Wendell S. The Rejected Body: Feminist Philosophical Reflections on Disability. New York: Routledge, 1996. 175 p.
13. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: Traktat po sotsiologii znaniya / Per. s angl. E. Rutkevich. M.: Medium, 1995. 312 s.
14. Luman N. Vvedenie v sistemnyu teoriyu / Pod red. D. Vekkera. Per. s nem. K. Timofeeva. M.: Logos, 2007. 368 s.
15. Territoriya zabyty / Kraevoi krizisnyi tsentr dlya muzhchin [Elektronnyi resurs]. Rezhim

- dostupa: <http://www.criscentr.ru/projects?project=15> (data obrashcheniya: 15.05.2025).
16. Orekhova O.A. "Domiki"-diagnostika differentsiatsii emotsiyal'noi sfery rebenka. SPb.: IMATON, 2007. 104 s.
 17. Okazanie pomoshchi detyam s psikhoemotsional'nymi travmami / Fond podderzhki detei, nakhodyashchikhsya v trudnoi zhiznennoi situatsii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://fond-detyam.ru/reestr-luchshikh-praktik-pomoshchi-detyam-i-semyam-s-detmi/18242/> (data obrashcheniya: 15.05.2025).

The relationship between social security and personal well-being of students in the educational environment of a university

Ebeling Evelina Olegovna

PhD in Sociology

Associate professor, Department of Social and Youth Policy, Altai State University

656049, Russia, Altai Territory, Barnaul, Dimitrova str., 66, office 515

✉ eva-ebeling@yandex.ru

Abstract. The subject of the research is the socio-psychological safety of students in the educational environment of a higher education institution. The modern world is characterized by a high degree of variability, dynamism, and instability, which is reflected in the rapid development of technologies, various social changes, globalization, environmental challenges, and other daily and hourly changes. Research in the field of safety at different levels of analysis is becoming increasingly relevant. The aim of the article is to study the relationship between social security and personal well-being of students in the educational environment of a higher education institution. The university is a crucial institution for the socialization of students, where significant changes in personality occur, a plan for future life is established, and entry into the professional community takes place. Therefore, it is important and necessary to maintain an environment in the educational setting that fosters a sense of safety for students in the context of their personal well-being. There is a need for sociological research on the relationship between social security and personal well-being of students in the educational environment of a higher education institution. An important stage in studying this issue lies in testing the developed methodology, and thus, in 2024, a pilot study was conducted using a quantitative data collection method—surveying in the form of questionnaires. The information base for the study consisted of data from a sociological survey of students at a university in the Altai Territory. The novelty of the research lies in expanding the understanding of the social security of students within the educational environment of a higher education institution. The key results of the pilot study are as follows: there are differences in the perception of factors ensuring social security among students with different levels of personal (psychological) well-being: academic performance, risks in the educational environment, health dynamics, and knowledge about a healthy lifestyle. Students with a high level of personal psychological well-being achieve better academic results, are less frequently victims of theft, more often adhere to personal safety rules, display vigilance, enjoy better health, and have more knowledge about a healthy lifestyle. Students with a low level of personal psychological well-being demonstrate poorer academic performance, are at greater risk of becoming victims of theft, experience worsening health during their studies, and have less knowledge about a healthy lifestyle.

Keywords: vulnerability, risk, educational environment of the university, socially safe environment of the university, individual safety, personal well-being, threat, danger, social security, safety

References (transliterated)

1. Martirosyan T.A. K voprosu o soderzhaniyu ponyatiya "Bezopasnost'" // Strategiya grazhdanskoi zashchity: problemy i issledovaniya. 2013. № 2. S. 359-362. EDN: RDOYGP
2. Kislyakov P.A. Bezopasnost' obrazovatel'noi sredy. Sotsial'naya bezopasnost'. M.: Yurait, 2023.
3. Goncharova N.P. Krizisnoe sostoyanie obshchestva: soderzhanie i struktura ponyatiya // Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 1-2. S. 177-181. EDN: NCZDQZ
4. Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu. M.: Nauka, 2000. EDN: RAYTKJ
5. Rossiya: riski i opasnosti "perekhodnogo" obshchestva: monografiya / pod red. O.N. Yanitskii. – 2-e izd. M.: Institut sotsiologii RAN, 2000.
6. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Omel'chenko D.A., Goncharova N.P. K obosnovaniyu modeli vzaimoobuslovnosti sotsial'nykh riskov, deviatsii i sotsial'noi bezopasnosti // Izvestiya AltGU. 2013. № 2 (78). C. 225-229. EDN: PIITPB
7. Maksimova S.G. Sotsial'no-ekonomicheskie i sotsial'no-politicheskie ugrozy bezopasnosti v otsenkakh naseleniya prigranichnykh regionov Rossii // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2012. № 12. S. 132-137. EDN: PTUFYV
8. Porfir'ev B.N. Risk i bezopasnost': opredelenie ponyatii // Risk v sotsial'nom prostranstve. M.: Institut sotsiologii RAN, 2001. S. 38-49. EDN: WMYZXN
9. Luman N. Ponyatie riska // THESIS, Vyp. 5: Risk, neopredelennost', sluchainost'. 1994. S. 135-160.
10. Mozgovaya A.V. Sotsiologiya riska: vozmozhnosti sinteza teorii i empiricheskogo znaniya // Risk v sotsial'nom prostranstve. M.: Institut sotsiologii RAN, 2001. S. 13-37. EDN: TIVOHZ
11. Zasyplkin V.P. Blagopoluchie i bezopasnost' v otsenkakh studencheskoi molodezhi (regional'nyi srez) // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2023. № 1 (82). S. 60-68. DOI: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2023.82.1.006>. EDN: RLXJXW
12. Vishnevskii Yu.R., Didkovskaya Ya.V., Zyryanova O.B. Sotsial'naya bezopasnost' studencheskoi molodezhi kak sub"ektivnoe vospriyatiye riskov // Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie. 2022. № 4. S. 57-70. DOI: <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-6>. EDN: NVBYMM
13. Byrylova E.A., Spitsyna T.A. Formirovaniye kul'tury sotsial'noi bezopasnosti u studentov pedagogicheskogo universiteta // MNKO. 2020. № 6 (85). S. 262-265. DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5500-2020-685-262-265>. EDN: FBKKGJ
14. Voronina S.A., Mezhenin Ya.E. Sotsial'noe samochuvstvie studencheskoi molodezhi: riski i ugrozy sotsial'noi bezopasnosti (nekotorye rezul'taty issledovaniya) // Altaiskii vestnik gosudarstvennoi i munitsipal'noi sluzhby. 2022. № 20. S. 6-7. EDN: VJDMME
15. Mikhailova A.V., Savel'eva Zh.V. Bezopasnost' obrazovatel'nykh organizatsii v sotsial'nykh otsenkakh molodezhi goroda Kazani // Kazanskii sotsial'no-gumanitarnyi vestnik. 2023. № 1 (58). S. 41-45. DOI: <https://doi.org/10.26907/2079->

- 5912.2023.1.41-45. EDN: KAIXOS
16. Zhuravlev A.L., Tarabrina N.V. Psikhologicheskaya bezopasnost': na puti k kompleksnym, mezhdisciplinarnym issledovaniyam (vmesto predloviya) // Problemy psikhologicheskoi bezopasnosti. M.: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2012. S. 5-21. EDN: STKRYV
 17. Yu E.A., Chang E.C. Relational meaning in life as a predictor of interpersonal well-being: A prospective analysis // Personality and Individual Differences. 2021. Vol. 168. P. 6. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110377>. EDN: HQRZPR
 18. Kruzhkova O.V., Vorob'eva I.V. Sotsial'no-psikhologicheskaya bezopasnost' v usloviyah deistviya stress-faktorov bol'shogo goroda // Sotsial'no-psikhologicheskaya bezopasnost' narodov Rossii: Materialy 2-i Mezhdunar. nauch. konf.; 26 maya 2011. Kazan': Izd-vo "Poznanie", 2011. S. 25-30.
 19. Sukhov A.N. Sotsial'no-psikhologicheskaya kharakteristika bezopasnosti lichnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 2. S. 317-323. DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-2-317-323>. EDN: IXNQQT
 20. Kazymova N.N. Psikhologicheskoe blagopoluchie kak indikator psikhologicheskoi bezopasnosti lits s razlichnoi intensivnost'yu perezhivaniya terroristicheskoi ugrozy // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psichologiya. Sotsiokinetika. 2013. № 4. S. 36-39. EDN: RSBBST
 21. Shevelenkova T.D., Fesenko P.P. Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor osnovnykh kontseptsii i metodika issledovaniya) // Psikhologicheskaya diagnostika. 2005. № 3. S. 95-129.

On the issue of understanding the role of religion in the life of a modern person (based on the materials of a sociological study in Barnaul)

Zhdanova Daria Sergeevna

student; Department of Sociology and Conflictology; Altai State University

66 Dimitrova str., Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ zhdanova.darya.02@list.ru

Ukolova Daria Valer'evna

Master's degree; Department of Sociology and Conflictology; Altai State University

66 Dimitrova str., Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ daruckolova@yandex.ru

Horun Kseniya Borisovna

Master's degree; Department of Sociology and Conflictology; Altai State University

66 Dimitrova str., Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ horunksenia@gmail.com

Abstract. Religion has always occupied a certain place in the system of social existence, reflecting the degree of development of a particular society. An assessment of the role of

religion in the lives of modern individuals makes it possible to identify its true spiritual and social potential, which is often mundane and destroyed by everyday life. The subject of the study, therefore, is the role of religion in the life of modern man. It is emphasized that the basis of the sociological understanding of religion should be its functional understanding, the appeal to religion as a link integrating, adapting individuals, forming moral attitudes. This approach is based on the views of well-known functionalist sociologists: E. Durkheim, B. Malinovsky, P. Berger, T. Lukman. However, it is important to understand that in different societies and at certain stages of historical development, religion performs different functions, that is, attempts at functional understanding should not be reduced to universalism. In addition, in certain situations, religion can become a factor of disintegration, thus manifesting its dysfunction. The empirical part of the study is a combination of qualitative and quantitative methods that allow us to form a holistic view and draw reliable conclusions. The article presents the results of a survey and in-depth interviews with Barnaul residents. The novelty of the research consists in a comprehensive analysis that affects, firstly, all available socio-demographic groups of the population, and, secondly, allows us to address not only individual facts of religious experience of individuals, but also to evaluate them in aggregate. The need to study religion is emphasized specifically in the environment of a modern city, characterized by the alienation of individuals, the loss of traditional values and the commercialization of various types of activities. It is noted that religion is assessed by the majority of respondents as a positive social phenomenon capable of regulating the behavior of individuals and helping in difficult and crisis situations. Despite all the positive assessments and the high proportion of adherence to certain faiths among Barnaul residents, various types of traditional religious practices are not very popular among the population, which in most cases is explained by the socio-demographic characteristics of respondents, established traditions and lifestyle, and individual psychological characteristics. The data obtained may be of interest to sociologists, religious scholars, specialists in the field of state-confessional relations, government authorities and law enforcement officers.

Keywords: functional approach, religious values, attitude to religion, faith, religious revival, religiosity, functions of religion, sociology of religion, religion, religious practices

References (transliterated)

1. Lopatkin R.A. Sotsiologiya religii v Rossii: opyt proshloga i sovremennoye problemy // Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom. 2010. № 4. S. 266-272.
2. Veber M. Izbrannoe. Obraz obshchestva. M.: Yurist, 1994. 702 s.
3. Zimmel' G. Izbrannoe. Tom 1. Filosofiya kul'tury. M.: Yurist, 1996. 671 s.
4. Klibanov A.I. Iстория religioznogo sektantstva v Rossii. M.: Ripol Klassik, 2013. 344 s.
5. Garadzha V.I., Trofimov S.V. Sotsiologiya religii: nauchnyi i obrazovatel'nyi potentsial // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2009. № 1. S. 86-100.
6. Mchedlova M.M. Rol' religii v sovremenном obshchestve // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2009. № 12. S. 77-84.
7. Sinelina Yu.Yu. O dinamike religioznosti rossiyian i nekotorykh metodologicheskikh problemakh ego izucheniya (religioznoe soznanie i povedenie pravoslavnnykh i musul'man) // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2013. № 10. S. 104-115.
8. Smirnov M.Yu. Permanentnaya sekulyarizatsiya ili postsekulyarnoe obshchestvo? Sovremennye transformatsii religii v rakurse issledovatel'skoi refleksii // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2023. № 3. S. 134-

152. DOI: 10.35231/18186653_2023_3_134
9. Dugin A.G. Sotsiologiya russkogo obshchestva. Rossiya mezhdu Khaosom i Logosom. M.: Akademicheskii Proekt, 2011. 583 s.
 10. Kh'yuell U. Kont i pozitivizm // Epistemologiya i filosofiya nauki. 2017. T. 54. № 4. S. 209-224.
 11. Popov E.A. Kul'tura i duchovnaya zhizn' cheloveka i obshchestva v sisteme sovremennoego sotsiologicheskogo znaniya i v usloviyakh rossiisko-aziatskogo polikul'turnogo vzaimodeistviya [Tekst]: monografiya. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2013. 202 s.
 12. Dyurkheim E. Elementarnye formy religioznoi zhizni // Mistika. Religiya. Nauka. Klassiki mirovogo religiovedeniya. Antologiya: sbornik / otv. red. A.N. Krasnikova. M.: Kanon, 1998. S. 174-230.
 13. Shpeka K.A. Religiya v sisteme obshchestvennykh otnoshenii: funktsional'nyi aspekt // Pravo i lichnost': istoriya, teoriya i praktika. 2017. № 1. S. 194-198.
 14. Berger P. Religioznyi opyt i traditsiya // Religiya i obshchestvo: Khrestomatiya po sotsiologii religii / otv. red. V.I. Garadzha. M.: Aspekt Press, 1996. S. 339-364.
 15. Iinger Dzh.M. Funktsional'nyi podkhod k religii // Religiya i obshchestvo. Khrestomatiya po sotsiologii religii / otv. red. V.I. Garadzha. M.: Aspekt Press, 1996. S. 166-170.
 16. Miroshnikova E.M. Aksiologicheskie aspekty postreligioznosti // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2024. № 1. S. 187-199. DOI: 10.35231/18186653_2024_1_187
 17. Shayakhmetova L.A. Mesto religii v strukture duchovno-nravstvennykh tsennostei svetskogo gosudarstva // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2025. № 1. S. 19-25. DOI: 10.24412/2308-7196-2025-1-19-25
 18. Gibadullina M.R. Opyt i perspektivy primeneniya freim-analiza v issledovaniyakh religii // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya. 2025. T. 25. № 1. S. 136-152. DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-1-136-152
 19. Berger P. Reflections on the sociology of religion today // Sociology of Religion. 2001. Vol. 62 (4). P. 443-454.
 20. Luckmann T. The Invisible Religion: The Problem of Religion in Modern Society. N. Y.: Macmillan, 1967. 128 p.